

ВЕДИЧЕСКАЯ КНИГА СМЕРТИ

Гаруда-пурана-сароддхара

Перевод Неаполитанского С. М.

Ведическая книга смерти
Гаруда-пурана-сароддхара

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Переводчик С. М. Неаполитанский

© С. М. Неаполитанский, перевод, 2020

Книга представляет собой перевод древнего санскритского текста, описывающего пути души после смерти. В нем говорится об этапах перевоплощения существ, о таинствах, ведущих к освобождению от кармы, об отношениях между живущими в этом мире и предками, а также о сакральной космогонии, топографии адских миров и основных доктринах ведической метафизики.

18+

ISBN 978-5-4498-3590-1

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero

Оглавление

1. Ведическая книга смерти
2. Введение
3. Глава 1. О страданиях грешников в этом мире и следующем
4. Глава 2. Описание пути Ямы
5. Глава 3. Описание мучений в царстве Ямы
6. Глава 4. Описание грехов, ведущих в ад
7. Глава 5. Описание признаков греха
8. Глава 6. Несчастья рождения грешника
9. Глава 7. Таинство Бабхрувахана для усопшего
10. Глава 8. Описание даров для умирающего
11. Глава 9. Описание ритуалов для умирающего
12. Глава 10. Собираание костей из погребального огня
13. Глава 11. Описание десятидневной церемонии

14. Глава 12. Описание церемонии одиннадцатого дня
 15. Глава 13. Описание церемонии поминания всех предков
 16. Глава 14. Описание города Царя Справедливости
 17. Глава 15. Описание рождения людей, совершавших добро
 18. Глава 16. Описание пути, ведущего к освобождению
 19. Библиография
1. Книги и переводы Неаполитанского С. М.

«Сакральные тексты Индии»

Проект «Сакральные тексты Индии», являясь междисциплинарным и кросскультурным по своему формату, направлен на издание древних текстов, составляющих основу многообразного духовного, философского и культурного наследия Индии. В этом проекте, объединившем академических и независимых исследователей, было опубликовано более 30 книг, включая Бхагавад-гиту, Веданта-сутры, Йога-сутры Патанджали, Упанишады, тексты Пуран.

Введение

Гаруда-пурана-сароддхара (Garuḍa purāṇa Sāroddhāra), избранные этюды Гаруда-пураны, была составлена Наванидхирамой^[1] для тех, кому сложно постичь древние ведические предания в полном объеме^[2]. Но даже для понимания этой книги требуется предварительное знакомство с сокровенными учениями ведической культуры. Наванидхирама пишет, что его труд является результатом глубокого изучения священных книг Индии, и называет его квинтэссенцией тайного знания.

На продолжении многих веков эта книга используется в Индии при проведении посмертных церемоний, и поэтому некоторые опасаются читать ее в других случаях.

Без сомнений, тема ада не очень-то приятна, и большинство людей не хотят ничего слышать о реальности ада. Но священные тексты[3], работы мистиков — Свендеборга, Данте, Д. Андреева, свидетельства святых и мудрецов говорят об истинах, которые существуют независимо от того — приятно это или неприятно людям. Например, смерть и болезни неприятны, но они самые реальные явления, с которыми каждому придется встретиться. И хотя сейчас все больше и больше людей признает жизнь после смерти, понятие об аде очень расплывчато и смутно.

Согласно индуским писаниям, ад — это конкретное место, попав в которое грешник получает особое тело, тело страданий (джатана деха) — копию своего физического тела, но состоящего из более тонкой материи. В отличие от христианского понимания ада[4][5], в индуских писаниях отвергается идея вечного наказания. Пребывание в аду не вечно. Смысл ада состоит в том, чтобы исправлять и воспитывать. Когда существо отбывает свой срок в аду, оно снова рождается на Земле, но оно не помнит адские муки, также как и райские радости. Однако в подсознании остаются впечатления о прошлом, которые и определяют склонности человека[6]. Естественный страх, который некоторые ощущают перед соблазнами порока, является последствием пребывания в адских районах вселенной. Этот опыт, который душа приобретает, пройдя через мучения ада, можно считать великим даром, который никогда не потеряется. После очищения адскими муками существо рождается с сильным осознанным стремлением лучше использовать свои способности. И Господь, пребывающий в сердце как свидетель, дарует такой душе возможность осуществить свои стремления, создавая благоприятные обстоятельства. Но если существо, оказавшись в благоприятных условиях, не творит добрые

дела, совершает грехи и не обуздывает чувства, оно снова попадает в преисподнюю.

Согласно ведическим писаниям, все адские планеты находятся между тремя мирами и вселенским океаном Гарбходака, в южной стороне вселенной[7]. Они находятся немного ниже земной планетарной системы, ближе к поверхности океана Гарбходаки.

Но есть ли средства, помогающие избежать адских мук? Некоторые мудрецы считают, что грех нельзя искупить деятельностью, какой бы доброжелательной она не была; человек должен отстрадать за свои грехи. Иные считают, что для страшных грехов нет искупления, кроме искупления смертью, которая может спасти от долгих страданий в аду. Так, в случае прелюбодеяния, единственно подходящая епитимья — обняться с раскаленной железной статуей и так умереть. Но большинство провидцев считает, что сознательное покаяние является лучшей прайашчиттой, епитимьей. А самым великим средством, нейтрализующим все грехи, провозглашается чистое служение Богу, воспевание Его имен, медитация и чистая молитва. Паломничество, милосердие, аскезы, пост, изучение писаний также способны разрушить последствия многих греховных деяний.

Гаруда-пурана-сароддхара учит о путях посмертного существования души и дает знание о том, как помочь тем, кто уже ушел в другой мир и скитается по дорогам мучений. Познав пути жизни и смерти, можно постичь тайну вселенской эволюции и сотрудничать со множеством существ, пребывающих в невидимых мирах, помогая им и получая их поддержку.

У о. Павла Флоренского есть удивительное высказывание, которое могло бы послужить эпиграфом ко всем книгам, повествующим о посмертном существовании души:

«Человек умирает только раз в жизни, и потому, не имея опыта, умирает неудачно. Человек не умеет умирать — смерть его происходит ошупью, в потемках. Но смерть, как и всякая деятельность, требует навыка. Надо умирать благополучно, надо выучиться смерти. А для этого необходимо умирать еще при жизни, под руководством людей опытных, уже умиравших. Этот-то опыт смерти и дается подвижничеством. В древности училищем смерти были мистерии.

У древних переход в иной мир мыслился либо как разрыв, как провал, как ниспадение, либо как восхищение. В сущности, все мистериальные обряды имели целью уничтожить смерть как разрыв. Тот, кто сумел умереть при жизни, не проваливается в Преисподнюю, а переходит в иной мир. Не то чтобы он оставался вечно здесь: но он иначе воспринимает кончину, чем непосвященный. Для непосвященного загробная жизнь — это абсолютно новая страна, в которой он не умеет разобраться — в которой он рождается младенцем, не имеющим ни опыта, ни руководителя. Посвященному же эта страна уже знакома, — он уже бывал здесь, уже осматривал ее, хотя бы издали и под руководством людей опытных. Он уже знает все пути и перепутья потустороннего царства и переходит туда не беспомощным младенцем, а юношей или же взрослым мужем. Он, как говорят древние, знает карту иного мира и знает наименования потусторонних вещей, и потому он не растеряется и не запутается там, где от неожиданности толчка и по неопытности, придя в себя после глубокого духовного обморока, непосвященный не найдет как поступить, не поймет, что делать»^[8].

Неаполитанский С. М.

[1] Наванидхирама (Наунидхирама) называет себя сыном Шри Хари Нараяны и чтецом Пуран при царе Шришардула в городе Джхунджхуну (недалеко от Джаяпура).

[2] Текст данной книги переведен на основе издания Wood, Ernest and SV Subrahmanyam. *The Garuda Purana Saroddhara (of Navanidhirama)*. SN Vasu, 1911. (Reprinted by AMS Press, 1974). Большая часть Гаруда-пурана-сароддхары включает тексты из Прета-кханды (второй книги Гаруда-пураны, повествующей об участи умерших, о дхарме, исполнение которой лежит в основе посмертной судьбы человека.). Перевод Прета-кханды на рус. осуществлен Е. В. Тюлиной (Тюлина Е. В. «Гаруда-пурана». Человек и мир: Пер. с санскрита, исслед., коммент. / Е. В. Тюлина. — М.: Вост. лит., 2003). Санскритолог Л. Роше отмечал, что «Гаруда-пурана-сароддхара» является собранием фрагментов Прета-кханды, в котором цитируется также тексты утерянной версии Гаруда-пураны, Бхагаваты и других текстов. Полный перевод текста Гаруда-пураны на английский сделан М. Н. Даттой (Dutt, Manmatha Nath *The Garuda Puranam*. SRIL, Calcutta, 1908. Эл. версия: <https://www.wisdomlib.org/hinduism/book/the-garuda-purana-dutt>).

[3] См., например: Бардо Тхёдол [Тибетская книга мёртвых (Самоосвобождение путём слушания в бардо). Пер. с тиб., введ., коммент. Чогьяла Намкая Норбу. СПб.: Уддияна, 2004; Тибетская книга мёртвых. Пер. с англ. В. Кучерявкина, Б. Останина. СПб.: Амфора, 1999] Египетская книга мертвых (*Book of the Dead: Becoming God in Ancient Egypt* / Foy Scalf. — The Oriental Institute of the University of Chicago, 2017).

[4] Апокатастасис (греч. ἀποκατάστασις — восстановление, возвращение) — в истории христианской догматики наименование еретического учения о всеобщем спасении всех людей (греч. ἀποκατάστασις τῶν πάντων), в том числе и грешников, и даже демонов. Согласно этому учению, грешные люди и демоны будут страдать во аде только до определенного времени, а затем будут восстановлены в своем первобытном состоянии. (Прот.

Олег Давыденков. Догматическое богословие. М.: ПСТГУ, 2013.) Осуждение идеи апокатастасиса содержится в «Эдикте против Оригена», составленном в 543 г. св. императором Юстинианом. В девятом анафематизме этого сочинения сказано: «Кто говорит или думает, что наказание демонов и нечестивых людей временно и что после некоторого времени оно будет иметь конец, или что будет после восстановление демонов и нечестивых людей, — да будет анафема».

[5] См., например: Иеромонах Серафим (Роуз). Душа после смерти. Из-во Сретенского монастыря, 2016.

[6] Слова К. Г. Юнга в «Психологических комментариях» к Тибетской «Книге мертвых»: «Неоспоримо, что вся книга порождена архетипическим содержанием подсознания» можно отнести и к Гаруда-пуране-сароддхаре.

[7] См., например: Ashish Dalela. Mystic Universe: An Introduction to Vedic Cosmology. Shabda Press, 2016; Richard L. Thompson. The Cosmology of the Bhagavata Purana: Mysteries of the Sacred Universe. Motilal Banarsidass, 2007; Raja Ram Mohan Roy. Vedic Physics: Scientific Origin of Hinduism. Mount Meru Publishing, 2015.

[8] О. Павел Флоренский. «Не восхищением нищева» (Филии. 2, 6—8) (К суждению о мистике). Сергиев Посад, 1915.

Глава 1. О страданиях грешников в этом мире и следующем

1. Дерево Мадхусудана, корень которого — закон, ствол — Веды, многочисленные ветви — Пураны, цветы жертвоприношения, а плоды — освобождение, проросло.

2. В Наймише, на поле существ, не смыкающих глаз, мудрецы, Шаунака и другие, совершали тысячелетнее жертвоприношение, чтобы достичь небесных миров.

3—5. Однажды утром, делая подношения жертвенному огню, мудрецы учтиво спросили почтенного Суту, сидящего там же: «Ты описал путь богов, ведущий к счастью. Теперь мы хотим услышать о вызывающем страх пути Ямы^[1], а также о страданиях в мире рождения и смерти^[2] и средствах, помогающих вырваться из круга рождений и смерти. Пожалуйста, расскажи нам правдиво о несчастьях этого мира и другого».

6. Сута сказал: «Тогда слушайте. Я хочу описать путь Ямы, который приносит счастье благочестивым и горе грешникам.

7. Как было передано Вайнатейе^[3]самим Господом Вишну, так и я расскажу это, чтобы устранить ваши затруднения.

8—9. Однажды, когда Господь Хари, Высший Учитель, сидел, отдыхая на Вайкунтхе, Гаруда, сын Винаты, предложив почтительные поклоны, спросил:

«Ты, о Господь, описал мне различные пути преданности, а также поведал о высшей цели преданных Богу.

10. Теперь я хочу слышать о внушающем ужас пути Ямы, по которому идут те, кто уклонился от служения Тебе.

11. Имя Господа легко произнести, а язык — под нашим контролем. Стыд и позор несчастным, которые, тем не менее, идут в ад.

12. Расскажи мне, Господи, до какого состояния доходят грешники и как они обретают беды на пути Ямы».

13. Благословенный Господь сказал: «Слушай, Владыка птиц, Я опишу тебе путь Ямы, о котором страшно даже слушать и по которому грешные души идут в ад.

14—16. О Таркшья, те, кто погряз в греховности, кто лишен сострадания и праведности, кто привязан к безнравственному и отвергает истинные писания и общество добродетельных; самодовольные, не признающие закона нравственности, отравленные

гордостью за свое богатство, лишённые божественных качеств; сбитые с толку множеством помыслов, запутавшиеся в сетях иллюзии, упивающиеся чувственными удовольствиями — падают в бездну преисподней.

17. Склонные к мудрости — идут к высшей цели; склонные к грехопадению — идут путем несчастий и страданий Ямы.

18. Слушай, как страдания этого мира выпадают на долю грешников и как они, пройдя через смерть, встречаются с мучениями.

19. Совершив в своей жизни хорошие или плохие поступки, в соответствии со своими прошлыми усилиями, каждый получает определенные болезни — как плод своих деяний.

20. Могущественная смерть внезапно, как змея, подползает и жалит, вызывая телесную и душевную боль в человеке, страстно желающем жить.

21—24. Все еще не уставший от жизни, окруженный заботой родных о его дряхлом теле — на пороге смерти.

Он лежит, как прирученная собака, съедая все, что из милости перед ним поставят, страдая от болезней, несварения желудка, питаясь крохами, мало двигаясь.

С безжизненным взглядом, застарелым бронхитом, измученный кашлем и тяжелым дыханием, клочкотанием самой смерти в глотке, окруженный скорбящими родственниками, не отвечающий на расспросы, он пойман в сети смерти.

25. В таком состоянии, с умом, озабоченным судьбой семьи, с неукротенными чувствами, теряя сознание от боли, он умирает среди плачущих родственников.

26. В этот последний момент, о Таркшья, возникает божественное видение — все миры являются как один — и он не пытается сказать что-либо.

27. И когда начинается разрушение органов восприятия и прекращение работы разума, приближаются посланники Ямы, и жизнь уходит.

28. Когда дыхание останавливается, кажется, что момент умирания длится целую вечность, и сильная боль, как от укусов сотен скорпионов, истязает умирающего.

29. Теперь его рот наполняется пеной и слюной. Жизненный воздух грешника исходит через низшие врата тела.

30—31. Тогда подходят два ужасающих посланника Ямы, жуткого внешнего вида, держа веревки и арканы, нагие, с заточенными зубами, черные как вороны, со вздыбленными волосами и уродливыми лицами, с когтями как лезвия. Видя их, грешник трепещет и опорожняет желудок под себя.

32. Слуги Ямы вытаскивают из тела существо размером с большой палец, которое кричит: «О, о» и видит со стороны свое тело.

33. Вытащив его из агонизирующего тела, затянув петлю на шее, они силой тащат его весь долгий путь, подобно тому, как стражи царя тащат каторжника^[4].

34—35. Пока посланники Ямы тащат грешника, они оскорбляют его и снова и снова во всех подробностях излагают ужасные пытки преисподней:

«Поторапливайся, несчастный грешник. Ты пойдешь в царство Ямы. Мы без промедления отведем тебя в Кумбхипаку и другие преисподние».

36. Слыша эти слова и причитания родни, он громко плачет: «О! О!», избиваемый слугами Ямы.

37—38. С замирающим от страха сердцем, содрогаясь от угроз, истерзанный злыми псами, страдающий, он вспоминает свои несправедные дела.

Голодный и изнывающий без воды, палимый солнцем и обжигаемый горячими ветрами, избиваемый плетьюми,

превозмогая боль, он идет почти без сил по раскаленному песку, где нет ни укрытия, ни источника воды.

39—40. Время от времени падая без чувств от усталости и снова поднимаясь, идет он этим путем через тьму к царству Ямы.

Грешника приводят туда довольно быстро, и посланники Ямы показывают ему все чудовищные пытки ада.

41. Представ пред очами устрашающего Ямы, грешник, по его команде, быстро возвращается назад по воздуху вместе с посланниками.

42. Вернувшись, связанный прошлыми склонностями, желая оказаться в теле, но оттаскиваемый затянутой на шее петлей, страдающий от жажды и холода, он стонет.

43. Он получает рис, который давали ему его потомки, и подарки, сделанные во время болезни. Тем не менее, о Таркшья грешник не получает удовлетворения.

44. Шраддха^[5], подношения и пригоршни воды не спасают грешника от мучений. Хотя он ест рисовые подношения, все же он остается голодным.

45. Тот, кто покинул тело и лишен подношений рисовых шариков^[6], бродит, мучаясь, в необитаемом лесу до скончания века.

46. Не исчерпанная карма не исчезает даже через сотни миллионов лет. Существо, которое не испытало мучений, не обретает человеческого тела.

47. Поэтому, о дваждырожденный, в течение десяти дней сын должен предлагать рисовые шарики. Каждый день они делятся на четыре части, о Лучший из птиц!

48. Две порции дают питание пяти элементам тепа, третья идет посланникам Ямы, грешная душа живет четвертой.

49. В течение девяти дней и ночей душа, расставшаяся с телом, получает рисовые шарики, а на десятый день существо с полностью сформированным телом обретает силу.

50. Когда старое тело кремируют, новое формируется этими подношениями, о Птица! Человек размером с руку (с локтевую кость) через это тело познает добро и зло на своем пути.

51—53. Из рисового шарика в первый день формируется голова, во второй — шея и плечи, на третий формируется сердце, на четвертый образуется спина, на пятый — пупок, на шестой — поясница и интимные части, на седьмой — бедра, на восьмой — руки, на девятый — ноги, на десятый день — голод и жажда.

54. Находясь в теле, сформированном из рисовых шариков, очень голодный и страдающий от жажды, умерший получает еду на одиннадцатый и двенадцатый день.

55. На тринадцатый день грешник, связанный слугами Ямы, идет один дорогой к аду, как пойманная обезьяна.

56. Протяженность пути Ямы измеряется 86 тысячами йоджан^[7] без Вайтарани, о Птица.

57. Двести сорок семь йоджан в сутки проходит умерший, двигаясь день и ночь напролет.

58—59. Грешник достигает вотчины Царя Справедливости (другая форма Ямы), пройдя через шестнадцать городов, которые встречаются ему на пути: Саумья, Саурипура, Нагендрабхавана, Гандхарва, Шайлагама, Краунча, Крурапура, Вичитрабхавана, Бахвапада, Духкхада, Нанакрандапура, Сутаптхабхавана, Раудра, Пайеваршана, Шитадхья, Бахубхити^[8] — все эти места на пути до города Ямы, обители Справедливости.

60. Тащась с арканом на шее, издавая возгласы: «Ох, Ох!», навсегда покинув свой дом, идет грешник этим путем к городу Ямы.

[1] Яма властелин смерти и справедливости, ответственный за исполнение закона и наказание грешников в его обители, Ямалоке. В ведической традиции Яма считался первым смертным, который умер и прошел путь к небесным

обитатели; таким образом, в результате он стал правителем усопших. В Ригведе Яма описывается как сын Вивасвана (бога солнца, сына Кашьяпы) и Сараньи (богини заката). Брат Ямы — законодатель Ману, который разделяет с ним звание прародителя человечества. В Ведах Яма был представлен как царь усопших предков, но в более поздней литературе он описывается также как бог смерти и царь справедливости (Дхармараджа), который взвешивает добрые и злые дела мертвых и определяет возмездие, отправляя в райские миры или в ад. Яма повелитель южного направления (дикпала, локапала).

[2] Самсара — мир (океан) рождения и смерти.

[3] Имя Гаруды, Вината была матерью Гаруды, царя птиц. Его отцом был Кашьяпа. Гаруда — получеловек и полуптица. Он ездовая птица (вахана) бога Вишну. Его также зовут Супарна (имеющий прекрасные крылья), Гарутман (солнечная птица), Сарпаратри (враг змей), Кхагешвара или Пакшираджд (царь птиц). Гаруда является национальным символом и изображён на гербах Индонезии и Таиланда. Гаруда изображен на гербе Республики Алтай.

[4] Ср. с различными описаниями мытарств у отцов Церкви. Например, Святитель Кирилл Александрийский писал: «При разлучении души нашей с телом предстанут пред нами, с одной стороны, воинства и силы небесные, с другой — власти тьмы, злые миродержатели, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел... Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет и в смятении и в ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божиих». Святитель Иоанн (Максимович), архиепископ Сан-Францисский: «В это время (на третий день) душа проходит через легионы злых духов, которые преграждают ей путь и обвиняют в различных грехах, в которые сами же ее и вовлекли. Согласно различным откровениям, существует двадцать таких препятствий, так называемых мытарств, на каждом из которых истязуется тот или иной

грех; пройдя одно мытарство, душа приходит на следующее». Святитель Феофан Затворник писал: «Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения их не миновать». Подробнее о представлениях христианства о путях души после смерти см.: <https://azbyka.ru/mytarstva-uchenie-svyatyx-otcov-i-bogosluzhebno-molitvennyj-opyt-cerkvi>

[5] Шраддха ритуал, проводимый в честь умершего предка и являющийся неотъемлемой частью культа предков. Основной целью шраддхи является защита и поддержка душ умерших предков, чтобы покойный благополучно воплотился в новом теле, предоставляющем ему возможность наслаждаться жизнью на планете Питри (предков), а не скитался в форме приведения в эфирном или тонком теле, необходимо предложить ему и другим Питри определенные подношения.

[6] Пинда — небольшой шарик из риса, сваренного в молоке с черным сезамом, гхи и меда, предлагаемый усопшему и его предкам. Согласно Пиндопанишад, душа, лишившаяся после смерти материального тела (стхула-шарира), но скитающаяся в тонком теле (линга-шарира) размером с большой палец, не в состоянии ни есть, ни пить. Таких тонких существ называют претами. В Гаруда Пуране (11.34.44) объясняется, что подношение пинды преобразует временное тело преты в тело, похожее на то, в каком эта душа жила среди нас: из первого подношения проявляется голова; из второго — глаза, уши и нос; из третьего — щеки, рот и шея и т. д. (См.: Pandey, Rajbali. Hindu Saṃskāras: Socio-Religious Study of the Hindu Sacraments, Delhi: Motilal Banarsidass, 1969.)

[7] 1 йоджана = 8—9 миль.

[8] Шестнадцать городов — место покоя; город Сатурна; обитель Повелителя Змей; город Певцов; неприступная гора; название горы; город жестокости; замечательное место; место многих бедствий; место, приносящее

страдания; город плача; очень горячее место; место свирепости; место проливных дождей; место холода; город ужасов.

Глава 2. Описание пути Ямы

1. Гаруда сказал: «Что из себя представляет путь страданий в царстве Ямы?

2. Поведай мне, о Кешава, каким путем идет туда грешник».

3. «На этом пути нет тени деревьев, где человек мог бы отдохнуть, и не встречается ничего, что могло бы служить пищей и поддержать жизнь.

4. Нигде не видно воды, чтобы напиться страдающему от жажды. Двенадцать солнц нестерпимо жарки, о Птица, как в конце пралайи^[1].

5. Так влачится грешная душа, пронизываемая холодными ветрами, в одном месте ее колют тернии, в другом жалят злобные змеи.

6. В одном месте грешника кусают свирепые львы, тигры и собаки, в другом — жалят скорпионы, в третьем — жжет огонь.

7—8. В одном месте встречается ужасный лес, в две тысячи йоджан длиной и шириной. Он кишит пчелами, москитами, воронами, совами, ястребами, стервятниками, в нем повсюду лесные пожары; листья на его деревьях острые, как мечи и они царапают и колют грешника.

9. В одном месте он проваливается в скрытый колодец, в другом падает с высокой горы, в третьем ступает по лезвиям бритв и кончикам копий.

10. В одном месте он спотыкается в кромешной тьме и падает в воду, в другом — в грязь, кишашую пиявками, в третьем — в горячую слизь.

11. В одном месте встречается равнина горячего песка из раскаленной меди, в другом — гора горячей золы, в третьем — огромное облако дыма.

12—13. В некоторых местах на него обрушиваются потоки угля, камнепады, удары молний, дождь из горячей воды, крови, оружия и потоки едкой грязи. В одних местах на пути — глубокие ущелья, в других — холмы и долины, которые надо преодолеть.

14. В одном месте — темнота, как смола, в другом — труднопроходимые скалы, в третьем — озера гноя, крови и испражнений.

15—17. На середине пути течет до крайности ужасающая река Вайтарани, вид которой вызывает чувство страдания, при одном упоминании о ней охватывает страх. Она протекает на сотню йоджан — непроходимый поток гноя и крови, с кучами костей на берегах, с грязью из плоти и крови. Через нее нет брода, берега заболочены, она непроходима для грешника, так как полна крокодилов и переполнена сотнями внушающих ужас птиц.

18—20. Когда река видит, что приближается грешник, то она изрыгает пламя и дым, кипит, как масло на сковороде, о Таркшья! Она покрыта по всей поверхности мириадами жалящих насекомых, кишит огромными стервятниками и воронами с железными клювами, наполнена морскими свиньями, крокодилами, пиявками, рыбами, черепахами и другими плотоядными морскими животными.

21. Очень грешные люди, упавшие в поток, вопиют: «О брат, о сын, о отче — причитая снова и снова.

22—23. Часто грешник, жаждущий воды и голодный, пьет кровь. Эта река, полная крови и пены, ужасает. Течет она с сильным грохотом, в нее страшно заглянуть и от одного взгляда на это грешник падает в обморок.

24. Вся ее поверхность покрыта скорпионами и черными змеями; для тех, кто упадет в нее, нет никакого спасения.

25. Сотни тысяч водоворотов увлекают грешника ко дну, где он остается некоторое время и затем снова всплывает наверх.

26. О Птица, эта река была создана для того, чтобы грешник свалился в нее. Ее трудно перейти, она источник огромных несчастий, которые невозможно представить.

27. Так идет путем Ямы грешник, плача и стона, подавленный сильным горем и испытывающий многочисленные страдания.

28. С петель на шее, а некоторые — влекомые крюками, подталкиваемые в спину острым оружием, продолжают грешники свой путь.

29. Других тащат на петле, продетой через нос или уши; некоторых перетянутых веревками до полусмерти, тащат по дороге, а вороны долбят их своими клювами.

30—32. На шее, руках, ногах и спинах некоторых грешников множество тяжелых железных цепей. А ужасные посланники Ямы бьют их молотками; кровь извергается изо рта грешника, но он вынужден снова проглатывать ее.

Оплакивая свою карму, эти вконец измученные существа, испытавшие крайнюю степень всевозможных несчастий, продолжают путь к царству Ямы.

33—34. И, влачась этим путем, глупец непрестанно стонет: «О! О!», взывая к сыну и внуку и раскаиваясь: «Огромным, достойным награды усилием, была обретена жизнь в человеческом теле. Но получив его, я не выполнял свой долг. О, что же я наделал!»

35. Я не жертвовал дары, не делал приношений огню, не налагал на себя епитимью, не поклонялся Богу, не совершал служение в местах паломничества, как предписано. О, обитающий в теле, получай возмездие за содеянное!

36. Я должным образом не выражал почтения брахманам, не посещал священную реку Гангу, не служил праведным, ни разу не совершил ни одного

благотворительного поступка. О, обитающий в теле, получай возмездие за содеянное!

37. Увы, я не выкапывал водоемов в безводных местах на благо человека, животных или птиц, не сделал даже самой малости для поддержки коров и брахманов. О, обитающий в теле, получай возмездие за содеянное!

38. Я не раздавал ежедневно даров и не давал каждый день пищу корове, я не относился должным образом к указаниям Вед и Шастр, не слушал Пураны, не поклонялся мудрецам. О, обитающий в теле, получай возмездие за содеянное!

39. Я не следовала добрым советам своего мужа, я не хранила верность мужу, я не платила должным уважением достойным предкам. О, обитающий в теле, получай возмездие за содеянное

41. Я не изнуряла себя постами каждый месяц по лунному календарю, не соблюдала предписанных ритуалов. Из-за своих неблагочестивых поступков в моих предшествующих жизнях, я получила женское тело, которое является источником великих несчастий».

42. Так, горько сокрушаясь множество раз, вспоминая свое прошлое воплощение, стеная: «Как я дошел до такого состояния?» — идет он дальше.

43. В течение семнадцати дней двигается он со скоростью ветра. На восемнадцатый день, о Таркшья, умерший достигает города Саумья.

44. Огромное скопище умерших обитает в этом прекрасном и совершенном городе. В нем протекает река Пушпабхадра, и там можно увидеть восхитительную смоковницу.

45. В этом городе он отдыхает вместе со слугами Ямы. Здесь он вспоминает лучшие минуты жизни проведенные с женой, с сыном и близкими, и горюет.

46—47. Когда он начинает оплакивать свое богатство, семью и других близких, слуги Ямы говорят ему: «Где твое

богатство теперь? Где теперь твои дети и жена? Где друзья родственники? Ты страдаешь только от результатов своей собственной кармы, о глупец. Продолжай это бесконечно.

48. Ты знаешь, что для путешественника главная сила в запасах провианта. Ты не прилагаешь усилий для их получения, о путешественник в Высший Мир! Тем не менее ты должен немедленно идти этим путем, где нет ни купли, ни продажи.

49. Неужели, ты не слышал, о смертный, об этом пути, который известен даже детям? Разве ты не слышал о нем от дваждырожденного, как о том сказано в Пуранах?».

50. Так говорят ему слуги Ямы и бьют при этом молотками. Спотыкаясь и падая снова и снова, он вынужден бежать, находясь у них на аркане.

51. Здесь он съедает рисовые шарики за первый месяц, которые приносят сыновья или внуки из любви или сострадания, и далее идет в Саурипуру.

52. Там находится царь, прозванный Джангама, внешностью подобный Смерти. От вида царя умершего охватывает страх, и он решает оставить какие-либо попытки к сопротивлению.

53. В этом городе он обедает смесью воды и пиши, даваемой в конце трех двухнедельных сроков, а затем покидает этот город.

54. Затем умерший быстро направляется к Нагендрабхаване, и он плачет от горя, увидев ужасные леса.

55—56. Нещадно избиваемый, с петлей на шее, он стенает снова и снова. По прошествии двух месяцев несчастный покидает этот город. Здесь он получает рисовые шарики, воду и одежду от своих родственников, и снова его тащат на аркане вперед слуги Ямы.

57—58. Наступает третий месяц, он прибывает в город Гандхарвов, где снова пускается в путь, съев предложенные на третий месяц шарики. И на четвертый месяц достигает

он города Шайлагамы. Здесь в изобилии обрушиваются на умершего каменные дожди.

59. Съев рисовые шарики за четвертый месяц, он становится доволен до некоторой степени. На пятый месяц умерший идет далее к городу Краунча.

60. Оставаясь в городе Краунче, умерший ест из рук рисовые шарики за пятый месяц и затем идет в Крурапуру.

61. По истечении пяти с половиной месяцев, совершается церемония перед наступлением шестого. Умерший удовлетворяется рисовыми шариками и несколькими кружками воды, которые ему достаются.

62—63. Пробыв там некоторое время, запугиваемый слугами Ямы, дрожащий и несчастный, он покидает этот город. Он идет в Читрабхавану — царство, где правит младший брат Ямы, царь Вичитра.

64—65. Когда умерший видит его огромное тело, он убегает в страхе прочь. Затем к нему приходят рыбаки и говорят: «Мы прибыли и привели с собой лодку для тебя, желающего переплыть великую реку Вайтарани, если твои достоинства достаточны для этого.

66—67. Святые, которые видят истину, говорят, что Витарана — это дар, и река называется Вайтарани, так как пересечь ее можно только таким способом. Если ты принес в дар корову, тогда лодка подплывет к тебе, в противном случае — нет». Услышав их слова, несчастный восклицает: «О небеса!».

68. Увидев его, река бурлит, а несчастный громко плачет. Грешная душа, не приносящая даров, поистине утонет здесь.

69. Продев вертел сквозь губы несчастного, посланники взмывают в воздух и переносят его через поток, как рыбу на крючке.

70. Затем, съев рисовые шарики шестого месяца, он продолжает свой путь, горестно стелая и страдая от голода.

71. По прошествии седьмого месяца, он попадает в город Бахвападу. Здесь он получает то, что приносит ему сын на седьмой месяц.

72. Пройдя этот город, он попадает в город Духкхада. Путешествуя по воздуху, он испытывает ужасающие страдания, о Повелитель птиц.

73. Съев рисовые шарики за восьмой месяц, он двигается дальше. В конце девятого месяца он приходит в город Найакранду.

74. Увидев множество людей, бьющихся в агонии, и сам теряя мужество, он плачет в глубоком потрясении.

75. Покинув этот город, умерший, запугиваемый слугами Ямы, с большим трудом добирается до города Сутаптабхаваны.

76. Хотя здесь он получает в дар рисовые шарики и воду, он несчастлив. По завершении одиннадцатого месяца он приходит в город Раудру.

77. Здесь он наслаждается тем, что получает на одиннадцатый месяц от своих сыновей и близких, и через полмесяца добирается до Пайоваршаны.

78. Здесь собираются тучи, усугубляя несчастье умершего. И здесь он, страдающий, получает шраддху до окончания годового срока.

79. В конце года он добирается до города Шитадхьи, где его настигает холод в сотни раз более сильный, чем холод Гималаев.

80. Голодный и пронизываемый холодом, он смотрит в десяти направлениях: «Остался ли хоть один родственник, кто мог бы освободить меня от страданий?»

81. Тогда слуги Ямы спрашивают: «Какие заслуги есть у тебя?». Съев рисовые шарики, принесенные в годовщину, он снова набирается храбрости.

82. В конце года, подходя ближе к обители Ямы, добравшись до города Бахубхити, он сбрасывает тело, размером с руку.

83. Душа, размером с большой палец, чтобы искупить свою карму, получив тело мучений, отправляется в путь по воздуху со слугами Ямы.

84. Те, кто не предлагает даров для обитающих в более высоком теле, о Кашйапа, так и двигаются, больно перетянутые путами.

85. В город Царя Справедливости ведут четыре дороги, о Птица, из них я описал тебе путь в южные ворота.

86. Я рассказал тебе, как они проходят этот ужасный путь, изнуряемые голодом, жаждой и усталостью. Что еще ты хочешь услышать?»

[1] Конец мира, растворение мира.

Глава 3. Описание мучений в царстве Ямы

1. Гаруда спросил: «Каковы страдания, которые испытывает грешник, пройдя путем Ямы в его обитель? Расскажи мне об этом, о Кешава»»

2. Благословенный Господь сказал: «Слушай, о потомок Винаты. Я расскажу тебе это от начала до конца. Но ты будешь дрожать даже от одного описания ада.

3. В сорока четырех йоджанах, о Кашйапа, от города Бахубхити, лежит огромный город Царя Справедливости.

4—5. Грешник вопиет, когда он слышит причитание толпы таких же грешников — всех, кто идет в город Ямы. Все идут к привратнику и докладывают ему. Привратник Дхармадхаваджа всегда стоит на посту.

6. Он, побывав у Читрагупты^[1], докладывает злые и добрые дела. Тогда Читрагупта рассказывает это Царю Справедливости.

7. Безбожники, о Таркшйа, и люди, погрязшие в грехе, хорошо известны Царю Справедливости, как и должно быть.

8. Тем не менее, он спрашивает Читрагупту об их грехах. Читрагупта, хотя он и всезнающ, расспрашивает Шраванов (слушателей).

9. Шраваны, сыновья брахмана, живущие на небесах, на земле и в более низких областях, слышат и понимают на расстоянии и видят очень далеко.

10. Их жены — той же природы, и называются Шравани. Они знают совершенно все, что делают женщины.

11. Они докладывают Читрагупте все, что сказано или сделано каждым человеком открыто или тайно.

12. Эти придворные Царя Справедливости знают точно все добродетели и пороки человечества и карму, порожденную умом, речью и телом.

13. Такова сила тех, кто имеет власть над смертными и бессмертными. Таким образом, всегда говорящие правду Шраваны повествуют о деяниях человека.

14. К человеку, который располагает их к себе аскетизмом, благотворительностью и честной речью, они благожелательны и даруют небеса и освобождение.

15. Зная злонамеренные действия грешника, рассказывая о них Царю Справедливости, эти вещатели правды становятся подателями страданий.

16. Солнце и луна, огонь, ветер, небо, земля и вода, сердце. Яма, день и ночь, сумерки утра и вечера, и Справедливость — знают дела человека.

17. Царь Справедливости, Читрагупта, Шраваны, солнце и другие знают полностью грехи и добрые дела воплощенного существа.

18. Тогда Яма, убедившись в грехах грешников, подытоживает их и являет им свой устрашающий образ.

19—21. Очень грешные люди видят внушающий ужас образ Ямы — у него огромное тело, он сидит на буйволе, с жезлом в руке. Громыхающий, как туча во время пралайи, черный, как гора сажи, ужасающе сверкая оружием, как молниями, в своей тридцатидвухрукой форме, ростом с три йоджаны, с глазами, подобными колодцам, с зияющим ртом, из которого торчат огромные клыки, с красными глазами и длинным носом.

22. Даже Чидрагупта ужасен в окружении Смерти, лихорадки и других. Рядом с ним все посланники, напоминающие обликом Яму, исторгают рев.

23. Увидев это, несчастный кричит, охваченный страхом. Грешная душа, не приносившая даров, трепещет и стонет.

24. Затем, по приказу Ямы, Чидрагупта обращается ко всем этим грешникам, которые рыдают и оплакивают свою карму.

25. «О вы, грешники, злоумышленники, загрязненные эгоизмом, несправедливые — почему вы совершили грехи?»

26. О вы, глупые люди, почему вы совершили эти приносящие горе грехи, рожденные из похоти, гнева и общения с грешниками?

27. До сих пор вы совершали грехи с большим наслаждением, вот почему теперь вам назначается страдание. Не надо отвращать свои лица.

28. Вы совершали грешные дела во множестве, и эти грехи являются причиной неизбежного несчастья.

29. Известно, что Яма равно обращается с глупым и ученым, нищим и богатым, сильным и слабым

30. Слыша эти слова Читрагупты, грешники горько скорбят над своей кармой и остаются молчаливыми и неподвижными.

31. Царь Справедливости, видя, что они стоят недвижимы, как воры, назначает соответствующее наказание для каждого грешника.

32. Затем грубые посланники, избив их, говорят: «Отправляйся, грешник, в самые страшные, ужасающие ады».

33. Посланники Прачанда^[2], Чандака и другие, приводящие в исполнение приговоры Ямы, связав всех их одной петлей, тащат в преисподнюю.

34. Там находится огромное дерево, похожее на пылающий огонь. Оно имеет пять йоджан в высоту и одну йоджану в толщину.

35. Они бьют грешников, приковав их к дереву цепями и подвесив головой вниз. Несчастные, для которых нет спасения, стенают, горя в огне.

36. На этом дереве подвешено много грешников, истощенных голодом и жаждой, избиваемых посланниками Ямы.

37. «О, прости мои прегрешения!», в совершенной беспомощности взывают к посланникам эти самые грешные люди, сложив умоляюще руки.

38. Снова и снова их бьют слуги Ямы металлическими прутьями, булавами, дубинами, палицами и большими пестиками от ступки.

39—40. Избитые они замирают в безжизненном состоянии. Затем, увидев, что они утихли, слуги Ямы обращаются к ним так: «О вы, грешники, служители зла, зачем вы совершали такие подлые дела? Вы не совершали даже простых подношений воды и пищи.

41. Вы не дали даже полпригоршни еды воронам или собаке, не относились с почтением к гостям, не совершали подношения воды предкам.

42. Вы не сосредотачивались должным образом на Яма и Читрагупте, не повторяли их мантры, которые избавляют от мучений.

43. Вы никогда не посещали святых мест и не поклонялись Божествам. Хотя вы были домохозяевами, вы не выказывали даже сострадания.

44. вы не выполняли никакого преданного служения. Пожинайте плоды своих собственных грехов! Из-за того, что вы лишены праведности, вы заслуживаете наказания побоями.

45. Прощение грехов дается Господом Хари, Ишварой, Мы только наказываем злодеев, как нам приказано».

46. Говоря так, посланники бьют грешников немилосердно, и от таких побоев те падают на землю, как раскаленный древесный уголь.

47. Падая, они царапаются об острые листья, а когда оказываются внизу, их кусают собаки, и они громко кричат.

48. затем слуги Ямы наполняют грязью рты кричащих, связывают некоторых многочисленными петлями и бьют молотками.

49. Некоторых грешников распиливают пилами, как дрова, других разрубают на части топорами, распластав на земле.

50. Тела некоторых наполовину топят в смоле, а в головы вонзают стрелы. Другие, укрепленные в центре машины, спрессовываются как сахарный тростник.

51. Некоторые обожжены горящими углями, окружены факелами и расплавлены, как кусок руды.

52. Некоторые погружены в кипящее масло, другие в нагретую нефть, и переворачиваются, подобно лепешке, брошенной на сковородку.

53. Некоторые брошены на дороге перед огромными бешеными слонами, а другие подвешены вниз головой, со связанными руками и ногами.

54. Некоторые брошены в колодцы, некоторые сброшены с вершины, другие посажены в ямы с червями, которые поедают их.

55. Огромные хищные вороны и стервятники с твердыми клювами клюют их в голову, глаза, лицо.

56. Другие шумно протестуют: «Отдайте, отдайте мое богатство, которое вы мне должны. Я вижу, что в царстве Ямы моим богатством наслаждаетесь вы».

57. Такие грешники, спорящие в аду, несут страшное наказание — посланники Ямы отрывают у них мясо клещами.

58. По приказу Ямы слуги Ямы уносят этих спорщиков и сбрасывают в отвратительные преисподние, Тамисру и другие.

59. Преисподние, полные великих страданий, находятся здесь, неподалеку от дерева; несчастья и страдания в них не поддаются описанию.

60. Существует 8400000 преисподних, о Птица, в центре которых двадцать одна наиболее ужасных из самых ужасных.

61—64. Тамсира (темнота), Похшанку (стальные копья), Махорауравашалмали (ужасающее шерстяное дерево), Раурава (ужас), Кудмала (цветение), Каласутрака (нить смерти), Путимриттика (смердящая плоть), Сангхатата (накопление), Лохитода (железные гири), Савиша (ядовитая), Сампратапана (сжигание), Маханирайа (великий выход), Кака (вороны), Улу (совы), Сандживана (совместное проживание), Махапаяхин (великий путь), Авичхи (без волн, непрерывный), Андхатамисра (преграждающая тьма), Кумбхипака (подобная горшку), Сампратапана (горение), Тапана (горячая).

Все созданы из горестей и болезней различных видов, различных плодов греха и населены множеством слуг Ямы.

65, Глупцы-грешники, лишённые праведности и попавшие туда, испытывают в них различные адские мучения до конца кальпы^[3].

66. Мужчины и женщины испытывают мучения Тамисры, Андхатамисры, Рауравы и других преисподних из-за своих тайных связей.

67. Тот, кто содержал семью или удовлетворял потребности своего чрева, обретает соответствующий плод, оставив то и другое после смерти.

68. Сбросив свое тело, которое он питал за счет других существ, он отправляется прямо в ад, где все полностью противоположно счастью.

69. Человек испытывает в отвратительном аду то, что предписано ему судьбой, подобно калеке, у которого отняли его состояние и поддержку семьи.

70. Тот, кто содержал семью за счет средств, добытых несправедливым путем, попадает в Андхатамисру, где царит непроглядная тьма.

71. Испытав в должном порядке адские муки, он приходит сюда снова — уже очищенный».

[1] Читрагупта (санскрит: «богат секретами» или «скрытая картина») — божество, которому поручено вести полный учет действий людей на земле и наказывать или вознаграждать их в соответствии с их кармой. Бхавишья-пурана утверждает, что Брахма, создатель вселенной, указав имя и обязанности Читрагупте, сказал «ты произошел из моего тела (кайа), поэтому тебя будут звать Кайастха и ты будешь известен в мире под именем Читрагупта. О, мой сын, пусть твоя резиденция всегда будет в регионе бога справедливости с целью определения достоинств и недостатков людей».

[2] Оба имени означают «свирепый» или «ужасающий».

[3] 1 день Брахмы = 4.320.000.000 солнечных лет = 1000 дивья-юг. Карл Саган писал: «Индуизм — единственная религия, в которой шкалы времени соответствуют тем, которые существуют в современных научных исследованиях». Carl Sagan. Cosmos. Ballantine. 2013. p. 273.

Глава 4. Описание грехов, ведущих в ад

1. Гаруда спросил: «За какие грехи они попадают на этот великий путь? Почему они попадают в Вайтарани? Почему они идут в ад? Расскажи мне это, о Кешава».

2. Благословенный Господь сказал: «Те, кто всегда наслаждаются неблагочестивыми делами, кто отвращается от добрых дел, идут из ада в ад, от страдания к страданию, от страха к страху.

3. Благочестивые входят в город Царя Справедливости через три входа, но грешники — только дорогой, ведущей к Южным вратам.

4. Река Вайтарани лежит на этом злосчастном пути. Я поведаю тебе о грешниках, что идут по нему.

5—12. Убийцы брахманов, пьяницы, наркоманы, убийцы коров, детоубийцы, убийцы женщин, губители детей в чреве и совершающие тайные грехи;

Те, кто ворует богатство учителя, собственность храма или дваждырожденного, кто посягает на имущество женщин и кто ворует собственность детей;

Те, кто не платит свои долги, кто присваивает себе вклады, кто предаёт доверие и кто убивает отравленной пищей;

Те, кто пользуется ошибками и умаляет заслуги другого, кто завидует достойным людям, кто связан со злонамеренными, кто глуп, кто отвергает общество добропорядочных людей;

Те, кто презирает места паломничества, добрых людей, добродетельные поступки, учителей и сияющих божеств, кто пренебрежительно отзывается о Пуранах, Ведах, мимансе, ньяйе и веданте;

Те, кто радуется при виде несчастья, кто пытается сделать счастливого несчастным, кто злословит, кто всегда злонамерен;

13. Те, кто не слушает хорошего совета и даже не прислушивается к словам Шастр, кто самодоволен, упрям, глуп, кто считает себя просвещенным — эти и многие другие, очень греховные, лишённые праведности, определённо идут путем Ямы, к Вайтарани. Я расскажу тебе, какие грешники падают в нее.

14. Те, кто не почитают своих отцов, матерей, учителей, наставников и священников — эти люди тонут в ней.

15. Те, кто вероломно бросает своих жен, верных им, обладающих хорошими качествами, благородным рождением и честных, — попадают в Вайтарани.

16. Те, кто приписывает зло добродетельному человеку и обращается с ним непочтительно — падают в Вайтарани.

17. Те, кто не выполняет обещаний, данных брахманам, и кто, позвав их, говорит: «У меня ничего нет для вас» — для этих двоих пребывание в аду длится значительное время.

18—24. Те, кто забирает обратно то, что отдал, кто сожалеет о своих дарах, кто отбирает у других средства к существованию, кто препятствует другим приносить дары;

Те, кто препятствует жертвоприношению, кто мешает рассказывать писания, кто сдвигает границы поля, кто распахивает пастбище;

Брахман, продающий спиртные напитки и сожительствующий с женщиной низшей касты, кто убивает животных для собственного удовольствия, а не для предписанных в Ведах жертвоприношений;

Те, кто забросил свои обязанности брахмана, кто ест плоть и пьет спиртное, кто позволяет себе распущенность, кто не изучает Шастры;

Шудра, изучающий письмена Вед и пьющий молоко рыжевато-коричневой коровы, носящий священный шнур или сожительствующий с женщиной из рода брахманов;

Те, кто домогается жены царя, кто похищает насильно или уводит обманом чужих жен, кто испытывает вождеделение к девственницам, и кто порочит добродетельных женщин — эти и множество других глупцов, любителей пройтись запрещенными путями и пренебрегших предписанными обязанностями — попадают в Вайтарани.

26. Пройдя весь свой путь, грешники попадают в царство Ямы, и на входе посланники Ямы по его повелению отшвыривают их в эту реку снова.

27. О, царь Птиц, они отшвыривают этих грешников в Вайтарани, которая сама по себе уже худший из адов.

28. Те, кто не приносит в дар черных коров, не совершает церемоний для тех, кто в высших телах,

обретают самые тяжкие страдания и идут к дереву, стоящему на ее берегу.

28—30. Кто дает лживые показания, кто выполняет чужие обязанности; кто зарабатывает на жизнь мошенничеством; кто получает доходы кражей;

Кто срубает или калечит большие деревья, сады и леса; кто пренебрегает обетами и паломничеством; кто нарушает целомудрие вдов;

Женщина, которая презирает своего мужа и думает о другом — эти и другие подвергаются сильному избиению у шерстяного дерева.

31. Тех, кто падает от этих побоев, посланники сбрасывают в ады. Я расскажу тебе о грешниках, которые попадают в них.

32. Безбожники, кто отрицает и нарушает законы морали, скупцы, кто привязан к чувственным объектам, лицемеры, неблагодарные люди — те непременно попадут в ад.

33. Те, кто разрушает колодцы, источники, водоемы, святыни или людские жилища — те непременно попадут в ад.

34. Те, кто едят, пренебрегая женами, детьми, слугами, и учителями и не выполняя подношений предкам и Богу — те непременно попадут в ад.

35. Те, кто преграждают дороги различными препятствиями, перекапывают, заваливают бревнами, камнями или посыпают колючками — те непременно попадут в ад.

36. Те, кто слишком самолюбив и не поклоняется Шиве, Хари, Сурье, Ганеше, мудрецам и истинным учителям — те непременно попадут в ад.

37—38. Брахман, пустивший в свою постель женщину легкого поведения, опускается на более низкий уровень; породив потомство от женщины-шудры, он сразу падает с уровня брахмана. Такой несчастный дваждырожденный

стоит того, чтобы с ним не здоровались никогда; те глупцы, которые поклоняются ему, непременно попадут в ад.

39. Те, кто любит ссоры, кто не ищет способа прекратить раздор среди брахманов и бои коров, но наслаждается этим — те непременно попадут в ад.

40. Те, кто из-за злонамеренности совершает грех во время зачатия с женщиной, у которой нет другого прибежища — те непременно попадут в ад.

41. Те мужчины, которые так ослеплены страстью, что вступают в отношения с женщиной во время ее месячного цикла, в течение четырех дней смены луны, в дневное время, в воде, в случаях шраддхи — те непременно попадут в ад.

42. Те, кто бросают отбросы своего тела в огонь, воду, в саду, на дороге или коровьем загоне — те непременно попадут в ад.

43. Те, кто производит оружие — стрелы, мечи и копья — и кто продает его — те непременно попадут в ад.

44. Вайшьи, выделывающие кожи, женщины, продающие свои волосы, и те, кто продает яды — те непременно попадут в ад.

45. Те, кто не испытывает сострадания к беспомощным, кто ненавидит добродетельных, кто наказывает безвинного — те непременно попадут в ад.

46. Кто не кормит гостя-брахмана, пришедшего с надеждой в дом, даже если пища приготовлена — те непременно попадут в ад.

47. Кто подозрителен ко всем существам, кто жесток с ними, кто обманывает всех живых — те непременно попадут в ад.

48. Кто принимает обряды и ритуалы, но впоследствии, при отсутствии контроля над чувствами, отрекается от них — те непременно попадут в ад.

49. Кто не почитает учителя, передающего знания о Высшем «Я», и сказателей Пуран — те непременно попадут в ад.

50. Те, кто предаёт своих друзей, кто прерывает дружбу, кто разрушает надежды — те непременно попадут в ад.

51. Те, кто мешает процессиям, несущим святые образы^[1] Божества, или группам паломников — спускаются в ужасный ад, откуда нет возврата.

52. Тот грешный человек, который вызовет пожар в доме, деревне или лесу, будет схвачен слугами Ямы и поджарен на огне.

53. Когда его конечности подкопятся на огне, он будет молить о тенистом месте, и тогда слуги Ямы отведут его в лес с листвой, подобной мечам.

54. Когда его конечности будут изрезаны этими листьями, острыми, как лезвия меча, они скажут: «О, ха! Спи с удобствами в этой прохладной тени!»

55. Когда он будет молить о воде, измученный жаждой, посланники дадут ему кипящее масло.

56. Тогда они скажут: «Выпей эту жидкость и съешь эту еду». Как только он выпьет это, он повалится наземь, загораясь изнутри.

57. Кое-как поднявшись, он жалобно запричитает. Бессильный и бездыханный, он не сможет даже говорить.

58. Поэтому говорится, о Таркшья, что существует множество пыток для грешников. Почему Я должен объяснять их полностью, раз о них говорится во всех Шастрах?

59. После подобных пыток мужчины и женщины тысячами поджариваются в ужасающих преисподних до наступления вселенского потопа.

60—62. Съев там неразлагающиеся плоды своей кармы, они рождаются снова. По приказу Ямы они возвращаются на землю и становятся неподвижными или другими существами:

Деревьями, кустами, растениями, пресмыкающимися, скалами или травами, о которых говорят как о неподвижных существах, погруженных в темноту невежества (иллюзию), насекомыми, птицами, животными и рыбами. Говорится, что существует 8400000 форм жизни. Все они развиваются дальше до человеческой жизни; вернувшись из ада, они впоследствии рождаются в человеческом царстве среди низших парий, но даже и тогда, из-за загрязнения грехом, они остаются очень несчастными.

64. Так, они становятся мужчинами и женщинами, медленно умирающими от проказы, слепорожденными, пораженными смертельными болезнями и носящими печати греха».

[1] Мурти.

Глава 5. Описание признаков греха

1. Гаруда спросил: «Расскажи мне, о Кешава, какими знаками отмечены определенные грехи и к какому виду рождения эти грехи ведут?»

2. Благословенный Господь сказал: «Ты услышишь от меня о грехах, из-за которых грешник, вернувшись из ада, снова обретает определенное рождение, и о признаках, которыми отмечены определенные грехи.

3. Убийца брахмана становится чахоточным человеком, убийца коровы — горбуном или слабоумным, убийца девственницы становится прокаженным — все три рождаются париями.

4. Убийца женщины и зачатого плода становится жестоким и злым человеком, наделенным многочисленными болезнями; тот, кто совершает прелюбодеяние — евнухом; кто обхаживает жену учителя, тот будет страдать от заболеваний кожи.

5. Питающийся плотью существ становится очень красным, пьяница и наркоман страдает плохими зубами; брахман, который из алчности ест то, что не следует есть, становится толстобрюхим.

6. Тот, кто ест сладости, не предлагая их другим, рождается с зобом; кто предлагает нечистую пищу во время церемонии шраддхи, рождается прыщавым или прокаженным.

7. Человек, из гордости оскорбивший учителя, становится эпилептиком; кто презирает Веды и Шастры — непременно становится пораженным желтухой и желчным.

8. Лжесвидетель становится немым, кто нарушает ряд во время еды^[1] — рождается одноглазым; кто расстраивает свадьбу — безгубым; кто сворует книгу — рождается слепым.

9. Кто пнет корову или ударит ногой брахмана — рождается хромым и увечным; кто лжет — рождается заикой, а кто слушает такого лжеца — рождается глухим.

10. Отравитель рождается душевнобольным; поджигатель становится лысым; кто продает мясо — рождается неудачником; кто ест мясо других — рождается больным.

11. Кто ворует драгоценности — рождается в низшей касте; кто ворует золото — у того в следующей жизни будут больные ногти; кто ворует другие металлы, тот будет нищим.

12. Кто ворует пищу — станет крысой; кто ворует зерно — саранчой; кто ворует воду — станет птицей Чатака^[2]; тот, кто ворует яд, станет скорпионом.

13. Кто ворует овощи и растения (листья) — станет павлином; благовония и духи — ондатрой; мед — слепнем; мясо — грифом; соль — муравьем.

14. Кто ворует бетель, фрукты и цветы — станет лесной обезьяной; кто ворует обувь, траву и хлопок — родится из утробы овцы.

15. Кто живет насилием, грабит на дорогах и любит охотиться — несомненно станет козлом в доме мясника.

16. Кто умирает оттого, что выпивает яд, станет черной змеей в горах; у кого необузданный характер, тот рождается слоном в необитаемом лесу.

17. Те из дваждырожденных, кто не делает подношений Божеству и кто съедает всю пищу без освящения — становятся тиграми в непроходимом лесу.

18. Брахман, который не повторяет мантру Гаятри^[3], кто не медитирует в сумерки^[4], кто внутренне коварен, а внешне благочестив — становится журавлем.

19. Брахман, который совершает богослужение за человека недостойного совершения жертвоприношения — становится деревенским боровом, а если совершает много таких жертвоприношений — становится ослом; если он не произносит мантры перед трапезой — становится вороной.

20. Дваждырожденный, не передающий знания достойным, становится быком; ученик, не служащий учителю должным образом, становится животным — ослом или коровой.

21. Кто запугивает и презирает своего учителя или угрожает брахману — рождается демоном-брахманом^[5] в безводной дикой пустыне.

22. Тот, кто не отдает дваждырожденному того, что обещал, становится шакалом; кто не гостеприимен к добрым людям становится завывающим злым духом.

23. Кто обманывает друзей — рождается горным стервятником; кто мошенничает в торговле — совой; кто говорит дурное о системе варна-ашрама^[6] — становится голубем в лесу.

24. Кто разрушает надежды и любовь, кто бросает жену, когда разлюбит — становится красновато-коричневым гусем на долгое время.

25. Кто ненавидит мать, отца, учителя, кто ссорится с сестрой или братом — будет убиваем во чреве матери в течение тысячи воплощений.

26. Женщина, которая плохо обращается со свекром и свекровью и вызывает постоянные ссоры, становится пиявкой; а та, что бранится с мужем, становится вошью.

27. Та, что бросая своего мужа, бежит за другим мужчиной — рождается летучей лисицей, ящерицей или змеей.

28. Тот, кто прекращает родословную, сойдясь с женщиной из своей семьи, — рождается из чрева медведицы.

29. Сладострастный человек, соблазвивший воздержанную женщину, становится духом в пустыне; кто прелюбодействует с несовершеннолетней девушкой, становится огромной змеей в лесу.

30. Кто домогается жены учителя, становится хамелеоном; кто домогается жены царя — растленным; домогающийся жены друга — становится ослом.

31. Кто совершит зло против природы — станет деревенской свиньей; кто сожительствоует с женщиной из касты шудр — быком; кто слишком страстен — похотливым жеребцом.

32—33. Кто не постится на одиннадцатый день подношений умершему — становится собакой.

Девалака^[7] рождается из чрева курицы.

34. Грешники, пройдя через самые страшные ады, заслуженные вследствие их многочисленных грехов, рождаются здесь для искупления своей кармы.

35. Убийца брахмана рождается из чрева оспа, верблюда или буйвола; пьяницы и наркоманы выходят из чрева волка, собаки или шакала.

36. Украдший золото получает тело червя, насекомого или птицы. Кто ухаживает за женой учителя — становится травой, кустом или растением.

37. Кто ворует чужую жену, присваивает себе вклады, грабит брахмана — рождается демоном-брахманом.

38—40. Богатство брахмана, награбленное и полученное нечестным путем, даже через дружбу, приносит несчастье всей семье в течение семи поколений, а если оно получено путем совершения насилия — то пока светят луна и звезды.

Человек может переварить даже металлические стружки, измельченный камень и яд; но есть ли хоть кто-нибудь в трех мирах, кто может переварить богатство брахмана?

Колесницы и войска, купленные на богатство брахмана, рассыпаются в битве подобно песку, осыпающемуся на искусственных песчаных берегах реки.

41—43. Вследствие присвоения храмовой собственности, захвата имущества брахмана и отвержения брахманов, разрушаются семьи. Те люди называются беспечными, кто вместо того, чтобы принести дары мудрецу, хорошо знающему Веды и Шастры, и обратиться к нему за духовной помощью — отдает их другому. Но это не считается пренебрежением, если брахман лишен знания Вед; это можно было бы уподобить тому, что подношения предлагаются пеплу, вместо находящегося неподалеку пылающего костра.

44. Не выполнив своего долга, о Таркшья, и испытав наказание за это в нескольких адах, он рождается слепым и бедным, став не подателем, а нищим.

45. Кто отбирает участок земли, который подарил сам или кто-то другой — рождается червем в испражнениях в течение шестидесяти тысяч лет.

46. Грешник, отобравший силой то, что сам подарил, идет в ад до вселенского потопа.

47. Тот, кому даны средства существования и клочок земли, должен защищать их до конца. Кто не защищает, но грабит — рождается хромой собакой.

48. Кто поддерживает брахмана, получает плоды равные стоимости ста тысяч коров; кто лишает брахмана средств к существованию — становится обезьяной или собакой.

49. Это и другие признаки и рождения, о Господин Птиц, как видишь, не что иное, как карма обусловленной души, созданная ею же самою в этом мире.

50. Таким образом, создатели плохой кармы, испытав мучения ада, рождаются с остатками своих грехов в этих установленных формах.

51. Затем, получая в течение тысяч рождений тела животных, они страдают от различных несчастий.

52. Испытав тяжести жизни птиц, страдая от холода, дождя, жары, они впоследствии достигают человеческого состояния, где уравновешены добро и зло.

53. Когда мужчина и женщина соединяются, он становится эмбрионом в должный срок. Испытывая страдания от зачатия до смерти, он снова умирает.

55. Как вертится колесо времени, так и Моя майя^[8] вертит обусловленные души. Они появляются то на земле, то в аду, быстро увлекаемые петлей кармы.

56. Тот, кто не делает даров, становится нищим, страдая от сильной нужды, он совершает грех; в силу совершенных прегрешений он идет в ад и снова рождается в нищете, чтобы стать грешником.

57. Карма, которую каждый заслужил — хорошая или плохая — неизбежно должна быть выстрадана. Невыстраданная карма не исчезает даже за десять миллионов столетий».

[1] Это относится к обычаю брахманов сидеть в ряд во время еды и вставать вместе. Тот, кто дает кому-либо отличную от других пищу, считается нарушившим ряд.

[2] Считается, что эта птица питается дождевыми каплями.

[3] Священная мантра, повторяемая каждый день дваждырожденным. (О гаятри-мантре см.:

Неаполитанский С. М. Гаятри-мантра. Сущность ведической мудрости. М.: Книга, 2019)

[4] Периоды времени перед рассветом и закатом.

[5] Брахма-ракшаса; класс злых духов.

[6] Система четырех сословий и четырех укладов жизни.

[7] Девалакой называется несчастный

из дваждырожденных, который поклонялся божествам ради получения богатства. Он не достоин предлагать жертвы божествам и предкам.

[8] Иллюзия; энергия, вводящая в иллюзию.

Глава 6. Несчастья рождения грешника

1. Гаруда сказал: «Поведай мне, о Кешава, как вернувшийся из ада появляется во чреве матери и какие несчастья он испытывает там».

2. Вишну сказал: «Я расскажу тебе, как рождается смертный, когда мужские и женские элементы объединяются во время соединения мужчины и женщины.

3. В середине менструального периода, в течение трех дней, когда Индра искупляет грех убийства брахмана, начинает формироваться тело грешника.

4. Мать того, кто возвращается из преисподней, считается в первый день женщиной-парией, на второй — убийцей брахмана, а на третий — прачкой.

5. При получении тела существо в соответствии с кармой и под наблюдением Божества входит в лоно женщины, где уже находится мужское семя.

6. За одну ночь оно становится комочком, к пятой ночи округляется, на десятый день достигает размеров плода дерева ююбы, а после этого становится яйцом из плоти.

7—8. К первому месяцу появляется голова, ко второму — руки и другие части тела; к третьему появляются ногти, волосы, кости, кожа, линга и другие полости.

К четвертому месяцу — семь жидкостей тела; к пятому возникает голод и жажда; к шестому, окруженный оболочкой, он сдвигается влево.

9. Вещества тела образуются из пищи и жидкости, съедаемой матерью, и младенец ко времени рождения лежит в омерзительной припоясничной полости, наполненной мочой и испражнениями.

10. Все его конечности постоянно кусают голодные черви; он время от времени теряет сознание от усиливающейся боли, поскольку укусы очень болезненны.

11. Так, замурованный во чреве, стиснутый со всех сторон, он испытывает боль во всем теле, вызванную тем, что мать поедает различную пищу — острую, горькую, горячую, соленую, кислую и едкую.

12. Его голова прижата к животу, спина и шея скрючены, он не может пошевелить конечностями — как попугай в клетке.

13. И здесь он вспоминает — по божественному повелению — произведенную им карму за сотни предшествующих жизней — и вспоминая, долгое время рыдает, не ощущая никакой радости.

14. Получив это озарение, он со сложенными руками, связанный семью узлами, умоляя и трясясь, жалостливым голосом взывает к Нему, который поместил его в это чрево.

15. С начала седьмого месяца сидящий во чреве, хотя и обладает уже сознанием, трясется и двигается как утробный червь из-за влияния родовых ветров^[1].

16—23. Это существо говорит: «Я принимаю прибежище Вишну, супруга Шри, опоры творения, разрушителя зла, сострадающего ищущим защиты. Я сбит с толку Твоей майей в отношении своего тела; ведомый своим эгоизмом, я воплощаюсь снова и снова, о Господи!

Я совершал добрые и злые поступки ради своих домочадцев и в результате я страдаю, а они,

наслаждающиеся плодами, избегли этого. Если я освобожусь из этого чрева, я паду к Твоим стопам и сделаю все, чтобы достичь освобождения. Брошенный в колодец испражнений, я страдаю от жара желудочного огня и жажду выбраться отсюда. О, когда же я выйду?

Только в Нем, кто ниспослал мне это испытание и сострадает ко всем страждущим, найду я прибежище. И пусть мне никогда не придется воплощаться снова. Но нет, я не хочу вообще выходить из этого чрева, где все страдания — результат моих греховных действий. Ибо оставаясь здесь в ужасающих муках, обращаясь за помощью к Твоим стопам, я буду находиться в стороне от материального мира».

24. Благословенный Господь сказал: «И тут он, кто так рассуждал и находился во чреве десять месяцев, получивший озарение во время этих молитв, внезапно выходит головой вперед, выталкиваемый ветрами родов.

25. Вытолкнутый наружу насильно, свесив голову, он испытывает тревогу, бездыханный от боли, с расстроенной памятью.

26. Упав на землю, он двигается в испражнениях, как червь. Его состояние меняется, и он громко кричит, лишившись знания.

27. Если бы состояние сознания, которое возникает во чреве, в течение болезни, в крематории или при слушании Пуран, было бы постоянным — кто бы ни освободился от этого рабства!

28. Когда он выбирается из чрева после восприятия своей кармы, он снова впадает в заблуждение из-за влияния майи Господа Вишну.

29. И когда его касается эта майя, он, бессильный, неспособен говорить. Он испытывает мучения младенчества и детства, возникающие от полной зависимости и несамостоятельности.

30. Его кормят люди, которые совсем не понимают его желаний, он не способен отвергнуть то, что навязывают ему против воли.

31. Уложенный в кровать, нечистый и вспотевший, он не в состоянии освободить даже руки и ноги, сесть, подняться или двигаться.

32. Москиты, гнус, клопы и другие насекомые кусают его, тонкокожего, плачущего, лишённого понимания, точно как насекомые кусают маленьких червей.

33. Таким образом, испытав несчастья младенчества и детства, он достигает юности и приобретает дурные наклонности.

34. Затем у него появляются дурные помыслы, он начинает вращаться в обществе злонамеренных людей, он ненавидит писания и благочестивых людей и становится похотливым.

35. Когда он встречает соблазнительную женщину, она покоряет его чувства своими льстивыми речами; сведенный с ума безрассудной страстью, он опускается до полного невежества, подобно мотыльку, летящему на пламя.

36. Олень, слон, птица, пчела и рыба: эти пятеро ведутся к гибели одним из органов чувств; как же может опьяненный любовью человек не пасть, если он наслаждается пятью видами объектов с помощью пяти чувств?

37. Он жаждет недостижимого и из-за неведения становится злым и раздражительным, и его гордость и гнев растут вместе с телом.

38. Любовник вступает в ссоры с соперниками, что ведет к гибели, так как более сильные одерживают над ним победу — подобно тому как один слон побеждает другого.

39. Кто еще более греховен, чем глупец, привязанный к объектам чувств и тратящий понапрасну свою человеческую жизнь, которая достается с таким трудом!

40. После сотен жизней существу удастся получить человеческое рождение на земле; но еще более трудно получить жизнь дваждырожденного; тот, кто получает это, но тешит свои чувства из-за глупости, позволяет утекать драгоценному нектару между пальцев.

41. Тогда, достигнув пожилого возраста, он страдает от многих серьезных болезней, и когда приходит смерть, он снова отправляется в ад.

42. Так, грешник, крепко удерживаемый в ловушке кармы, и сбитый с толку Моей майей, никогда не освобождается.

43. Итак, Я рассказал тебе, о Таркшья, как грешник, лишенный жертвоприношений для усопших, отправляется в ад. Что еще ты хочешь услышать?»

[1] Т.е. пран, внутренних жизненных сил, которые способствуют выходу ребенка из тела.

Глава 7. Тайнство Бабхрувахана для усопшего

1. Суता сказал: «Услышав это, Гаруда, трепеща как листок священного фигового дерева, снова задал вопрос Кешаве, чтобы люди могли извлечь из этого пользу».

2. Гаруда спросил: «Расскажи мне, какими средствами люди, совершившие грех по незнанию или сознательно, могут спастись от пыток слуг Ямы?»

3—4. Для тех людей, которые погружены в океан перевоплощений, чей ум слаб, а разум затуманен грехом, чье сознание ослаблено привязанностью к чувственным объектам.

Во имя их возвышения, скажи мне, о Господь, об истинном смысле и о средствах при помощи которых люди могут достичь счастья, о Мадхава.»

5. Благословенный Господь сказал: «О Таркшья, ты совершаешь доброе деяние, спрашивая ради блага людей. Слушай внимательно, и Я расскажу тебе все.

6. Воистину тяжела, как уже сказано, судьба грешников и особенно тех, у кого нет сыновей; но совсем иное дело с теми, о Владыка птиц, у кого есть сыновья и кто праведен.

7. Если вследствие какого-либо проступка в прошлом рождении у человека не рождается сын, то должны быть предприняты меры к тому, чтобы обрести сына.

8. Послушав чтение Хариванши^[1], или совершив Шатачанди, или помолившись с преданностью Благословенному Шиве, разумный должен зачать сына.

9. Сын спасает отца от ада, называемого Пут, поэтому Саморожденный^[2] назвал сына Путрой.

10. Даже один сын, если он праведен, поможет всей семье. Древние говорят: «Через сына он завоюет миры».

11. Веды также утверждают огромную важность сына. В соответствии с ними, увидев лицо сына, человек освобождается от долга перед предками.

12. Прикосновением к внуку смертный освобождается от троекратного долга. С помощью сыновей, внуков и правнуков он уходит из этих миров на небеса

13. Сын, рожденный от брака по закону Брахмы, возвышает, но незаконный сын — тащит вниз. Зная это, о Лучший из птиц, следует избегать женщин более низкой касты.

14. Сыновья, имеющие отца и мать одной и той же касты — законные, о Птица. Только они, путем принесения даров шраддхи, могут помочь отцу достигнуть небес.

15. Я расскажу о том, как умерший достигает небес, благодаря шраддхи, совершаемой сыном, когда умерший идет к небесам, даже если это предлагается другим. Слушай.

16. Относительно этого Я приведу тебе пример из древней истории о действенности даров для получения более высокого тела.

17—19. Давно, в Трета-югу, о Таркшья, в прекрасном городе Маходайе правил царь по имени Бабхрувахана,

который был очень могущественен и благочестив. Он щедро раздавал дары, совершал жертвоприношения, почитал брахманов, ценил добро, был добродетельным и праведным, сострадательным и искусным в делах. Он должным образом защищал своих подопечных, как будто они были его собственными детьми, всегда точно исполнял обязанности кшатрия и наказывал виновных.

20—21. Однажды этот могущественный царь со своей армией отправился на охоту. Он вошел в густой лес, богатый великолепными и разнообразными деревьями и животными, в котором звучали голоса различных птиц. В глубине леса король увидел оленя.

22. Олень, тяжело раненный его тяжелой стрелой, скрылся в глубине леса, унося с собой стрелу.

23. Царь, преследуя оленя по кровавым следам на траве, попал в другой лес.

24. Оторвавшись от сопровождения, голодный, с пересохшим горлом, теряя сознание от жары и усталости, он подъехал к озеру и выкупался в нем вместе с лошастью.

25—27. Затем, испив холодной воды, благоухающей пылью лотоса, Бабхрувахана вышел освеженным из воды, и увидел великолепное фиговое дерево, под развесистыми ветвями которого была прохладная тень, — пели птицы, и само дерево стояло как огромное знамя над всем лесом. Царь приблизился и сел у его корней.

28. И тут он заметил прету^[3] — ужасного, сгорбленного, лишённого плоти, грязного, со вздыбленными волосами; органы чувств его от отсутствия питья и пищи пришли в негодность.

29—30. Увидев это ужасное полуразложившееся существо Бабхрувахана пришел в замешательство. Увидев царя, забредшего в этот ужасный лес, и исполненный любопытства, призрак подошел к нему ближе. И тогда, о Таркшья, этот царь мертвецов так обратился к царю: «Я избежал участи призрака и достигну высшего состояния,

потому что встретился с тобой, о могучерукий!
Благословение снизошло на меня».

32—33. Царь спросил: «О ты, с чернотой вместо тела и провалом вместо рта, за какие дурные поступки дошел ты до такого состояния? На тебя нельзя смотреть без содроганий. Расскажи мне подробно причину этого. Кто ты и при помощи каких даров можно исправить твоё положение?»

34—38. Покойник сказал: «Я расскажу тебе все с самого начала, о лучший из царей! Ты несомненно почувствуешь ко мне сострадание, когда услышишь мою историю.

Существует на свете город, называемый Вайдаша, обладающий всеми богатствами. В нём множество драгоценных камней, он огромен, и в его прекрасных садах и дворцах совершаются многочисленные религиозные действия. В нём, о почтенный господин, я жил, постоянно занимаясь поклонением божествам. Знай, что я отношусь к касте вайшьей, мое имя Судева. Я расположил к себе богов огненными жертвоприношениями, а предков — подношением пищи. Я снискал доброе отношение дваждырожденных, предлагая им различные дары. Я раздавал пищу бедным, слепым и убогим.

39—41. Но все это, о господин, по воле злого рока оказалось тщетным. Почему мои благие дела оказались бесплодными — я поведаю тебе.

У меня нет потомства, нет родственника, близких, нет друга, как ты, который смог бы совершить для меня церемонию для обретения тела в более высоких мирах. Если шестнадцать шраддх в течение месяца, о великий царь, не будут совершены, то состояние призрака для меня останется вечным, даже если сотни шраддх после этого будут совершаться ежегодно.

42—45. Помоги мне возвыситься, о господин земли, соверши церемонии для обретения тела в высших мирах. Говорится, что царь — родственник для представителей

любой касты. Поэтому, царь царей, помоги мне избавиться от этого состояния и подняться в высшие миры, а я подарю тебе за это самый прекрасный драгоценный камень. Если ты не желаешь мне зла, сделай так, о воин! Нещадно страдая от пытки голодом и жаждой, я более не могу выносить это состояние. В этом лесу есть вкусная и прохладная вода, прекрасные фрукты, но я не могу сорвать их, хотя немилосердно страдаю от голода и жажды.

46—48. Если великий обряд Нараяны и все другие церемонии для получения тела в более высоких мирах, будут совершены для меня, с чтением ведических мантр, о царь, тогда, без сомнений, я избавлюсь от этого состояния. Ведические мантры, аскетизм, дары и сострадание ко всем живым существам, слушание священных писаний, поклонение Вишну, общение с добродетельными — все это, как я слышал, служит средством для разрушения состояния призрака.

49—50. Поэтому я расскажу тебе о поклонении Вишну, избавителя приведения от его участи. Возьми два куска честно заработанного золота и выплави из него Мурти^[4] Нараяны, о царь. Одень ее в желтые одежды из двух кусков материи, укрась ее разнообразными украшениями, окропи многими водами — и, поставив его, поклоняйся ему следующим образом.

51—56. Поставь к востоку Шридхару^[5], к югу — Мадхусудану^[6], к западу — Ваманадеву^[7], к северу — Гададхару^[8]. В центре поставь Питамаху^[9] и Махешвару^[10]. Поклоняйся им, поднося поочередно сандаловую пасту и цветы, в соответствии с ритуалом. Затем, обойдя вокруг них, сделай огненные подношения этим Божествам, делай подношения вселенским Божествам очищенным маслом, молоком, творогом. После этого, совершив омовение, в спокойном и уравновешенном состоянии ума, совершающий обряд жертвоприношения, должен, в соответствии с ритуалом, провести перед Нараяной

церемонию для получения более совершенного тела. Он должен начать, как предписано в Писаниях, укротив алчность и гнев, исполнить все церемонии, выпустив на волю быка.

Затем он должен сделать тринадцать пожертвований крупных сумм брахманам, и освятить сосуд с водой для умершего, поднеся в дар постель».

57. Царь сказал: «Как следует освятить этот сосуд для усопшего и каков ритуал его подношения? Я испытываю сострадание ко всем, кто в таком положении, поэтому расскажи подробнее о сосуде с водой, дающем освобождение призраку».

58—63. Покойник ответил: «О великий царь, ты совершил благое дело, спросив об этом. Пожалуйста, запомни, и я опишу тебе это подношение, которое разрушает подобное состояние призрака. Дар, который называется «сосуд для покойника» разрушает всякое зло. Во всех мирах трудно получить такое средство, позволяющее рассеять дурные состояния.

Приготовив сосуд из чистого золота, посвятив его Брахме, Ише^[11]. Кешаве и божествам, отвечающим за все стороны света, наполнив его очищенным маслом и поклонившись ему с преданностью, отдай его дваждырожденному.

Совершив поочередно соответствующее поклонение с воскурением благовоний, поднесением цветов и сандаловой пасты, о царь, Брахме в центре, Вишну и Шанкаре, вечному источнику счастья, на восток и в других направлениях, а также стражам вселенной, необходимо поднести этот золотой сосуд, полный молока и очищенного масла.

Это подношение, о царь, которое превосходит все другие в очищении от самых больших грехов, должно быть выполнено с верой, чтобы освободить призрака».

64—65. Благословенный Господь продолжал: «Пока царь так беседовал с призраком, его армия следовала его путем и уже приближалась со всем множеством слонов, лошадей, колесниц, о Кашйапа.

По прибытии армии, призрак подарил царю огромный бриллиант, поклонился, вознес молитвы и стал невидимым.

66—68. Выбравшись из леса, царь вернулся в город, все время помня о том, что было ему сказано призраком. Он выполнил все должным образом, о Птица, с соблюдением всех церемоний и ритуалов для переходящего в другое тело, и освобожденный при помощи этих священных даров, призрак достиг небес. При помощи шраддхи, исполненной даже чужим человеком, умерший получает более счастливую долю — что же удивляться тому, чего достигнет отец, если это делается сыном.

69. Того, кто слушает это, и того, кто передает эту священную историю, никогда не постигнет доля призрака, даже если бы они и действовали греховно».

[1] Книга, описывающая семью и деяния Кришны.

[2] Брахма.

[3] Прета — призрак, привидение, дух, неблагоприятная форма жизни, когда желания остаются, а подходящего тела для осуществления желаний нет.

[4] Мурти (Божество) — образ особого присутствия Бога в виде иконы, скульптуры, изображения. Гаруда-пурана рекомендует использовать сагуна Вишну (с формой, подобной мурти) на ранних стадиях медитации йоги, чтобы помочь концентрации внимания с помощью грубой формы объекта. После того, как это освоено, медитация должна сместиться с сагуны на ниргуну к тонкому, абстрактному бесформенному Вишну внутри с помощью гуру.

[5] Форма Вишну.

[6] форма Вишну, победителя демона Мадху.

[7] Вишну в образе карлика.

[8] Вишну, держащий палицу

[9] Слово «Питамаха» относится к Брахме и означает прадед.

[10] Имя Шивы.

[11] Шива.

Глава 8. Описание даров для умирающего

1. Гаруда сказал: «Поведай мне, о Господь, о ритуалах для тех, кто праведно жил и находится в других мирах, а также о том, как должны сыновья выполнять эти ритуалы».

2. Благословенный Господь сказал: «О Таркшья, ты совершаешь доброе деяние, спрашивая ради блага человечества. И Я расскажу тебе о ритуалах, подобающих праведникам.

3. Добродетельный человек, достигший старости, понимая неблагоприятное положение планет, не слыша звуков жизни, зная, что смерть уже близка, не должен предаваться отчаянию и страху, но должен совершить все для искупления своих грехов, совершенных сознательно и несознательно.

5—8. Когда приблизилось время смерти, он должен совершить омовение и выполнить церемонию поклонения Вишну в форме Шалаграма.

Он должен совершить поклонение с цветами, духами, красным шафраном, листьями туласи^[1], благовониями, светильниками, предложением пищи и сладостей и другими вещами.

Он должен предложить дары брахманам, кормить их прасадом^[2], и повторять восьмислоговую и двенадцатислоговую мантры.

Он должен памятовать и слушать имена Вишну и Шивы. Имя Хари, коснувшись ушей, уничтожает грехи людей.

9. Родственникам, собравшимся у постели, не следует скорбеть. Следует постоянно помнить Мое святое имя и медитировать на него.

10—11. Это: Матсья, Курма, Вараха, Нрисимха, Вамана, Парашурама, Рама, Кришна, Будда, и также Калки^[3].

12—16. У того, кто отдает голос благоприятному имени Кришны — десятки миллионов великих грехов немедленно сжигаются в пепел. Даже умирающий Аджамила достиг небес, произнеся имя Хари, которым он назвал сына. Во сколько же раз больше воздействие святого имени, если оно произносится с верой! Хари уничтожает грехи, даже если на него медитирует человек со злыми умыслами; огонь обжигает, даже если его касаются случайно. Грешный человек не способен совершать грехи, находясь под воздействием силы святого имени. Хари с корнем вырывает грехи, о дваждырожденный. Яма всегда говорит своим слугам: «Ведите ко мне отрекшихся от Бога, о посланники, но не приводите тех, кто медитирует на имя Хари.

17—20. Следует совершать поклонение Ачьюте, Кешаве, Раме, Нараяне, Кришне, Дамодаре, Васудеве, Хари, Шридхаре, Мадхаве, Гопикаваллабхе, Рамачандре, Господу Джанаки^[4].

О слуги, не подходите близко к тем безгрешным, которые находят прибежище у лотосоокого Васудевы и Вишну, поддерживающего землю и держащего в руке диск и раковину.

Приводите тех грешников, кто отворачивается от нектара лотосных стоп Вишну, которым прислуживают Парамахамсы, знающие истинную суть всех вещей и лишённые привязанности, а также тех, чьи желанья привязаны к домовладению, которое само по себе уже путь в ад. Приводите тех, чьи языки не превозносят качества Господа, не повторяют имена Господа, чей разум не медитирует на Его лотосные стопы, чьи головы никогда не склонялись перед Кришной, кто не предлагал своего служения Вишну».

21—23. Знай же, о Владыка Птиц, что воспевание Вишну, который дарит благо — это лучшее искупление

даже великих грехов. Аскезы не очищают безнравственного человека, отворотившего свое лицо от Нараяны; подобно тому как целые реки не могут очистить горшок из-под сала. Повторением имени Кришны человек избавляется от грехов, и никогда, даже во сне не являются ему ни Яма, ни его слуги.

24—25. Человек из плоти и крови, который в конце жизни дарит коров дваждырожденным, произнося «Нандананданам»^[5], никогда не попадает в Вайтарани. Поэтому следует памятовать имя Маха-Вишну, который стирает множество грехов и следует читать или слушать Гиту и Гимн тысячи имен Вишну.

26—27. Пост на одиннадцатый день, Гита, воды Ганги, листья туласи, имена Вишну и вода, которой омывались Его стопы — все это дарует освобождение во время смерти. Затем следует поднести пищу, очищенное масло и золото просвещенному дваждырожденному, а также коров с телятами.

28—31. Все, что дарит человек в свои последние дни — много ли это или мало — не поддается разрушению, о Таркшья, если это одобрено его сыном. В эти последние дни добродетельный сын должен совершить все эти подношения. Именно поэтому мудрый человек молит о добропорядочном сыне в этом мире. Сыновья, видя своего отца лежащим на земле с полужакрытыми глазами, не должны домогаться заработанного им богатства^[6]. Хороший сын приносит такие дары, которые продлевают жизнь отца и освобождают его от страданий, когда он уходит в другой мир.

32—34. При болезнях и бедствиях два дара ценятся превыше остальных. Они совершенно необходимы — это подношение восточного кунжута и других семи даров. Говорится, что сезам, железо, золото, соль, хлопчатобумажный материал, семь хлебных злаков, надел земли, корова — очищают. Эти восемь великих даров

устраняют большие грехи, и их непременно нужно приносить в последние дни. Послушай теперь об их благотворном воздействии:

35—36. Существует три вида священного сезама, произошедшего из Моего пота. асуры, данавы, дайтьи — удовлетворяются этими подношениями. Эти три типа сезама — белый, черный и коричневый. Принесенные в дар, они устраняют грехи, совершенные действием, мыслью или языком.

37—40. Приносить в дар железо следует с обязательным касанием руками земли — тогда человек не попадает во владения Ямы, и ему не придется идти его путем (Ямы). Яма держит в своих руках топор, пестик от ступки, жезл, меч и кинжал для наказания грешников. Этот дар предназначен в качестве умиловительной жертвы оружию Ямы. Вот почему необходимо принести в дар железо, которое считается приносящим счастье в мире Ямы. Благодаря подношению железа, великие слуги Ямы: Урана, Шьямасутра, Шундамарка, Шеша и Бала вознаграждают счастьем.

41—44. А теперь Я открою тебе величайшую тайну, о Таркшйа, о самом лучшем даре, который может умиловить обитателей миров Бху, Бхувар и Свар. Брахма и другие — мудрецы, полубоги и слуги Царя Справедливости — радуются дару золота и становятся щедрыми на благодеяния. Поэтому следует приносить в дар золото, чтобы умерший достиг высших миров. Тогда он не идет путем Ямы, но восходит на небеса. Там он живет очень долго в мире истины и затем вновь рождается здесь как царь — прекрасный, благочестивый, красноречивый, богатый, обладающий непревзойденным могуществом.

45. Принося в дар хлопчатобумажную ткань, можно освободиться от страха перед посланниками Ямы. Принесением в дар соли можно освободиться от страха перед самим Ямой.

46—48. Дары железа, соли, ткани из хлопка, сезама и золота умилоствивляют Читрагупту и других обитателей города Ямы. А дар семи видов зернобобовых умилоствивляет держателя знамени Царя Справедливости и тех, кто сторожит ворота. Семью зернами называются: рис, пшеница, овес, фасоль, маш, семена развесистого бора, карликовый горошек.

49—52. Мудрецы утверждают, что принесение в дар достойному лицу надела земли размером со шкуру коровы с соответствующим ритуалом, освобождает от греха убийства брахмана. Ни обетами, ни паломничеством, ни каким-либо другим даром, но только даром земли искупляется великий грех, совершенный царем. Тот, кто дарует дваждырожденному землю с урожаем на корню, попадает в обитель Индры и ему поклоняются божества и демоны. Все другие дары, о Кашьяпа, приносят малый плод. Но плод, который приносит дарение земли, растет с каждым днем.

53—55. Тот, кто став царем, не дарует землю дваждырожденным, рождается вновь много раз как нищий, не имеющий даже деревенской хижины. Царь, который из гордости не дарует землю, будет обитать в аду до тех пор, пока Шеша поддерживает землю. Поэтому царям особенно предписывается даровать землю, хотя, Я должен сказать: для иных, менее состоятельных людей принесение в дар коровы приравнивается к дарованию земли.

56—57. Перед смертью необходимо принести в дар корову. Чтобы превозмочь муки смерти, следует принести в дар корову, чтобы освободить себя от долгов — еще одну; чтобы обрести освобождение — еще одну; для Вайтарани, о Птица, следует принести в дар корову с особым ритуалом. Коровы воистину помогают человеку миновать три вида ада.

58—61. От грехов, совершенных в детстве, юности, зрелом возрасте и старости, а также в предшествующих

рождениях; от прегрешений, совершенных ночью, утром, в предполуденное и послеполуденное время, в сумерки, действием, мысленно или языком — от всех этих грехов человек освобождается, если хоть однажды он подарил аскетичному брахману достойного поведения, просвещенному в Ведах, даже рыжевато-коричневую корову, но дающую молоко и с телятком и все необходимые для нее вещи — аскетичному брахману достойного поведения, просвещенному в Ведах. Корова освобождает жертвователя в конце его жизни от накопленных грехов.

62—63. Принесение в дар одной коровы в то время, когда человек находится в полной силе рассудка; принесение в дар сотни коров во время болезни; дарение тысячи на одре смерти, когда человек лишается умственных способностей; дарение сотни тысяч коров после смерти^[7] — имеют равную силу. Но дар, принесенный достойному лицу, принимающему омовение в священных водах — увеличивает силу в сотни тысяч раз.

64. Дар, сделанный заслуживающему того человеку, умножает благо в сто тысяч раз. Он приносит неиссякающие плоды дающему и не наносит вреда принимающему.

65—68. Тот, кто изучил священные писания и совершил огненные подношения божествам, кто не ел пищи, приготовленной другими людьми — тот не оскверняется получением даже земли, усыпанной драгоценными камнями. Мантры и огонь, уничтожающие холод и яд, сами по себе не имеют примеси этих дурных свойств. Корова, принесенная в дар недостойному человеку, ведет дающего в ад. И это приносит неприятности ста поколениям в роду того, кто принял этот дар. Мудрый, желающий себе добра, не должен приносить дар недостойному человеку. Одна корова должна быть подарена одному человеку, а не нескольким. Если же он продаст ее или разделит, то семь поколений в его роду будут иметь неприятности.

69. Я поведаю тебе о подношении коровы, которое служит средством преодоления реки Вайтарани, о которой я тебе уже рассказал.

77—82. О Повелитель Вселенной, милостивый к ищущим прибежища в Тебе, воистину Ты спаситель тонущих в океане мирского существования, погибающих в волнах горя и раскаяния. О лучший из дваждырожденных! Сам образ Вишну, Владыки Земли, возвышает меня. Я принес этот дар тебе. Да здравствует Я принес это тебе, желая пересечь реку, протяженность которой сто йоджан, и лежит она на ужаснейшем пути Ямы. Да здравствует Вайтарани! О корова, взгляни на меня, во имя моего благополучного преодоления пути Ямы. Приветствую тебя, Вайтарани, царица божеств! Пусть коровы будут впереди меня, пусть они идут позади меня, пусть коровы будут в моем сердце и пусть я буду в окружении коров. Пусть та, что считается Богиней Процветания для всех существ и которая — оплот полубогов, устранил в образе коровы мои грехи».

83—84. Воздев в молитве руки, прочитав эти мантры Яме в форме коровы и обойдя вокруг этих вещей, он должен передать их брахману. Тот, кто с соблюдением такого ритуала принесет Вайтарани корову, пройдет на суд царя Правосудия легкой дорогой.

85—86. Независимо от того, здорово ли тело или больное, необходимо соблюсти обряд Вайтарани. Мудрый человек, желающий перейти реку, должен принести в дар корову. Эта река, о Птица, не появляется на Великом Пути после дарения коровы. Следовательно, необходимо дарить корову^[8] во всякое священное время. Он разбрасывается перед людьми в знак почтения.

87—88. Во всех священных местах омовения, таких как Ганга, в местах, где живут брахманы; во время затмения луны или солнца, или во время плеяд^[9], в день новолуния. Во время равноденствия и солнцестояния, во время

Вьятипаты. В дни Юги^[10] и в другие священные периоды времени должно совершить самый большой дар — принесения коровы.

89. То время называется воистину священным, когда приходит вера, и если при этом присутствует должный человек, то нисходит бесконечное благо.

90. Тела преходящи; богатство не вечно; смерть всегда рядом, — поэтому каждому следует стяжать праведность.

91—92. Вот почему желающему своего собственного благополучия необходимо приносить многочисленные дары просвещенному брахману в соответствии со своим благосостоянием. Принесение в дар даже небольшого богатства, совершенное собственноручно, — это благо, и оно бесконечно, в какое бы время это не делалось.

93—94. Тот, у кого есть дары в запасе — благополучно проходит Великий Путь. В противном случае без даров, человек переносит страдания на этом пути. Все дары, принесенные человеческими существами в этом мире расчищают им путь на дороге в царство Ямы.

95—96. В силу великих заслуг достигается рождение в теле человека. Кто, получив его, следует путем праведности, тот достигает высшей цепи. Человек, пренебрегающий праведностью, ввергается в бедствия. Плодотворность рождения в человеческом теле зависит только от праведности.

97—99. Богатство, сыновья, жена и семья, тело, родственники — все это преходяще. Поэтому, надо искать праведного пути жизни. Пока человек жив, у него есть отец и другие родственники, но как только они узнают, что он умер, их любовь очень быстро исчезает. Он постоянно должен помнить, что у его «я» есть только один истинный родственник — Высшее «Я». Если живому дают мало, то мертвому еще меньше.

100. Зная это, следует дарить своей собственной рукой, пока еще жив. Жизнь скоротечна, — и кто знает, что будет завтра?

101—102. Родственники уходят с отвращенными лицами, оставляя умершее тело на земле, подобно бревну или комку земли, но праведность не оставляет его. Богатство исчезнет из дома, а родственники уйдут из крематория. Но хорошая или плохая карма, которую он произвел, всегда остается с ним.

103—104. Когда огонь разрушает его тело, карма все равно остается, и где бы ни был человек, он страдает от последствий своей кармы — как хороших, так и плохих. Никто не имеет никаких родственных связей в этом изменчивом океане скорби. Он рождается, влекомый кармой, и снова уходит по ее истощению.

105—106. Какова связь листьев, плывущих по течению, или существ в озере — такова же родственная связь с матерью, отцом, сыном, братом, родственниками, женой и другими. Чьи сыновья и дочери? Чья жена или богатство? В этом мире вечного движения и изменения никому ничто не принадлежит. Вот почему каждый должен приносить дары сам.

107—109. Пока человек обладает богатством, он должен приносить дары брахману, но когда богатство будет принадлежать другим — ему нечего будет сказать. Благодаря дарам, принесенным в предыдущей жизни, большое богатство достигается в этой. Знающий это, должен дарить богатства во имя праведности. Богатство рождается праведностью. Воистину праведность — причина свободы. Вот почему надо всегда искать праведности.

110—111. Праведность поддерживается верой, а не нажитым богатством. Мудрец, даже живя в нищете, имеет эту веру и идет в рай. Если человек предложит Мне листок, цветок, плод или воду с любовью и преданностью — Я приму их.

112. Поэтому, всеми способами следует приносить дары как предписано. А малы они или велики, не имеет для Меня значения.

113—114. Добродетельного сына почитают даже полубоги. Он должен вдохновлять больного отца делать дары на земле. Если отец отдает свои богатства достойным сыновьям — тогда, через это, он сам, его сыновья, внуки и правнуки облагораживаются.

115. То, что принесено в жертву через отца имеет стократные заслуги; через мать — тысячекратные; через сестру — увеличиваются в десять тысяч раз, а через брата — в бесчисленное множество раз.

116—118. Для приносящего дары не существует мук ада или каких-либо затруднений, он не будет испытывать страха перед посланниками Ямы в час смерти. Но те грешные скупцы, о Птица, кто из алчности не приносят дары во время предсмертной болезни, испытывают большие страдания, когда умирают. Сыновья, внуки, братья, родственники и друзья, которые не приносят даров во благо умирающего, — вне всяких сомнений убийцы брахмана».

[1] Базилик тонкоцветный (лат. *Ocimum tenuiflorum*), или Базилик священный (лат. *Ocimum sanctum*). Почитается как священное растение в индуизме. Туласи поклоняются как воплощению Лакшми/Радхи принявшей форму растения. Листья туласи ежедневно используются в обрядовой практике.

[2] Пища, предложенная Богу и освященная мантрами.

[3] Это имена десяти аватар или инкарнаций Вишну, которые являлись в древние времена за исключением Калки, который придет в будущем. На эти десять имен все время следует медитировать разумному человеку. Те, кто повторяет их у постели умирающего или больного, называются родственниками.

[4] Имена Кришны.

[5] Имя Кришны; сын Нанды.

[6] Они могут претендовать на родовую собственность, но не на ту, что заработана самим отцом.

[7] То есть совершенное для умершего другим человеком.

[8] Прохождение солнца из одного созвездия в другое.

[9] Когда солнце и луна находятся в противостоянии и моменты отклонения одинаковы.

[10] Каждый месяц содержит день, называемый юга — это последний или предпоследний день.

Глава 9. Описание ритуалов для умирающего

1. Гаруда сказал: «Ты подробно описал дары для заболевшего. Теперь, о Господь, расскажи о ритуалах для умирающего^[1].

2. Благословенный Господь сказал: «Слушай, о Таркшья, Я расскажу тебе об обрядах для покидающего тело и обрядах, ведущих человека после смерти к лучшей участи.

3—5. Когда вследствие воздействия кармы воплощенное существо покидает свое материальное тело — тогда надо сделать с помощью навоза^[2] площадку поблизости от священного дерева туласи. Затем, разбросав зерна сезама и усыпав место травой дарбха, надо поместить на очищенное таким образом возвышенное место камень Шалаграма. Освобождение непременно придет к тому, кто умрет поблизости от камня Шалаграма, который устраняет все болезни и грехи.

6—9. Там, где раскинулась тень священного туласи, которое устраняет боль живого существа — там всегда освобождение для умирающего, которое трудно заполучить путем поднесения даров. Дом, в котором лелеют священное дерево туласи, подобен священному месту омовения, — слуги Ямы не приходят туда. Яма не может увидеть того, кто оставляет жизнь поблизости от священного туласи,

даже если он совершил сотни грехов. Человек, умирающий с листком туласи во рту, сидя на зернах сезама и травы дарбха, уходит без труда в обитель Вишну, даже если у него нет сына.

10—13. Сезам, трава дарбху и священное туласи — это три святыни, и они спасают больного человека от несчастного состояния. Поскольку кунжут (сезам) происходит из Моего пота, он священен; поэтому асуры, данавы, дайтьи убегают от сезама. Трава дарбха, Мое сокровище, о Таркшья, происходит из Моих волос; поэтому лишь прикосновением к ней человек достигает небес. В корнях травы куша располагается Брахма; В ее середине — Джанардана (Вишну), на верхушке куша — Шанкарадева (Шива) — три сияющих божества расположены в куша-траве.

14—15. Отсюда следует, что куша, огонь, мантры, туласи, брахманы и коровы не теряют своего очищающего действия, если их употреблять вновь и вновь. Трава дарбха загрязняется рисовыми шариками, брахманы — тем, что съедают подношения для умершего; мантры, коровы и священное туласи — когда используются для низменных целей, огонь — во время кремации.

16—20. Умершего человека необходимо уложить на землю, очищенную навозом; устеленную травой дарбха, не поддерживая его на весу^[3]. Брахма, Вишну, Рудра, все полубоги и жертвенный огонь располагаются по кругу, — вот почему необходимо сделать площадку. Земля должна быть везде чистая, чтобы нигде не было видно пятен. Если обнаружится пятнышко, его необходимо устранить, замазав навозом. Ракшасы, пишачи, бхуты^[4], приведения и слуги Ямы входят через неочищенные места и ложе, если оно возвышается над землей. Вот почему без этого круга невозможно совершать подношения огню, шраддху, угощение брахманов, поклонение божествам и невозможно правильно поместить умирающего на земле.

21—22. Далее, уложив его на очищенную таким образом землю, необходимо на его губы положить золото и драгоценности, и дать ему воды со стоп Вишну в форме Шапаграма. Тот, кто получит хоть каплю воды, омывшей камень^[5] Шалаграм, освобождается от всех грехов и попадает на Вайкунтху, в духовный мир.

23—30. Затем надо дать умирающему воды из Ганги, которая освобождает от страшных грехов и приносит плоды такой заслуги, которая равна дарам и омовениям во всех священных водах. Тот, кто тысячу раз подвергает себя посту Чандраяны, очищающему тело, и тот, кто пьет воду Ганги — равны. Подобно тому, о Таркшья, как клочок хлопка сгорает, попадая в огонь, — точно так же грехи превращаются в пепел, если испить воды из Ганги. Тот, кто пьет воду Ганги, нагретую лучами солнца, освобождается от всех рождений и попадает в обитель Хари. Совершая омовения в других реках, люди очищаются; то же достигается касанием воды Ганги, питьем воды Ганги и взыванием к Ганге. Это освящает малодостойного человека сотни и тысячи раз. Вот почему следует пить из Ганги, чьи воды помогают пройти человеку через океан перевоплощений. Тот, кто взывает «О Ганга, Ганга» на последнем дыхании, идет в город Вишну после смерти и более не рождается на земле. И тот человек, который, расставаясь с жизнью, созерцает с верой Гангу, идет к высшей цели.

31—33. Поэтому необходимо созерцать, приветствовать, помнить Гангу и пить ее воду. И при этом следует слушать, как бы мало это ни было, Бхагавата-пурану, которая дает освобождение. Тот, кто в последний момент повторит мантру или четверть стиха из Бхагаваты, никогда не вернется назад из мира Брахмы. Повторение Вед и Упанишад, воспевание Вишну и Шивы — эти действия принесут освобождение в момент смерти брахманам, кшатриям и вайшьям.

34—35. В то время, когда дыхание покидает тело, необходимо поститься, о Птица. Неудовлетворенный всем мирским дваждырожденный должен принять отречение^[6]. Тот, кто искренне говорит, на последнем дыхании: «Я предаюсь Тебе», — идет после смерти в обитель Вишну и более не рождается на земле.

36—39. Затем у того, кто праведен и указанным образом совершил ритуалы, о Птица, последние дыхания жизни легко выходят через верхние врата. Рот, глаза, ноздри, уши — это семь врат, через которые выходят из тела совершающие благие дела. Йоги покидают тело через отверстие в голове. Когда восходящее и нисходящее жизненные дыхания соединяются, то жизненное дыхание, став тонким, уходит из безжизненного тела. Когда Господь Дыхания покидает тело, оно падает как ничем не поддерживаемое и срубленное временем дерево.

40—41. Недвижимое тело, оставленное жизненной силой, становится отвратительным и к нему неприятно прикасаться; гадкий запах исходит от него, и оно противно всякому. Как может человек, исчезающий в один момент, гордиться своим телом, которое ожидают три участи — превратиться в пепел, в навоз» и быть съеденным червями?

42—43. Земля растворяется в земле; вода — в Воде; огонь — в огне; воздух — в воздухе. И точно также эфир — в эфире; но высшее «Я», которое обитает в телах, блаженно, всепроникающее, вечно свободное, нерожденное и бессмертное. Оно является свидетелем мира.

44—45. Индивидуальное существо, обладающее всеми чувствами, окруженное объектами наслаждения и прочим, тяготеющее к любви и другим желаниям, окружено оболочкой своей кармы. С благочестивыми устремлениями входит оно в новое тело, созданное его собственной кармой, как хозяин сгоревшего дома входит в отстроенный новый.

46—47. Лучезарные посланники божеств, с развевающимися украшениями, прибывают на летающей

колеснице, увешанной гирляндами бесчисленных колокольчиков. И они, зная истинную праведность, мудрые и почитаемые праведниками, забирают совершившего ритуалы в свою колесницу. И такой великий человек, в блистательном теле, в сияющих одеждах и гирляндах, украшенных золотом и бриллиантами, достигает, благодаря дарам, небес и почитается даже полубогами.

[1] Похоронным ритуалам и обрядам почитания предков посвящены следующие работы: Caland W. Die altindischen Todten- und Bestattungsgebrauche. Amsterdam, 1896; Caland W. Altindischer Ahnencult (Sraddha). London, 1893; Caland W. Uber Todtenverehrung bei einigen der indogermanischen Volker. Amsterdam, 1888; Shastri D. R. Origin and Development of the Rituals of Ancestor worship in India. Calcutta-Allahabad- Patna, 1963; Sureshcandra B. Le culte des ancetres (pitrs) dans l'Inde antique d'apres les Puranas. P., 1940; Abegg E. Der Pretakalpa des Garuda-Purana. Berlin, 1956.

[2] Коровий навоз используется повсеместно в Индии в качестве антисептика и очищающего вещества.

[3] Когда родные понимают, что смерть близка, они снимают умирающего с ложа и кладут на землю.

[4] Демоны, бесы, злые духи.

[5] Шалаграм поливается водой, и вода освящается.

[6] Т.е. принять санньясу, отрешиться от всех мирских привязанностей.

Глава 10. Собираение костей из погребального огня

1. Гаруда сказал: «Расскажи мне, о Господь, о ритуалах сожжения тел добродетельных и опиши также славу верной жены».

2. Благословенный Господь сказал: «Слушай, о Таркшья, Я расскажу тебе все о церемониях для достижения высшего тела, совершая которые сыновья и внуки освобождаются от наследственных долгов.

3. Нет необходимости в многочисленных дарах, но взамен следует совершить посмертные обряды для своих родителей; сын, совершивший их, получает плоды, которые достигаются только совершением агништомы^[1].

4—6. Сын, предавшийся горю, должен вместе со своими родственниками сбрить все волосы для того, чтобы устранить все грехи. Как может быть назван сыном — помощником при переходе через океан мирского существования — не побривший голову после смерти матери или отца? Вот почему он непременно должен сбрить все волосы, но он не должен брить подмышки и обрезать ногти. Затем, приняв омовение вместе с родственниками, он должен надеть чистые одежды.

7—9. После этого, принеся речную воду, он должен омыть труп и украсить его сандаловой пастой, гирляндами или глиной из Ганги. Покрыв труп новой тканью, он, со священным шнуром на правом плече, должен произнести название семьи и посвятить рисовые шарики и подарки. Сын должен предложить их в месте смерти и от имени мертвого, — таким способом земля и господствующее божество земли умилоствивляются.

10. Он должен также совершить подношения на пороге дома от имени того, кто отправился в загробное путешествие. Этот обряд предотвращает то зло, которое могут совершить сотни миллионов злых духов.

11—13. Затем невестка (жена сына) и другие должны обойти умершего и поклониться ему; затем сын вместе с другими родственниками должен нести его на своем плече. Сын, который несет отца на своем плече к месту сожжения, достигает с каждым своим шагом результатов, сравнимых с жертвоприношением коня. Тот, кто несет отца на плече, спине или бедре, платит все долги постоянной родительской заботе.

14. Затем, после очищения и окропления водой, на середине пути, он должен сделать остановку. Совершив омовение трупа, он должен сделать подношения для него.

15. Эти подношения приносятся для того, чтобы пищачи, демоны, духи и другие существа со всех сторон света не смогли причинить беспокойства этому телу, которое должно быть принесено в жертву.

16—19. Затем его следует отнести к месту сожжения, и положить на землю, головой на север. Место вокруг должно быть очищено для предания огню следующим образом: надо подмести землю, вымыть ее настоем навоза, сделать из земли небольшой алтарь и окропив его водой, развести огонь, как предписано.

Совершив поклонение цветами и крашеным рисом божеству, именующемуся «пожиратель плоти»^[2], он должен совершить подношение, как предписано, начав с «ломан»: «О, Ты, Поддерживающий живые существа. Чрево Мира, Кормилец всего живущего! Этот, принадлежащий к изменяющемуся миру — мертв; Приведи его на небеса!».

20—22. Помолившись так огню, он должен сложить погребальный костер из сандалового дерева, священного дерева туласи и дерева палаша и ашваттха. Поместив умершего на погребальный костер, он должен от имени умершего предложить два рисовых шарика, положив их в руку трупа на погребальном костре. С того момента, когда умерший оказывается на погребальном костре — начинается его путь. Те, кто знает путь умершего, называют его «ищущим». На погребальном костре должны быть сделаны подношения — либо от имени семьи, либо от имени покойного.

23. Таким образом, умерший получает пользу от подношения пяти рисовых шариков; в противном случае все ранее упомянутое не дает плодов.

24. Сын, посвятив пять рисовых шариков умершему и совершив жертвоприношение травами, должен предать все это огню, если это происходит не в дни Панчаки.

25—27. Тот, кто умирает в Панчаку, не обретает лучшего состояния. В эти дни не следует совершать сожжения; если его совершить — умрет кто-то еще. Период, начинающийся с середины Дхаништки, продолжающийся в течение пяти дней Панчаки и заканчивающийся Ревати^[3] — это неподходящее время для сожжения. Если сожжение состоится — родится зло. Несчастье падет на дом, в котором смерть наступила во время Рикша^[4], и много невзгод возникнет у сыновей и всей семьи.

28. Я объясню тебе ритуалы, отвращающие все плохие последствия для того случая, когда сожжение совершается в середине Рикши.

29—33. В этом случае о Таркшья, следует рядом с трупом положить изображения, сделанные из травы дарбха и освятить их четырьмя Рикши — мантрами. Должно быть использовано очищенное золото и совершено жертвоприношение с мантрами Рикша, с мантрой «Претаджайята» и сосудами из листьев. Затем следует совершить сожжение вместе с изображениями, но сын в день предложения шариков должен совершить примирительные ритуалы для него. Для отведения беды он должен поочередно преподнести сосуд, полный сезама, золота, серебра, бриллиантов и бронзовый сосуд, наполненный очищенным маслом. Тот, кто таким образом совершит примирительные церемонии и после этого совершит сожжение не испытает на себе бед и несчастий. А покойник достигнет высшего состояния.

34—36. Независимо от того, сгорел ли он целиком или частично, его череп должен быть расколот: в случае домохозяина — поленом, в случае аскета — кокосовым орехом. Чтобы он мог достичь мира праотцов, его сын, расщепив ему брахмананду^[5], должен совершить

жертвоприношение очищенным маслом с такой мантрой: «Ты рожден из него; пусть он снова родится из тебя. Он — подношение небесному миру. О Огонь, вспыхни снова!»

Таким образом, совершив с мантрами подношение очищенного масла (гхи) и сезама, он должен громко зарыдать, чтобы стать счастливым.

37—38. Когда огонь погаснет, женщины, а затем и сыновья, должны совершить омовение и предложить воду, смешанную с сезамом, от имени семьи. Он должен съесть листья дерева нимб и вспомнить все добродетели покойного. Затем им следует отправиться домой: женщины — впереди, мужчины — за ними^[6].

39. Снова совершив омовение снова в доме, он должен дать пищу корове, а самому можно есть только с листа (но не с тарелки), и не ту пищу, которая уже была до этого в доме.

40. Очистив место смерти настоем коровьего навоза, он должен держать зажженным светильник до 12-го дня, повернув его на юг.

41—43. В течение трех дней, на закате, о Таркшья, он должен предлагать на перекрестке дорог или на месте сожжения молоко и воду в глиняном горшке. Держа необожженный глиняный горшок, наполненный молоком и водой, на трех связанных палках, он должен повторять следующую мантру: «Ты был сожжен в огне на месте погребального костра. Ты был оставлен родными. Вот молоко, вот вода; соверши омовение и испей».

44. На четвертый день должен быть совершен сбор костей теми, кто поддерживает домашний очаг^[7] и кто не поддерживает. Если ничто не препятствует, то на второй или третий день он должен сделать следующее:

45—55. Придя на место погребения, приняв омовение и очистившись, надев шерстяные одежды и священное кольцо^[8], сын должен принести в жертву зерно для

обитателей места погребения и обойти это место трижды, повторяя мантру, начинающуюся с «Ямаятва».

Затем, окропив молоком место погребального костра, о Господин птиц, он должен разбрызгать воду и после этого начать собирать кости. Поместив их на листья дерева палаша, он должен окропить их молоком, затем водой и, сложив их в горшок из необожженной глины, совершить шраддху, как это предписано.

Очертив треугольный участок земли, очистив его настоем коровьего навоза, он, обратясь лицом на юг, должен предложить три рисовых шарика в трех направлениях. Собрав пепел костра и взяв трехногий стул, он должен поставить на него кувшин с водой и не закрывать его. Затем он должен совершить для умершего подношение риса, приготовленного с творогом и очищенным маслом, а также воду и сладости — как предписано. Он должен сделать пятнадцать шагов в северном направлении и, вырыв там ямку, поместить в нее, о Птица, сосуд с костями. Затем ему следует предложить над ним рисовый шарик, который разрушает боль сожжения, забрать сосуд из ямки и принести его к кувшину с водой. После этого необходимо окропить кости несколько раз водой и молоком и некоторое время поклоняться им, используя сандаловую пасту и шафран. Затем, положив их в коробочку из листьев, надо приложить ее к сердцу и голове, обойти вокруг нее, и, отдав ей почести, бросить коробочку на середину Ганги.

56—61. Тот, чьи кости утонут в водах Ганги в течение десяти дней, никогда не вернется из мира Брахмы. Сколько дней кости человека плавают в водах Ганга — столько тысяч лет он остается в небесном царстве. Когда ветер, который коснулся волн Ганги, касается и умершего — его грех сразу разрушается. Поклоняясь священной Ганге, подвергая себя суровым аскезам для того, чтобы возвысить своих предков, Бхагиратха^[9] принес воды реки на землю из царства Брахмы. В трех мирах возносится очищающая

слава Ганги, которая привела на небеса сыновей Сагара, превращенных в пепел. Даже грешники после смерти достигают небес, если их кости попадают в Гангу.

62. Жил некогда один охотник, сгубивший много существ; в огромном лесу его растерзал лев, и он попал в место, называемое адом. Когда его кости упали в Гангу из лап вороны, он вознесся на священной колеснице в царство полубогов.

63. Поэтому хороший сын сам должен опустить кости в Гангу. После того, как кости собраны, он должен совершить десятидневные церемонии.

64—66. Точно так же, если кто-то встретит смерть в безлюдном месте или в лесу, или от опасных разбойников, или если его тело не найдено, тогда в день, когда об этом услышат, надо сделать его изображение из травы дарбха и предать только его огню — так, как описано ранее, а затем собрать этот пепел и бросить его в воды Ганги. С этого дня следует вести счет и совершить десятидневные церемонии. Эту же дату следует считать исходной при совершении ежегодной шраддхи.

67. Если женщина умирает во время беременности, ее чрево должно быть рассечено и дитя вынуто и положено на землю — сжигается только ее тело.

68—69. Если дитя умирает на берегу Ганги, его просто надо бросить в воды Ганги, если в другом месте — его следует захоронить в земле — до возраста двадцати семи лунных месяцев. Если ребенок старше, он должен быть сожжен и его кости следует бросить в Гангу. Следует совершить дар горшка воды и надо угостить детей пищей.

70—74. Если эмбрион погибает, не существует никаких обязанностей. Если младенец умирает — следует дать молоко. Если ребенок умирает, то следует сделать подношение кувшина, каши на молоке и другой пищи. Если умирает молодой человек (любого пола), следует накормить детей. Если умирает молодой человек, принявший обет,

следует вместе с детьми накормить брахманов. Если умирает человек, перешедший рубеж пятилетнего возраста, независимо принят обет или нет, следует предложить десять рисовых шариков вместе с молочными продуктами и колотым сахаром. На одиннадцатый и двенадцатый дни следует совершить церемонии для юноши, но без ритуалов освобождения быка и без больших даров. Если отец жив, то для юноши не совершается церемонии, но на двенадцатый день следует совершить церемонию только для него.

75. Установлено, что брак для женщин и шудр есть принятие обета, что касается других каст, то до принятия обетов обряды совершаются в соответствии с возрастом. Для тех, кто не привязан к деяниям, кто не связан объектами чувств и у кого молодое тело, требуются лишь ограниченные обряды.

76. В детстве и юности, следует совершать жертву ложа, быка и другие; следует приносить в дар землю, великий дар и дар коровы.

77—82. В отношении аскетов нет сожжения, нет и водных обрядов, и их сыновьям нет нужды проводить десятидневные церемонии. Человек просто потому, что держит посох^[10], становится Нараяной (Вишну); из-за того, что они опираются на тройной посох, они никогда не падают до положения привидения. Знающие всегда свободны благодаря осознанию своей собственной истинной природы; поэтому им не нужны рисовые шарики. Итак, рисовые шарики и вода им не преподносятся, но следует совершать ежегодно шраддху в священных водах и шраддху в Гайе, с преданностью к предкам. Хамса, парамахамса, кутичака, бахудака^[11] — это санньяси, о Таркшйа, и, умерев, они должны быть преданы земле (не огню). Если Ганга или другая священная река далеко, провозглашается, что они должны быть похоронены в земле. Там, где протекают большие реки — их следует предать водам этой реки.

[1] Вид жертвоприношения.

[2] Бог огня.

[3] Определенная астрологическая позиция, пять дней в каждом месяце.

[4] Пятая накшатри.

[5] Отверстие на макушке.

[6] «Участники процессии должны воздерживаться от всякого выражения горя и идти с опущенными головами, отвлекая друг друга утешительными словами и благочестивыми историями. Считается, что, „если слез слишком много, они жгут покойного“. Мы узнаем из „Махабхараты“, что Вьяса упрекал Юдхиштуру за оплакивание смерти его племянника. С целью развеять печаль оплакивавших приглашали рассказчиков». (Цит. по: Р. Б. Пандей. Древнеиндийские домашние обряды (обычай). М.: «Высшая школа», 1990.)

[7] Погребальный костер зажигается от священного семейного очага.

[8] Кольцо из травы куша, надеваемое на средний палец правой руки.

[9] Бхагиратха — великий царь, спустивший Гангу с небес на землю. Наиболее полное описание легенды о Бхагиратхе содержится в «Рамаяне». Бхагиратха был предком Рамы, потомком великого императора Сагары из Солнечной династии и правителем древнеиндийского царства Кошалы.

[10] Данда, посох санньясина.

[11] Названия различных стадий отреченного образа жизни.

Глава 11. Описание десятидневной церемонии

1. Гаруда сказал: «Поведай мне, о Кешава, чего можно ожидать от совершения десятидневных церемонии и кто может исполнять их, если нет сына».

2. Благословенный Господь сказал: «Слушай, о Таркшья, и Я расскажу тебе об этой десятидневной церемонии, выполнив которую хороший сын освобождается от долга предкам.

3—8. Сын должен спокойно и мужественно предложить рисовые шарики отцу, удерживаясь от слез. Из-за того, что умершему неизбежно придется выпить все горькие слезы, пролитые его родными, они не должны плакать, так как их горе не имеет смысла. Даже если бы скорбь длилась дни и ночи напролет в течение тысяч лет, умершего человека все равно не увидеть вновь. Смерть неизбежна для рожденных, и рождение неизбежно для умерших. Все это неизбежно, и мудрый не будет горевать об этом. Не существует другого выхода ни для простого человека, ни для полубога; существа, попавшие под власть смерти, должны родиться здесь снова. Если бы существовал путь отвращения неизбежного, тогда Нала, Рама и Юдиштхира не испытывали бы несчастий.

9—11. Никто не должен чрезмерно привязываться к кому — либо; даже собственное тело — лишь сновидение, что же говорить о других людях? Подобно тому, как путешественник, нашедший прибежище в укромном уголке, отдохнет немного и снова двинется в путь — таковы же встречи и расставания живых существ. Хорошие продукты, съедобные утром, портятся к вечеру; какое может быть постоянство в теле, поддерживаемом такими продуктами?

12—17. Размышления об этом помогает пережить горе и устранить скорбь, возникающую из невежества; обдумав это, сын должен совершить обряды. Если нет сына, обряды должна совершать жена, а если нет жены — брат, либо ученик брахмана или достойный родственник. Десятидневные церемонии для человека, не имеющего сына, могут быть совершены сыновьями или внуками его младшего или старшего брата, о Птица. Ману утверждает, что если из братьев, рожденных от одного отца, только один

имеет сына, считается, что они оба имеют этого сына. Если человек имеет несколько жен, но только одна из них родила сына, — все они имеют сына. Для тех, кто не обрел сыновей, рисовые шарики может предложить друг. Но обрядами нельзя пренебрегать. Если достойного нет, то провести их может семейный священник.

18. Мужчина или женщина, совершающие обряды для друга, получают для себя плоды десятков миллионов жертвоприношений вследствие исполнения этого таинства для беспомощного усопшего.

19—21. Десятидневные церемонии для отца должны быть исполнены сыном, о Птица. Если старший сын умер, даже отец не должен выполнять их, несмотря на сильную привязанность. Хотя у усопшего может быть много сыновей, только один может выполнять десятидневную церемонию, предложение рисовых шариков и другие шестнадцать шраддх. Только один может исполнять все это, даже если наследство было поделено поровну. Но ежегодная шраддха может быть совершена последовательно каждым, кому досталось наследство.

22—24. Таким образом, старшему сыну следует совершать с преданностью десятидневную церемонию (одну каждый день), при этом спать на земле, сохранять целибат и питаться раз в день. Такой сын получает от совершения этого обряда для отца или матери такие же плоды, как если бы он обошел вокруг святыни семь раз. Сын, выполняя обряды в течение года, начиная с десятидневной церемонии, получает такие же плоды, как если бы он совершил шраддху в Гайе.

25—30. Удалившись между девятью и двенадцатью часами дня к колодцу или другому водоему, в сад, в священное место омовения, либо в храм, он должен совершить омовение без повторения мантр. Очистившись и сев лицом к югу у подножья дерева, он должен воздвигнуть алтарь^[1] и очистить его настоем коровьего

навоза. Он должен положить на него, поверх листьев образ дваждырожденного, изготовленного из травы дарбха или куша, и, почтив его с использованием воды для стоп и другими приличествующими случаю атрибутами, поклониться ему, говоря: «атаси».

Затем расселив перед образом траву куша и поместив на нее, как на подстилку, шарик, сделанный из вареного риса или ячменной муки, приготовленный во имя умершего, сын должен сделать подношение. Он должен поднести корень усира, сандаловую пасту, цветы бхрингараджа, благовония, светильник, съестное, благовонные масла и другие подарки. Пищу для ворон, молоко, воду и несколько пригоршней касторового масла в горшке со словами: «Пусть все это, данное мною усопшему от его земного имени, будет существовать и дальше».

31—32. Пища, одежда, вода, богатство и прочее, если предложено во имя умершего, дарует умершему покой. Поэтому с первого дня и далее следует произносить имя усопшей женщины или мужчины в соответствии с ритуалом сапинды.

33. Точно так же, как это предписано и делалось в первый день, следует давать по рисовому шарiku в оставшиеся девять дней.

34—36. На девятый день всем родственникам в должное время следует окропить себя маслом, если желают, чтобы покойник достиг небес. Приняв омовение в открытом водоеме, взяв с собой траву могоар и сушеного зерна, они должны, возглавляемые женщинами, войти в дом, где умер покойник. И сказать: «Пусть эта семья разрастется, как трава могоар, и рассыплется, как зерно» — и с этим оставить в доме перемешанную траву и зерно.

37—38. На десятый день должен быть поднесен шарик из плоти, о Владыка Птиц, или — шарик из маша^[2], так как в Кали-югу мясо запрещено к употреблению даже для церемоний, посвященных предкам. На десятый день он

должен побриться, как и все прочие родственники. Тот сын, который совершает церемонию, должен снова полностью побриться.

39. В течение десяти дней он должен кормить дваждырожденного сезонной пищей. Медитируя на Всевышнего Господа Хари, он должен молиться за освобождение усопшего, сложив руки.

40. Нечего опасаться поклоняющимся предвечному Господу Говинде, одетому в желтые одежды, столь же прекрасные, как цветы атаси:

41—42. «Господь Безначальный и Бесконечный, о Носитель диска, раковины и булавы. Нерушимый, Лотосоокий, — будь избавителем для усопших» Каждый день, в конце шраддхи, он должен молитвенно повторять эту мантру. После этого, приняв омовение, придя домой и дав корм корове, он может поест сам.

[1] Квадратный холмик в несколько дюймов высотой.

[2] Маш — растение семейства бобовых.

Глава 12. Описание церемонии одиннадцатого дня

1. Гаруда сказал: «О Бог Богов поведай также и об одиннадцатом дне, и, объясни церемонию посвящения быка, о Правитель вселенной».

2. Благочестивый Господь сказал: «Ранним утром на одиннадцатый день следует пойти к водоему и совершить старательно все посмертные церемонии.

3. Совершающий их должен пригласить брахманов, хорошо знающих Веды и Шастры. Склонив головы и сложив руки, они должны молиться за облегчение участи усопшего.

4. Даже наставник должен принять очищающее омовение и совершить Сандхью и другие церемонии.

Следует совершать церемонию одиннадцатого дня, как предписывается.

5. Шраддху десятого дня совершают во имя рода без мантр; а на одиннадцатый день предлагают рисовый шарик усопшему с мантрой.

6—10. Совершающий церемонию должен сделать золотой образ [\[1\]](#) Вишну, серебряный — Брахмы, медный образ — Рудры и железный — Ямы, о Птица. На запад поставить горшок, наполненный водой из Ганги, и над ним поместить образ Вишну, одетого в желтые одежды. На восток поставить горшок с молоком и водой для Брахмы; и над ним поместить образ Брахмы, одетого в белые одежды. На север поставить горшок с медом и очищенным маслом для Рудры, над ним поместить Рудры в красных одеждах. На юг поставить горшок с дождевой водой для Ямы, над ним поместить образ Ямы, одетого в черные одежды.

11—13. Сыну надлежит начертить в центре круг, разложить в нем траву куша, повернуться лицом к югу, надеть священный шнур через правое плечо [\[2\]](#) и сделать подношение воды.

Ему следует это сделать с Ведическими мантрами, обращаясь к Вишну, Шиве, Дхарме (Яме), совершить подношения огню и затем — шраддху одиннадцатого дня. Далее он должен со словами ради помощи своим предкам принести в дар коров: «Эта корова приносится в дар мной. Пусть она умилюстит Тебя, о Мадхава».

12—15. Его одежда, украшения, другие вещи, которые он использовал: латунный сосуд, наполненный очищенным маслом, семь видов зерна, которые он любил, сезам и другие восемь великих даров. Если они не принесены в последние дни, то следует принести их к его ложу и поднести ему.

16. Омыв ноги брахману, следует с почтением поднести ему одежду и другие вещи и дать ему приготовленную пищу, сладости, лепешки и молоко.

17—19. Затем сын должен поставить на кровать золотое изображение, поклониться ему и поднести ложе, как предписано ради покойного: «Это ложе подносится мною тебе, о брахман, ради усопшего, с изображением усопшего и другими вещами». С этими словами его надо отдать наставнику — брахману, у которого есть семья. Обойдя вокруг него, надо приветствовать его и вручить этот дар.

20. Благодаря дару постели, а также шраддхе девятого и других дней и посвящению, покойник достигает высшего состояния.

21—30. На одиннадцатый день следует проводить посвящение быка, как предписывается. Нельзя использовать хроющую или покалеченную корову, больную или слишком молодую, но только такую, у которой выражены хорошие качества. Корова, у которой красные глаза, красноватый окрас, красные рога, шея и копыта, белое брюхо и черная спина — подходит для брахмана. Лоснящаяся корова с красным окрасом подходит для подношения кшатрию; желтая — для вайши, черная для шудры. Бык, морда, ноги и хвост которого белые и окрас которого — цвета красной смолы, зовется темным. Тот бык, у которого красный окрас, морда и хвост белые, а копыта и рога — коричневые, называется темно-окрашенным. Тот, у которого одним цветом окрашены конечности, хвост, копыта — называется темно-коричневым, он способствует возвышению предков. Тот же, который окрашен в сизый цвет и на лбу у которого обнаруживается знак Тилака — зовется темно-коричневым, и все его члены особенно красивы. Бык, все тело которого темное, а глаза красные — называется очень темным, и таких быков есть пять разновидностей. Такой обязательно должен быть посвящен и не использован для домашних

нужд, он существует на этом свете только для этой цели — так гласит древнее поверье.

31—35. Следует желать много сыновей, из которых хотя бы один смог достичь Гайи, или жениться на девице Гаури, либо посвятить темного быка. Только тот может рассматриваться как истинный сын, кто совершит посвящение быка и Гайя-шраддху, кто не сделает этого, тот поистине подобен испражнениям. Любой, чьи предки страдают в Раураве и других преисподних, помогает им всем, до двадцать первого колена, если посвящает быка. Даже те предки, которые попали в рай, жаждут посвящения быка; «Кто из сыновей в нашем потомстве совершит посвящение быка, через которое все мы достигнем высших сфер? Воистину, из всех возможных жертвоприношений — одно только посвящение быка может освободить нас».

36. Следовательно, для облегчения участи предков следует совершить жертвоприношение быка. Посвящающий должен исполнить все со старанием и в соответствии с предписанным ритуалом.

37. Вычислив расположение планет и совершив поклонение им с мантрами, предназначенными для светил, заболевший человек должен исполнить жертвоприношение огню в соответствии с шастрами и совершить поклонение быку.

38—42. Сведя вместе быка и корову, совершающий обряд должен связать их брачным шнуром, в соответствии с брачным ритуалом, а затем привязать их к столбу; Он должен омыть быка и телку водой из сосуда Рудры и совершить поклонение им благовониями и гирляндами, обойдя вокруг них. Затем ему следует поставить на правой стороне знак трезубца Шивы, а на левой — знак в виде диска. Освободив быка, сын должен с молитвенно сложенными руками, прочесть следующую мантру: «О ты, Правосудие в форме быка! Тебя вначале создал Брахма. Ты уже освобожден, так помоги же преодолеть этот океан

мирского существования!» Поклонившись с этим быку, необходимо отпустить на волю быка и телку с такой мантрой: «О, дай освобождение усопшему, и я всегда буду подносить тебе дары!»

43. Плоды этого приходят даже в течение жизни. Тот человек, у которого нет сына, легко достигает высших сфер, совершая этот обряд.

44—45. В месяц Картика³¹ и в другие благоприятные месяцы, когда солнце поворачивает на север, в светлые две недели или в темные на двенадцатый и последующие дни; Во время двух затмений, во время равноденствия или солнцестояния, в священном месте омовения — следует совершать посвящение быка.

46—49. В час, когда солнце войдет в благоприятное созвездие, следует пригласить в чистое место брахмана, который знает эти церемонии и имеет благоприятные знаки. Чтением писаний, подношениями огню и подарками следует совершить очищение тела. Все ритуалы, такие как жертвоприношение огню и другие, должны быть выполнены так же, как и в предыдущем случае; И поместив на алтарь Шалаграм, следует совершить вайшнавскую шраддху, затем выполнить шраддху для себя и поднести подарки дваждырожденному. Совершающий это, о Птица, независимо от того, есть ли у него сын или нет, только выполнив посвящение быка, получает плоды всех своих желаний.

50. Того, что достигается совершением посвящения быка, невозможно достичь жертвоприношением огню или другими жертвоприношениями и различными дарами.

51—53. Все грехи, которые совершены во младенчестве, детстве, юности, зрелости и старости, вне всяких сомнений, сжигаются в результате посвящения быка. Предавший друга, неблагодарный, пьяница и наркоман; тот, кто уводит жену учителя, убийца брахмана, укравший золото — все прощаются посвящением быка. Поэтому следует совершить

ритуал посвящения быка со всей тщательностью, о Таркшйа. Не существует заслуги большей во всех трех мирах, чем посвящение быка.

54. Если женщина, имеющая сына и мужа, умрет раньше их обоих, нельзя совершать обряд посвящения быка, следует поднести в дар корову, дающую молоко.

55—56. Тот, кто нагружает груз на спину быка, проваливается в ужасную преисподнюю, о, Птица, и страдает там до вселенского потопа. Тот, кто грубо ударит быка кулаком или палкой, страдает от пыток Ямы до скончания кальпы

57—59. Проведя таким образом все обряды посвящения быка, следует совершить шестнадцать шраддх. Я расскажу тебе, что следует сделать для того, чтобы начать церемонию Сапиндикарана. Те, что совершаются на месте смерти, на пороге, на полпути, на погребальном костре, в руках трупа в момент собирания костей — эти шесть и десять пинд, которые проводились в десять дней (десятидневной церемонии), называются нечистыми. И далее Я расскажу тебе о следующих шестнадцати, средних:

60—64. Следует предложить первый рисовый шарик Вишну, второй — благословенному Шиве; третий надо поднести свите Ямы. Четвертый — царю Соме, пятый — Огню^[4], шестой — переносящему жертвоприношения предкам; седьмой — поднести смерти. Восьмой надо отдать Рудре, девятый — Пуруше^[5], десятый — усопшему, одиннадцатый — с полным благоговением — Вишну; двенадцатый — Брахме, тринадцатый — Вишну, четырнадцатый — Шиве, пятнадцатый — Яме; шестнадцатый, о Птица, надо отдать Пуруше. Те, кто знает истину, называют их средними шестнадцатью.

65—67. Следует подносить эти рисовые шарики в каждый из двенадцати месяцев, раз в две недели, по истечении трех двухнедельных сроков, на шестой месяц и перед годовщиной. Это и есть последние шестнадцать,

о которых Я говорил тебе. Совершив все это, можно готовить пищу, о Таркшйа! Сорок восемь шраддх разрушают состояние, в котором пребывает приведение. Тот, для которого совершается эта серия шраддх, становится членом сообщества предков:

68—69. Три по шестнадцать должны быть выполнены для того, чтобы усопший мог присоединиться к сообществу предков; если лишить приведение шраддхи, то оно навсегда останется претой (привидением). Если не провести три по шестнадцать шраддх, — либо самому, либо другому, — тогда он определенно не присоединится к предкам.

70—72. Следовательно, три по шестнадцать шраддх должны быть совершены сыном, как предписано, а если они выполнены женой для мужа — будет обретено нерушимое процветание. Ту, что выполняет погребальные церемонии во время смерти мужа, а также ежегодные и раз в две недели — ту я называю «верная». Верная жена живет для блага мужа: жизнь приносит хорошие плоды только той, которая поклоняется своему усопшему господину.

73—78. Подобным же образом необходимо совершить таинство и другие ритуалы, как предписано, для тех, кто по своей неосторожности нашел смерть в воде или огне. Если человек погибает от собственного безрассудства или от укуса змеи, тогда необходимо совершить поклонение змее на пятый день каждого двухнедельного периода. Для этого надо нарисовать изображение кобры на земле рисовой пудрой и совершить поклонение белыми цветами с приятным ароматом и сандаловой пастой. Следует также предложить змее благовония и светильники, разбросать рис и сезам, а также поднести рисовую муку, сладости и молоко. Следует также поднести дваждырожденному змею из золота и корову, в соответствии со своими средствами. Затем, сложив руки, произнести: «Да будет царь змей доволен». И далее, для таких усопших надо совершить церемонию Нараяна-бали, при помощи которой

они освобождаются от всех грехов и получают жизнь на небесах.

79. Выполнив все ритуалы, следует подносить ежедневно кувшин с пищей и водой до конца года или регулярно рисовые шарики с водой.

80. Совершив все это, на одиннадцатый день следует предложить рисовые шарики всем предкам; а затем, освободившись от загрязнения, следует принести в дар ложе и другие пожертвования».

[1] Под образом имеется в виду Мурти.

[2] Обычно его носят через левое плечо под правой рукой, но для этой церемонии его следует переодеть.

[3] Середина октября — середина ноября.

[4] Агни, переносящему подношения богам.

[5] Вишну.

Глава 13. Описание церемонии поминания всех предков

1. Гаруда сказал: «Поведай мне, о Господь, о способе совершения церемонии освобождения сапинда[1], и принесении в дар ложа и принадлежностей».

2. Благословенный Господь сказал: «Слушай, о Таркшья, Я объясню тебе весь ритуал сапинды, с помощью которого состояние прета[2]устраняется, и душа входит в класс питри.

3—5. Те, чьи пинды не были смешаны с предшественниками, называемыми Шива или другими[3] — те не поднимаются на более высокие уровни даже с помощью различных даров, совершаемых сыном. Если их сын всегда нечист, они никогда не очищаются; без совершения ритуала сапинды невозможно очиститься. Поэтому сыну следует совершить в конце периода загрязнения сапинду. Я расскажу тебе о том, когда завершается осквернение.

6—9. Брахман очищается на десятый день, кшатрий — на двенадцатый, вайшья — на пятнадцатый, а шудра —

через месяц. Родственники сапинды[4]очищаются от загрязнения, смертью в течение десяти дней; родственники сакуля[5] — в течение трех ночей, а готраджи[6] — очищаются простым омовением. Те, кто связан с почившим до четвертого колена, очищаются в течение десяти ночей; до пятого колена — в течение шести ночей; до шестого — за четыре дня; до седьмого — за три дня; до восьмого — купанием; загрязнение смертью и рождением длится в соответствии с родственными узами усопшего или родившегося.

10—11. Если родственник умирает в другом государстве, и родные узнают об этом, то загрязнение длится в течение оставшейся части десятидневного срока, в который они узнали эту новость. Если узнают по прошествии десяти дней, то они загрязняются на три ночи. Если спустя год, то можно очиститься простым омовением.

12. Если вторичное загрязнение происходит до окончания срока очищения от первой смерти, то очищение от первой смерти включает очищение от второй.

13. Если умирает мальчик, у которого еще не прорезались зубы — очищение происходит мгновенно; если у него еще не выбрита тонзура — за одну ночь; если еще не совершен обряд облачения шнура — требуется три ночи для очищения; а если уже есть шнур — десять ночей.

14—16. Если умирает девочка в возрасте до тонзуры, то очищение мгновенное, причем независимо от касты. Если умирает девушка, еще не помолвленная — требуется один день; и с этого возраста до старости — три ночи. Если умирает девушка после помолвки то, что каждой семье необходимо для очищения три дня; если после свадьбы — то только для семьи мужа.

17—18. Если умирает эмбрион до шести месяцев, то чистота восстанавливается через столько дней, сколько месяцев жил эмбрион. После этого женщины загрязнены

в соответствии с кастой. Поэтому если плод умирает, очищение родных сапинды наступает немедленно.

19. В век Кали, как авторитетно провозглашается в Шастрах — требуется десятидневное очищение для всех каст — как после рождений, так и после смертей.

20—22. Поклонение^[7] Божеству, прием гостей, приветствие, возлежание на ложе, касание других — не должно совершаться в течение загрязнения смертью. Молитвы в период сандхья, подарки, чтение писаний, огненные жертвоприношения, религиозное обучение, подношения предкам, угощение брахманов и соблюдение обетов не должно иметь места в течение срока загрязнения смертью. Для того, кто в течение времени загрязнения совершает ежедневные, специально предназначенные или иные церемонии, — для него регулярные и другие церемонии, которые он уже совершил, теряют силу.

23. Для того, кто соблюдает обеты, читает мантры или занимается огненными жертвоприношениями, для дваждырожденного, стремящегося стать брахманом, для аскета или царя — для них воистину, не существует никакого загрязнения.

24—26. Пища, приготовленная до обрядов бракосочетания или жертвоприношений и до загрязнения рождением или смертью, может быть съедена, так утверждает Ману. Если кто-либо принимает дары в период загрязнения по незнанию, тот не страдает от дурных последствий; но кто подносит дары, даже если они даются нищему, тот навлечет на себя беду. Если кто-либо, скрывая свое загрязнение, дает пищу дваждырожденному или брахману, и брахман, зная это — принимает ее, тогда оба (дающий и принимающий) страдают от тяжелых последствий.

27. Следовательно, для очищения от загрязнения следует совершить церемонию сапинда для отца, который

вследствие этого достигает мира предков и присоединится к предкам.

28—30. Знающие истину святые утверждают, что церемонию сапинда следует совершать на двенадцатый день по окончании трех двухнедельных сроков, на шестой месяц или в конце года. Но Я утверждаю, о Таркшья, следуя таинствам писаний, что для всех четырех сословий сапинда должна совершаться на двенадцатый день. Двенадцатый день предпочтителен потому, что в век Кали образуется бесчисленное разнообразие состояний и условий, жизнь человека укорачивается и тело слишком несовершенно.

31—33. Если умирает брахман, то жалование священного шнура, исполнение обетов, свадьба и другие церемонии не должны выполняться. До того, как будет совершена сапинда, нищий не должен принимать милостыню, а также нельзя принимать подношения гостям. Ежедневные и другие церемонии должны быть прерваны. Если пренебречь этими обрядами, то греховность возрастает; вот почему следует совершить церемонию сапинда на двенадцатый день, с огнем или без него — независимо.

34. Плоды, которые накапливаются, от посещения священных мест омовения, и плоды, накапливающиеся от совершения всех жертвоприношений, достигаются совершением церемонии сапинда на двенадцатый день.

35. Поэтому, приняв омовение и очистив настоем коровьего навоза место смерти, сын должен совершить церемонию сапинда, как это излагается в священных писаниях.

36—39. Затем, он должен совершить поклонение божествам мира с водой для омовения стоп, подношениями^[8] и ачаману. Далее, поднеся рисовые шарики другим усопшим, он должен выпить эту воду маленькими глотками.

Он должен предложить три рисовых шарика для своего деда и других, в форме Васу, Рудры и Арки, и четвертый рисовый шарик — усопшему. Он должен совершить поклонение сандаловой пастой, листьями священного туласи, благовониями, светильниками, духами, красивыми одеждами, подарками и вкусной пищей. Разделив рисовый шарик, предназначенный для покойника, на три части тонкой пластинкой золота, следует смешать их несколько раз с тремя рисовыми шариками, подносимыми деду и другим предкам.

40. Сапинда непременно должна быть совершена: материнская — с бабушкой, отцовская — с дедом, таково мое решение, о Таркшья.

41—43. Если отец умирает, а дед все еще жив, необходимо поднести три рисовых шарика прадеду и его предшественникам. Отцовский рисовый шарик, разделенный на три части, необходимо смешать с их рисовыми шариками. Если мать умирает раньше бабушки — тогда он должен совершить материнскую шраддху точно так же, как и отцовскую, или смешать рисовый шарик с Моим рисовым шариком, и с шариком великой Лакшми.

44. Муж должен совершить церемонию сапинда для жены, если у них нет сына, жены совместно с тещей и другими родственниками.

45. «Церемония сапинды для женщин должна совершаться с церемонией для мужа, его отца и деда» — это, о Таркшья, не Мое мнение; ибо поскольку жена уже является половиной тела своего мужа, то не требуется никакой церемонии сапинда, достаточно той, что относится к ее мужу.

46. Если, о Кашьяпа, муж и жена вместе взойдут на погребальный костер, тогда, положив между ними траву, сын должен совершить церемонию сапинда вместе с церемонией для тещи и тестя.

47. Только один сын должен совершать эти церемонии. Сначала ему следует сделать подношения рисового шарика и других вещей отцу и только после этого, приняв омовение снова, совершить тот же ритуал для матери.

48. Для женщины, которая взошла на костер в течение десяти дней, сапинда и дарования ложа должны быть совершены в те же самые дни (сроки), что и эти же процедуры для мужа.

49—51. Совершив церемонию сапинда, о Таркшйа, он должен сделать подношение воды предкам. Он должен вымолвить; «да будет Свадха» — вместе с ведическими мантрами. Впоследствии ему следует накормить гостя, пока он не скажет «ханта». Этим умилоствивляются предки, святые, полубоги, данавы. Столько, сколько может взять рот, называется «милостыня», четыре раза по столько — «изобилие», а четырежды четыре по столько — «хантакара», или «благословение»^[9].

52—53. В течение сапинды следует поклоняться стопам дваждырожденного сандаловой пастой и цветным рисом, делать ему подарки, чтобы он как можно дольше был доволен. Следует подарить наставнику годовое содержание, очищенное масло, пищу, золото и серебро, хорошую корову, лошадь, слона и колесницу и надел земли.

54. Затем, произнеся: «Привет тебе!» — совершить поклонение с мантрами, шафраном, крашеным рисом и другими яствами планетам, Деви (супруге Шивы) и Винайяке (Ганеше).

55. Наставник должен после этого разбрызгать с мантрами воду и, завязав шнур на руке, должен подвести крашенный рис, который освящен мантрами.

56—57. Затем следует накормить брахманов разнообразными яствами и подарить им подарки и двенадцать кувшинов с водой и пищей. После того, как дваждырожденный накормлен, представителям различных каст, которые уже очистились от загрязнения, следует

несколько раз прикоснуться к воде, оружию, рукоятке ножа и жезлу.

58. Когда таким образом совершена церемония сапинды, одежда, в которой совершался ритуал, должна быть сброшена; должны быть надеты белые одежды и сделано подношение ложа.

59—64. Все полубоги, возглавляемые Индрой, превозносят дарование ложа. Вот почему подношение ложа должно быть совершено в течение жизни или после смерти. Сделанная из отборного дерева превосходная, раскрашенная прекрасными цветами, крепкая, покрытая шелковым покрывалом, украшенным золотыми листьями; с роскошными подушками, набитыми лебязьим пухом и с одеялом, благоухающим запахами цветов; красиво перевитая яркими лентами, широкими и красивыми — когда подобная этой кровать будет сделана, ее надо поставить на землю, покрытую тканью. Зонтик, набор серебряных светильников, опахало из хвоста быка, пуфик, таз, кувшин для воды, зеркало и пятицветный балдахин — эти и все другие аксессуары ложа должны быть расставлены вокруг него на соответствующих им местах.

65—66. На ложе надо поставить золотое изображение Хари вместе с Лакшми, в соответствующих им одеяниях, украшениях и оружии. Если речь идет о женщине, поместить изображение на кровать, взять краски, шафран, одежды, украшения, и другие необходимые вещи.

67—68. Затем надо усадить брахмана вместе с женой, украсить их цветами, надушить духами и надеть украшения на шею, руки и в уши. Надеть верхнюю одежду, на голову тюрбан и усадить их напротив Лакшми и Нараяны.

69—71. Далее следует поклоняться Лакшми и Хари шафраном, гирляндами из цветов, совершить поклонение Стражам Мира, богине Земли и Винаяке. Повернувшись к северу и держа цветы в ладонях, надо сказать следующую мантру, стоя перед брахманом: «Подобно тому, о Вишну,

как Твое ложе — океан молока, — пусть и мое не будет пустым в моих будущих жизнях».

72—74. С этим он должен положить цветы перед брахманом и образом Хари и затем подарить эту кровать со всеми принадлежностями в соответствии с ритуалом. Он должен подарить ее тому, кто соблюдает обет, является учителем и говорит о Брахмане, — со словами: «О брахман, возьми все это. Как редко такое случается!» Он должен покачать дваждырожденного и Лакшми с Хари, сидящих на кровати, обойти вокруг, поклониться и отпустить их.

75. Если дарующий богат, он должен подарить очень красивый дом, обставленный всем необходимым, для того, чтобы спать счастливо в кровати.

76. Если еще здравствующий человек делает сам подношение ложа, ему следует также, пока еще он жив, в день полной луны совершить посвящение быка.

77. Это ложе подносится только одному конкретному человеку и никогда нескольким. Если его продадут или поделят, то подносящий дар будет деградировать.

78. Подарив ложе достойному человеку, он может достичь плодов своих желаний. Отец и сын, приносящие дар, наслаждаются исполнением желаний в этой жизни и в последующих.

79—80. И в небесном доме Индры, и в царстве Ямы он легко пройдет сквозь все затруднения благодаря силе, которая приходит с церемонией подношения ложа. Он будет проживать там, не зная беспокойств, восседать в лучших колесницах, ему будут наносить визиты многочисленные небесные девы — и так до вселенского потопа.

81. Заслуга, получаемая от дарения ложа, гораздо выше получаемых от всех омовений в священных местах и во все дни изменения луны.

82—86. Совершив таким образом подношение ложа, сын должен совершить пададану. Слушай мои слова, и Я

расскажу, каким образом это следует делать. Зонтик, обувь, одежда, кольцо, сидение, кувшин для воды, набор из пяти сосудов так называются семь видов пада. Эта пада станет полной, если к ней добавить жезл, медный сосуд, неприготовленный рис, пищу, ценности и священный шнур. Раздобыв в соответствии со своими средствами эти тринадцать пада, необходимо подарить их тринадцати брахманам на двенадцатый день. Благодаря этой пададане, праведный человек получит хорошие условия, и она дарует счастье тем, кто пойдет путем Ямы.

87—89. На этом пути есть место нещадной жары, от которой человек сильно страдает, и поднесение в дар зонтика создает приятную тень над его головой. Тот, кто дарует обувь, передвигается верхом на лошади на пути в царство Ямы. Страдания от холода, жары и ветра нестерпимы, о Птица, но в силу того, что сделано подношение одежды, усопший благополучно проходит этот путь. Посланники Ямы, очень страшные, свирепые, грозные, коричнево-черные, не беспокоят по пути тех, кто сделал подношение кольца с печаткой. Есть ужасное место, где стоит нестерпимый зной, и нет ни дуновения ветерка, ни капли воды; однако тот, кто принес в дар кувшин с водой, утолит жажду, напившись воды. Тот, кто подарит для умершего сосуд для воды, сделанный из меди, насладится плодами, которые можно было бы получить только от постройки тысяч колодцев. Благодаря тому, что сидение и сосуд подарены должным образом достойному лицу, усопший спокойно проходит весь путь Ямы, наслаждаясь тем, что получает.

94—95. Совершив подношение в день церемонии сапинда, именно так, как описано ранее, следует также накормить множество брахманов, а также чандалов и других внекастовых. После совершения церемонии сапинда, но до церемоний в годовщину, каждый месяц необходимо давать кувшин с водой и рисовые шарики.

96. Никогда нельзя переделывать те из церемоний, которые не удались, однако это не относится к ритуалам для усопшего, о Птица. Во имя спасения покойного они могут быть совершены вновь, как верное средство спасения.

97—99. А сейчас я опишу тебе правила, в соответствии с которыми совершаются ежемесячные, ежегодные церемонии и ритуалы двухнедельного периода, и опиши то, что надо делать, если покойник оставил тело в лунный день. Если кто-либо умирает в полнолуние, все ритуалы, связанные с ним должны быть совершены на четвертый день. Если кто-либо умирает на этот четвертый день, то совершать ритуалы рекомендуется на девятый день. Если смерть пришла на девятый день полной луны, то ритуалы совершают на четырнадцатый. Во всех этих случаях двухнедельную шраддху необходимо совершать на двадцатый день.

100—105. Если в один месяц (Кшайяма) случается два санкранты, а также в нерегулярный или двойной месяц, шраддха не совершается. Когда в одном месяце два месяца, из них два периода по две недели и тридцать дней представляют собой одно и то же (оба должны выполняться). К первой половине дня относится начало (темное время), ко второй — конец. Так понимают мудрые два месяца, которые входят в нерегулярный месяц. Церемония сапинда, о Птица, может быть совершена, когда нет санкранты; то же относится к ежемесячным и первой годовой шраддхам. Если в середине года появляется добавочный месяц, то в тринадцатый месяц проводится ежегодная церемония для усопшего. Если нет санкранты, то рисовые шарики не используются; когда санкранта — то рисовые шарики обязательны. Таким образом, ежегодная шраддха должна совершаться в оба месяца.

106. Так, в конце первого года следует совершить ежегодную шраддху, и в это время, в добавление ко всему, надо накормить дваждырожденного.

107—110. Спустя год, следует каждый раз в шраддху предлагать рисовые шарики. Эта церемония не делается только для кого-то одного из умерших; иначе можно стать разрушителем блага своих предков. Шраддху в священном месте омовения, шраддху в Гайе, Гаджаччхайам для предков — все это нельзя делать ни в течение года, ни во время затмений, ни в дни юг. Если сын совершает шраддху в Гайе, о Господин Птиц, она должна быть совершена с преданностью предкам спустя год. Предки освобождаются из океана мирского существования шраддхой в Гайе и, по милости Вишну, достигают наивысшего положения.

111—113. Следует совершить поклонение стопам Вишну с ростками священного туласи и предложить в должном порядке разложенные вокруг них рисовые шарики. Тот, кто предлагает в Гайе рисовый шарик даже величиной с листок шами, помогает семи кланам и сто одной семье. Если кто-либо из любви к семье совершает шраддху, уйдя в Гайю, и предлагает жертвоприношения предкам, то его жизнь будет плодотворной и удачной.

114—115. О Владыка птиц, предки слушают песни, которые поют полубоги в Калапе — саду Икшваку, сына Ману: «Неужели в вашем роду нет никого, кто следует верным путем и кто, прибыв в Гайю, не мог бы с преданностью и верой преподнести нам рисовые шарики?»

116—119. Тот сын, который таким образом совершает ритуалы для другого мира, о Таркшья, становится счастливым и освобождается, как сын Каушики. Семеро сыновей Бхарадваджи, претерпев серию рождений, были освобождены милостью предков, о Таркшья, хотя они убили корову. Семь охотников в стране Дашарнов, олень в горах Калинжира, птица Чакравака в Шарадвине и лебеди на озере Манаса. Были рождены как брахманы, сведущие в Ведах, на поле Куру, и все эти сыновья

дваждырожденного получили освобождение через преданность предкам.

120. Следовательно, человеку следует приложить все усилия для обретения преданности, так как через преданность предкам он становится счастливым в этом и в ином мире.

121. Итак, я рассказал тебе, о Таркшья, обо всех церемониях, касающиеся усопшего, обретения заслуг, удовлетворения желаний сына и освобождения предков.

122. Любой, даже бедный человек, лишь услышав это описание, освобождается от грехов и получает плоды подношения даров.

123—126. Услышь, какие плоды получают совершающие церемонию шраддхи, описанную мною, а также слушающие Гаруда-пурану. У отца рождаются добродетельные сыновья; дед обретает множество коров, а его пра-праотец становится богатым меценатом. Пра-пра-прадед раздает пищу во множестве — все это благодаря шраддхи, выполняющей желания сына. Иди дорогой праведности в царство Царя Справедливости, и увидишь — они там, глубоко уважаемые, восседают в собрании царя праведности.

127. Суता сказал; Услышав о последствиях даров, приносимых после смерти, и их могуществе и величии, подробно описанных самим благословенным Вишну, Гаруда пришел в восторг».

[1] «Церемония сапиндикарана (соединение преты с предками) происходит на двенадцатый день после кремации, через полтора месяца или по окончании года. Первый срок предписывается для тех, кто при жизни поддерживал жертвенный огонь, второй и третий — для остальных. Душа покойного не достигает сразу мира предков. Какое-то время она существует отдельно от них в качестве духа — преты. В течение этого периода ей делаются специальные приношения, но через определенное

время покойный приходит в обитель предков благодаря обряду сапиндикарана. В дни, предписанные для сапиндикараны, сначала совершают шодашашраддху. Потом наполняют четыре сосуда семенами сезама, благовониями и водой. Три из них посвящаются предкам и один — прете. Содержимое сосуда преты выливают в сосуда предков, со словами „Они равны...“ и т.д., и церемония заканчивается». (Цит. по: Р. Б. Пандей. Древнеиндийские домашние обряды (обычай). М.: «Высшая школа», 1990.)

[2] Т.е. душа после смерти находится в состоянии привидения, неприкаянного духа и только после определенного времени и процедур обретает состояние питри (предка).

[3] Дед, его отец и его дед, как считают, соответствуют Васу, Рудре или Адитье. Рудра — это Шива.

[4] Двоюродные братья и сестры до семи лет, по материнской линии — все мужчины и женщины.

[5] Двоюродные братья и сестры до четырнадцати лет.

[6] Двоюродные братья и сестры до 42 лет.

[7] Дэва пуджа, поклонение у алтаря.

[8] Состоящими из риса, трав дарбха, цветов воды.

[9] Благословение, которое произносит получающий и означающее «достаточно».

Глава 14. Описание города Царя Справедливости

1—2. Гаруда спросил: «Какова протяженность царства Ямы? Каково оно? Кем оно создано? На что похоже это собрание и кто обитает с Царем Справедливости?

Праведники идут праведным путем в обитель Справедливости; поведай мне о таких праведных душах и их путях, о Сокровищница Сострадания!»

3—5. Благословенный Господь сказал: «Слушай, о Таркшья, Я расскажу тебе об этом сияющем городе

Справедливости, который доступен Нараде и которого достигают самые достойные. Между югом и юго-западом лежит город сына Вивасвата, весь построенный из бриллиантов, великолепный в своем блеске, неуязвимый ни для демонов, ни для полубогов. Говорится, что он четырехугольный, с четырьмя воротами, окружен высокими крепостными валами длиной в тысячу йоджан

6—9. В этом городе есть прекрасная обитель Читрагупты, которая простирается на двадцать пять йоджан. Она окружена блестящими стенами из железа высотой в десять йоджан, с сотнями улиц внутри, украшенных флагами и знаменами. Она создана божественными архитекторами, расписана самыми искусными художниками; в ней повсюду слышны музыка и песни и видны прекрасные колесницы. Ее красоту составляют также сады и парки, в которых ласкают слух изысканные песни птиц; все ее части заселены небесными девами и певцами.

10—15. Читрагупта восседает в этом собрании на прекраснейшем троне и рассматривает жизнь каждого человека индивидуально. Он никогда не ошибается в определении добрых и злых дел, и того кем были совершены добродетельные или дурные поступки. И по приказу Читрагупты существо переживает всю свою жизнь здесь снова. К востоку от обители Читрагупты находится огромный дом жара (лихорадки). К югу — дома ревматизма, головных болезней и оспы. К западу — дома язвы. Западни Смерти и также желудочных заболеваний. К северу — чахотки и желтухи, желчных болезней; на северо-запад — мигреней; на юго-восток — обмороков. К юго-западу — дизентерии; к северо-западу — простуд и жара — таким образом, его обитель окружена этими и другими болезнями.

16—23. Читрагупта записывает зло и добро, совершенное человеком. В двадцати йоджанах от обители

Читрагупты, в центре города располагается сам блистательный дворец Царя Справедливости. Он сияет блеском и прекрасен как всполох молнии, пламя огня или сияние солнца. Протяженность его не менее двадцати йоджан, и в высоту он достигает пятидесяти йоджан. Его поддерживают тысячи колон, он украшен изумрудами, отделан золотом, в нем много дворцов и особняков. Ласкающие взор купола, великолепием подобны осеннему небу, с прекрасными хрустальными лестницами и стенами, украшены бриллиантами; окна отделаны рядами жемчуга, украшены флагами и знаменами; повсюду слышен звон колоколов и барабанов, украшенных золотой бахромой. Здания дворца наполнены различными чудесами, в них сотни золотых дверей, в них сады и прекрасные деревья, цветы и вьющиеся растения без шипов. Этими и другими украшениями декорировано все вокруг, и все это было создано самим архитектором вселенной^[1], силой его йоги.

24—28. Именно здесь находится священное место собраний, которое занимает площадь в тысячи йоджан, великолепное, как само солнце, насыщенное светом, удовлетворяющее любым условиям^[2]. Тут не бывает ни жарко, ни холодно, здесь нет ни горя, ни старости, отсутствуют голод и жажда — все восхитительно здесь. Все здесь находятся в состоянии счастья и блаженства — независимо от того, в человеческом или божественном они тепе; пища здесь в избытке и необыкновенно вкусна. Вода горячая и холодная — сладкая; прекрасные звуки и вещи ласкают слух и зрение; и деревья приносят желаемые плоды. Это собрание, о Таркшья, лишённое рабства, приводящее в восторг. Оно было создано самим архитектором вселенной с помощью долгого тапаса^[3].

29—30. Туда могут попасть совершившие великое подвижничество, правдивые, всегда сохраняющие спокойствие духа, отреченные, достигшие совершенства, очистившиеся через добродетельные поступки

и выполнение всех своих обетов. Все здесь приобретают светящееся тело, все украшены сияющими одеждами и украшениями; они обретают и сохраняют все это в соответствии со своими заслугами.

31—33. Здесь, на сияющем и ни с чем не сравнимом, украшенном бриллиантами и превосходящем размерами десять йоджан троне восседает благородный Лучший из Лучших. Над его головой царственный зонтик, он увенчан огромной короной, украшен серьгами и другими украшениями. Его одежда расшита драгоценными камнями, и сам он похож на прекрасное голубое облако, окруженное прекрасными девами, которые омахивают его великолепными веерами.

34—40. Множество небесных певцов и музыкантов, многочисленные группы прекрасных небесных дев располагаются вокруг него и развлекают музыкой, песнями и танцами. Ему прислуживают Мритью^[4] с петлей в руке. Кала^[5] — еще более могущественная, и Читрагупта, записывающий судьбу. Он окружен различными слугами, равными ему в могуществе, в руках у которых ужасающие петли и розги; в любую секунду они готовы выполнить его приказание. Агнишваттхи, Питри, Сомары и Ушмапы, могущественные Бархишады, как имеющие форму, так и бесформенные, о Птица. Арьямы и другие, сонмы прародителей, и другие, имеющие форму, — все они прислуживают Царю Справедливости. С ними мудрецы: Атри, Васиштха, Пулаха, Дакша, Кратуратха, Ангирас, Джаиадагнья, а также Бхригу, Пуластья, Агастья, Нарада — эти и многие другие, которых невозможно упомянуть ни по имени, ни по делам их — все они в собрании Царя Предков.

41—45. По приказу Парамештхина^[6], те, кто точно толкует Дхармашастры и их комментарии, служат Царю Справедливости. Цари Солнечной Расы и Лунной Расы, знающие в совершенстве все о праведности, помогают

на этом собрании Царю Справедливости. Ману, Дилипа, Мандхата, Сагара, Бхагиратха, Амбариша, Анаранья, Мучакунда, Ними и Притху, Яяти, Нахуша Пуру, Душманта, Шиби, Нала, Бхарата, Шантану, Панду, а также Сахасрарджуна, — все эти царственные мудрецы, прославленные праведники, знатоки Вед, совершившие множество жертвоприношений коней, присутствуют в собрании праведности.

46—47. Сама праведность царит в этом собрании Царя Справедливости. Здесь нет фаворитства, зависти, неправды. Все присутствующие здесь — величайшие знатоки Священных Писаний; все посвятили себя праведности, и в этом собрании они постоянно служат Вивасвату.

48—49. Таково, о Таркшья, это общество Царя Справедливости, великого духом. Грешные души, которые входят через южные врата, не имеют возможности видеть их. Всего существует четыре дороги в город Царя Справедливости. Путь для грешников я уже описал тебе.

50. Те, кто входит в царство Справедливости тремя другими путями — это души, совершившие праведные дела. Они вступают в него в соответствии со своими заслугами. Послушай о них.

51—58. Существует восточная дорога, вдоль которой располагаются радующие путника места, сама дорога вымощена бриллиантами и скрыта в тени деревьев Париджата. По ней несутся многочисленные колесницы, вдоль нее раскинулись сады для развлечения со множеством прудов и озер, в которых плавают прекрасные лебеди; во всех садах родники нектара. Этим путем проходят святые мудрецы-брахманы, не запятнавшие чести царственные мудрецы, множество небесных дев, небесных певцов, великих змеев и видьядхары; а также поклоняющиеся божествам, преданные господу Шивы, те, кто летом дает приют в своем доме, а зимой — топливо; те, кто укрывает аскетов в своих домах во время дождя

и делает им подарки; кто находит слова утешения для отчаявшихся, и конечно, те, кто предлагают жилище отшельнику; те, кто находит удовольствие в правде и справедливости; кто свободен от гнева и алчности; кто предан отцу и матери; кто находит счастье в служении своим учителям; те, кто приносит в дар землю, дома, коров: кто передает знания; кто пересказывает Пураны и слушает их. Эти и множество других, отмеченных благими делами, входят через восточные врата. Достигнув совершенства в добродетели и очистив свой разум, они приходят в собрание праведности.

59—64. Вторая — северная дорога — вымощена желтым сандаловым деревом, по ней движутся сотни больших колесниц и паланкинов. в многочисленных прудах плавают лебеди и другие водоплавающие птицы; там есть прекрасное озеро, наполненное нектаром. По этому пути идут те, кто учен в Ведах; кто с почестями встречает гостей; кто поклоняется Дурге^[7] и Бхану^[8]; кто принимал омовение в священных водах в момент смены луны; кто погиб в поисках справедливости и кто, дав клятву или обет, умер от истощения; кто умер в Банаресе, кто умер, защищая животных (крупный рогатый скот), кто случайно утонул в священных водах; кто умер во имя брахмана, или исполняя служение учителю, кто умер в священных водах или святых местах, по воле божеств; кто умер, практикуя йогу Кто всегда относился с уважением к достойному; и кто находил удовольствие в том, чтобы дарить ценные подарки — все они, войдя в северные врата, достигают собрания праведности.

65—73. Третий — западный путь — прекрасен тем, что вдоль него располагаются великолепные дворцы, украшенные бриллиантами; множество прудов, всегда наполненных нектаром. По нему двигаются сводящие с ума красотой слоны из рода Айраваты и самые прекрасные на свете кони, из рода Учхайшравы. Этим путем идут

уверенные в себе, размышляющие над Священными Писаниями, все посвящающие Вишну, повторяющие Гаятри-мантру. Те, кто уклоняется от клеветы, насилия или оскорбления других, от богатства других; кто верен своим женам; кто неизменно добр; кто поддерживает домашний очаг; кто повторяет Веды; соблюдающие обет безбрачия; лесные отшельники, аскеты; преданные лотосным стопам Шри; пришедшие к самоотречению; кто одинаково относится к золоту, камню и глине; те, кто обрел знания и беспристрастность, кто стремится к счастью и благоденствию всех живых существ, кто соблюдает обет, посвященный Шиве и Вишну, кто соблюдает ритуалы поклонения Брахме; те, кто освободился от тройного долга, кто всегда находит удовольствие в пяти жертвоприношениях, кто совершает шраддху для предков, кто выполняет Сандхью в соответствующее время; те, кто воздерживается от общества безнравственных и грешных, кто предан обществу добрых и праведных. Все они восседают в лучших колесницах в сопровождении прекрасных небесных дев. Они пьют нектар, отдыхают во дворцах праведников и через западные ворота входят в собрание праведности.

74—76. Видя, что они подходят. Яма встает с места и выходит встречать их, предлагая каждому войти. Затем, держа раковину, диск, булаву и меч в четырех руках, он молвит речь. Он очень дружелюбен и добр к вершившим благие дела, с поклоном предлагает им место на троне, оmyвает им стопы и оказывает им почести, поднося сандаловую пасту и другие вещи

77—81. «О Собравшиеся! С глубочайшим почтением приветствую знающих! Они, покинув мои владения, пойдут в царство Брахмы. О Величайшие из мудрых, избежавшие испытания ада; своими заслугами вы обрели божественность, состояние полного счастья. Кто, обретя человеческое тело, которое так трудно получить,

не действует мудро, тот пойдет в ужасающую преисподнюю. Кто может быть глупей такого человека? Тот, кто в преходящем теле, среди призрачных богатств и ценностей, смог сохранить и приумножить непреходящее достоинство — праведность — только того можно назвать воистину мудрым человеком. Поэтому следует умножать праведность с каждым действием и поступком. Да пойдете вы в святое место, где есть все радости».

82—85. Услышав эти слова Царя Справедливости, пришедшие кланяются ему и всему собранию, получив чествования от бессмертных и восхваления от лучших из мудрецов. Они отбывают в прекрасных колесницах по самой лучшей дороге, в сопровождении множества колесниц. Все присутствующие на собрании встают, почтительно провожая их. Проведя там (в Небесном царстве) несколько веков и насладившись сверхчеловеческими радостями, они в соответствии со своими заслугами, получают святое человеческое рождение, мудрость, здоровье и знания всех писаний. Затем они идут к высшим состояниям в соответствии со своим праведным поведением.

86. Я рассказал тебе все о царстве Ямы, как ты просил. Человек, который с преданностью выслушает это, попадает в собрание Царя Справедливости».

[1] Вишвакарма (букв. творец всего). Вишвакарма, «архитектор богов», является божеством-покровителем ремесленников, художников и строителей в индуистской традиции. Он есть проявление творческой силы Высшего Существа и является «зодчим» вселенной, состоящей из мира смертных людей, рая и «нижнего» или «подземного» мира. Эта роль была доверена ему творцом мироздания Брахмой. Вишвакарма построил для богов дворцы, создал для них колесницы и оружие. Хотя в индуистском пантеоне Вишвакарма фигурирует в качестве

божества «низшего» ранга, он часто упоминается в Ведах и других писаниях в качестве «небесного архитектора».

[2] То есть может принимать любую желаемую форму.

[3] Тапас — аскеза, подвижничество.

[4] Форма смерти.

[5] Форма смерти.

[6] Яма, сын Вивасвата.

[7] Воплощение материальной энергии, супруги Шивы.

[8] Шива.

Глава 15. Описание рождения людей, совершавших добро

1—2. Гаруда сказал: «Благочестивый человек, насладившись жизнью на небесах, рождается вновь в безупречной семье. Поведай, как он попадает во чрево матери. Я хотел бы услышать, что думает праведный человек, попав в это тело. Поведай мне, о Сокровищница Сострадания!»

3—4. Благословенный Господь сказал: «Ты задал хороший вопрос, о Таркшья! Я раскрою тебе эту великую тайну, познав которую, любой становится всезнающим. Я раскрою тебе истинную природу этого тела, которое обладает свойствами Вселенского Яйца — объекта концентрации йогов.

5—6. Узнай теперь, как йоги совершают медитацию на шесть чакр¹¹ внутри него и подобную же медитацию на Чит и Ананду в Брахмарандхре; А также о том, как человек, совершающий благие дела, рождается в доме чистом и процветающем. Я также расскажу тебе о ритуалах и предписаниях для родителей.

7—10. После месячных женщин следует избегать в течение четырех дней. Не следует смотреть на их лица это время, иначе грех возникнет в теле. Женщина становится чистой на четвертый день, когда выстирает свои одежды и примет омовение. Начиная с седьмого дня, она считается

готовой для совершения ритуала поклонения предкам и божествам. В течение семи дней лоно продолжает быть нечистым. Сыновья внедряются в него только на восьмой день. Сыновья зарождаются в четные (кратные двум) ночи, дочери — в нечетные. Воздерживаясь в течение первых семи дней, в последующие четные ночи можно зачать сына[2].

11—12. Считается, что шестнадцать ночей обычны для женщины[3]. На четырнадцатую ночь вне всяких сомнений семя остается во чреве. Тогда и зачинается благочестивый сын, вместилище самых достойных качеств. Такая ночь недостижима для грубых, невоздержанных людей.

На пятый день женщины должны есть сладости. Следует полностью избегать кислой, горячей, острой, вяжущей пищи.

14—18. Муж, как хороший земледелец, заложивший прекрасное сильное зерно на хорошее поле, пожинает достойный урожай. Муж, пожевав бетель[4], украшает себя цветами и сандаловой пастой, одевается в чистые одежды и с благочестивыми мыслями соединяется со своей благочестивой женой. В соответствии с мыслями в его голове во время соединения и формируется природа того, кто войдет во чрево. Состояние ума в момент оплодотворения запечатлевается в ядре семени. Когда желание, мысль и семя соединяются, тогда семя мужчины обретает созидательную силу и во чреве происходит формирование яйца путем слияния мужской и женской клетки.

19. Добродетельный сын, который входит в чрево, приносит самое высокое счастье и блаженство. Для него совершается множество ритуалов, таких как Пумсавана[5].

20—22. Душа, достойная награды, получает рождение в высокородной семье. Во время рождения брахманы получают много богатых подношений. Он вырастает в доме своих родителей, ему обеспечено воспитание и образование,

он владеет всеми науками, но растет в скромности и благопристойности, общаясь с самыми мудрыми людьми. В юности он божественно прекрасен, здоров и благожелателен — благодаря тому, что в прошлой жизни им были совершены паломничества в святые места, омовения, аскезы и другие деяния. Позднее он начинает прилагать усилия, чтобы отделить свое подлинное «я» от «не-я». При помощи адхйаропы и апавады^[6], он начинает медитировать на Брахмана.

24. Чтобы понять отличие Брахмана от того, с чем его отождествляют, я расскажу тебе об атрибутах земли и других элементов, которые относятся к роду «не-я».

25—30. Земля, вода, огонь, воздух и эфир называются основными элементами. Это тело (материальное) состоит из этих пяти элементов. Знай, что кожа, кости, нервы, волосы и плоть — это пять свойств земли, о Владыка Птиц. Слюна, моча, сперма, кровь и костный мозг, как утверждается — пять свойств воды. Теперь узнай пять свойств огня; Голод, жажда, сон, сексуальные желания и лень — называются повсюду йогами как пять атрибутов огня, о Таркшья. Сгибание, бег, прыжки, растяжка (подтягивание) и движение — эти пять относятся к свойствам воздуха. Речь, мысль, отсутствие мысли, иллюзии и умственная нестабильность — пять свойств эфира, как можно легко понять.

31. Ум, разум, ложное эго, загрязненное сознание^[7] — эти четыре называются внутренними органами и несут особенности прошлой кармы.

32. Уши, кожа, язык, глаза, нос — органы чувств. Органы речи, руки, ноги, половые и выводящие органы — это органы действия.

33. Дик, Вата, Арка, Прачеты, два Ашвина, Вахни, Индра, Упендра, Митра — ответственны за органы чувств и движения, как провозглашается.

34—35. Ида нади^[8], Пингала, Сушумна также Гандхари, Гаджаджихва, Пума, Йашасвини, Апамбуиа, Куху (лингам), Шанкхини (мула) — эти десять нади расположены внутри тела и являются десятью главными нади.

36—39. Прана, апана, самана, удана и вьяна и также, — нага, курма, крикала, девадатта и дхананджайя^[9]: В сердце — прана; в анусе — апана; в пупке — самана; в районе гортани — удана; распространенная по всему телу — вьяна. Изрыгание контролирует — нага; открывание и закрывание глаз — курма; причину голода — крикала; зевание — девадатта; дхананджайя — всепроникающая, не распространяется за пределы телесной оболочки и разносит по всему телу питание, которое поступает через поглощение пищи

40—43. Воздух, называемый вьяна, выполняет важную роль во всех нади. Как только пища поступает в тело она, разлагается этим воздухом на две части. Подойдя в район ануса, она разделяется на жидкую и твердую части; вода всегда оказывается над огнем, а твердая часть над водой, Прана, находясь под огнем, способствует медленному возгоранию. Огонь, разожженный воздухом, отделяет полезные элементы от отходов. Вьяна заставляет существенные элементы питания распространяться по всему телу, а отходы исторгаться из организма через двенадцать выводных путей.

44. Уши, глаза, ноздри, язык, зубы, ногти, пупок, анус, детородные органы, голова, волосы и туловище — являются нечистыми местами.

45. Таким образом, воздух, обретя силу от «я», выполняет свои функции, воздействуя на людей, точно так же, как это делает восходящее солнце.

46. Теперь услышь, о Птица, о двойственной природе человеческого тела. Первая называется вьявахарика, вторая — парамартхика.

47—52. На уровне вьявахарика, как утверждается, существует тридцать пять миллионов волос на теле, семьсот тысяч волосинок на голове и двадцать ногтей. Считается, что обычно у человека тридцать два зуба, о Сын Винаты; говорится также, что плоть составляет одну тысячу пала^[10]; а кровь — одну сотню пала; жир составляет девять папа; кожа — семь; костный мозг — двенадцать пала; «великая кровь» — три пала. Известно, что семя составляет два кудава; яйцо — один кудав; а кости тела — триста шестьдесят кудав. Нади, как плотные так и тонкие, насчитывают десятки миллионов; желчи — пятьдесят пала; флегмы — половина этого количества. Отходы в теле неизмеримы, ибо их количество постоянно меняется. Тело, которое имеет все эти свойства называется вьявахарика^[11].

54. В теле парамартхика^[12]располагается шесть чакр, в которых, как утверждают, локализованы свойства Вселенной^[13].

55. Я расскажу тебе о них; они — объекты медитации йогов. Медитируя на них, человек получает возможность наслаждаться природой Вайраджа^[14].

56—59. То, что ниже ступней называется Атала, выше их — Витала: у колен — Сутала, в области бедер — Махатала; в пояснице — Талатала, в гениталиях — Расатала, «мягкое место» — Латала; они известны как *семь* миров. Бхулока — в центре пупка; выше его — Вхуварлока; в сердце — Сварлока; в гортани — Махарлока; Джаналока — в области рта; Таполака — в районе лба; Сатьялока — в Брахмарандхре; это — четырнадцать миров^[15].

60—61. Меру (священная гора) располагается в треугольнике; Мандара располагается в перевернутом треугольнике; Кайлаша — в правом треугольнике; Химачхала — в левом треугольнике. Нишада — в верхних линиях; Гандхамадана — в линиях справа; Рамана — в линиях слева; это — семь великих гор.

62—65. Джамбу находится в месте размещения костей; Шака — в костном мозге; континент Куша располагается во плоти; а Краунчха — континент в нервах; континент Шалмали находится в коже; Гомеда — в волосах; Пушкара — в месте ногтей. И далее об океанах: В моче — океан Кшара; Кипра — океан в молоке; океан Сура располагается во флегме; в костном мозге — океан Гхрита; океан Раса — в соках; известно, что океан Дадхи — в яичниках; океан Сваду — в районе мягкого неба; ты должен это знать, о сын Винаты.

66—68. Солнце находится в Нада-чакре. Луна — в чакре Бинду; Марс находится — и это следует знать — в глазах; Меркурий, как сообщают писания, располагается в сердце. Следует знать, что Юпитер находится в Вишну-стхане; Венера — в семени; Сатурн — в пупке; Раху — в лице; кету располагается в легких; таким образом, в тепе находятся орбиты планет. На все эти формы можно медитировать в своем собственном теле

69—71. Медитировать следует всегда на утренней заре; сидя неподвижно, скрестив ноги, в последовательности аджапа. Гаятри, называемая аджапой, дает освобождение мудрецам; просто размышляя о ней человек может освободиться от всех грехов. Послушай же, о Таркшья, Я объясню лучший метод аджапы, следуя которому индивидуум навсегда может покончить со своей отделенностью (от Бога).

72—73. Шесть чакр называют следующим образом: Муладхара, Свадхиштхана, Манипурака, Анахата, Вишуддха и Аджна. Медитировать на чакры следует в следующем порядке: у основания детородных органов, в районе почечных лоханок, в области пупка, сердца, гортани», в области межбровья, на верхушку головы.

74—75. Муладхара — четырехлепестковая и сверкающая, с буквами от «ва» до «са»; Свадхиштхана напоминает солнце и состоит из шести лепестков, и буквы

этой чакры — от «ба» до «ла»; Манипурака — красного цвета и десятилепестковая, с буквами от «да» до «пха»; Анахата — двенадцатилепестковая, золотистого цвета с буквами от «ка» до «тха». Лотос Вишуддхи — шестнадцатилепестковый, буквы гласные; у него цвет луны; Матра-лотос (т. е. Аджна) — двухлепестковый, у него буквы «ха» и «кша» и цвет — красный; чакра на вершине головы — самая сверкающая, этот лотос имеет тысячу лепестков, и в нем помещаются истина и блаженство — вечные, излучающие свет и несущие счастье.

76. Следует медитировать на чакры в указанном порядке — на Ганешу, Видхи (Брахма), Вишну, Шиву, Гуру и на Парамбрахмана (Всепроникающего).

77—80. Мудрецы утверждают, что тонкое движение дыхания за сутки происходит 21600 раз. Оно выходит со звуком «ха» и входят в организм со звуком «са». В действительности получается, что человек все время повторяет мантру «Хам-са, Хам-са», при этом: 600 раз — Ганеше, 6000 — Ведхе (Брахме), 6000 -Хари (Вишну), 6000 — Хара (Шива); 1000 — Дживатману, 1000 — Гуру, 1000 — для Чидатману.

81—82. Аруна и другие мудрецы, которые знают цепь преемственности учителей, медитируют на божества, находящиеся в чакрах, которые представляют собой лучи Брахмана. Мудрецы — Шука и другие — учили этому своих учеников; поэтому мудрый человек, после медитации на путь освобождения, должен медитировать именно в такой последовательности.

83. Совершив мысленное поклонение всем чакрам при полном спокойствии ума, следует повторить аджапагайттри, в соответствии с наставлениями учителя.

84—88. Следует медитировать на Рандхру, находящуюся в перевернутом тысячелепестковом лотосе, на благословенного учителя в Хамсе, чья лотосоподобная рука освобождает от страха. Рекомендуется рассматривать

свое тело так, как будто оно омывается потоком нектара исходящим из его стоп. Совершив пятикратное поклонение, следует пасть ниц и воспевать ему хвалу. После этого надо медитировать на Кундалини,двигающуюся вверх и вниз по чакрам и свернутую в три с половиной кольца. Затем медитирующий должен сосредоточиться на месте, называемом Сушумна, направленном к Рандхре; посредством этого он достигает высшего состояния Вишну. Впоследствии ему следует всегда медитировать между четырьмя часами и восходом солнца на Мою форму, излучающую свет, вечную и дарующую блаженство.

89. Ему следует привести свой ум в состояние покоя, не только путем усилия, но и используя поучения учителя, без которого ему все это не удастся.

90. Совершив внутреннее жертвоприношение, он должен совершить и внешнее жертвоприношение. Совершив очищающее омовение и Сандхью, он должен помолиться Хари и Хара.

91—94. Для тех, кто испытывает привязанность к телу, обращения во внутрь не происходит[16]. Поэтому преданное служение легче, и оно дает освобождение. Тапас, йога и другие — также пути к освобождению, но путь преданного служения Мне гораздо выше для пребывающих в океане мирского существования. Это — заключение всезнающего Брахмы и других, после того, как они заучили все Веды и Шастры в течение трех периодов. Жертвоприношения и другие праведные обязанности очищают ум. Преданность Мне приносит плод, получив который нельзя пасть.

95. Добродетельный человек, который следует этому, о Таркшья, благодаря преданному служению Мне, обретает вечное освобождение».

[1] Определенные центры в тонком теле, которые

вращаются как колеса, запускаемые в движение медитацией; отсюда их название.

[2] Р. Б. Пандей пишет: «Посещение жены в благоприятное для зачатия время было священной обязанностью каждого женатого мужчины. Ману (III, 45) предписывает: „Будучи верным своей жене, пусть приходит к ней в каждый подходящий период“. Парашара (IV, 15) не только предписывает эту обязанность, но и объявляет неисполнение ее грехом: „Кто, будучи здоров, не идет к своей жене в подходящее время, тот, без сомнения, совершает грех убийства зародыша“. Равным образом жена была обязана приходиться к мужу, когда она очищалась от месячных. Парашара (IV, 14) говорит: „Женщина, которая, очистившись, не идет к своему мужу, в следующем рождении будет свиньей“. „Яма-смрити“ идет еще дальше и предписывает для нее наказание: „Пусть она будет оставлена после того, как посреди деревни ее объявят погубившей зародыша“. В древности люди не боялись расширения семьи и рождение возможно большего числа детей считалось религиозной заслугой. Чем больше детей, тем более счастливы предки на небе, получающие обильную еду от своих потомков. Долг предкам мог быть уплачен только рождением детей, и отсутствие продолжателей рода считалось грехом. Эти обстоятельства сделали гарбхадхану обязательной санскаррой».

Р. Б. Пандей. Древнеиндийские домашние обряды (обычай). М.: «Высшая школа», 1990.

[3] Шестнадцать благоприятны, но первые четырнадцать из них самые лучшие, при условии, что какая-либо причина не превращает их в неблагоприятные.

[4] Для увеличения мужской силы.

[5] Этот обряд совершается перед зачатием

[6] Ложное предписывание и опровержение, два вида аргументации. В Веданте адхйаропа — это ошибочное наложение (адхьяса) из-за авидьи (невежества), из-за

которого одна вещь воспринимается как другая, а характеристики одного приписываются другому, как в случае принятия кусочка веревки за змею. Точно так же характеристики не-Я (анатмана) накладываются на вечное Я (Атман) и на природу существования, сознания и блаженства, в результате чего бесконечное Я воспринимается как воплощенная душа (джива) с учетом ограничений эмпирического мира. Брахман, который не является двойственным, появляется из-за множественности несуществующих и чувствующих существ из-за адхйаропы. Именно благодаря адхйаропе Реальное появляется как нереальное, а нереальное появляется как Реальное. Принимая метод отрицания (aravāda), который включает в себя различение, атрибуты не-Я устраняются, чтобы раскрыть истинное Я. Наложение — это только видимость; следовательно, Атман не подвержен влиянию атрибутов не-Я, навязанных ему.

[7] Манас, буддхи, аханкара, читта.

[8] Нади — каналы жизненной силы: левый, правый, центральный, идущий к левому глазу, к правому глазу, к правому уху, к левому уху, ко рту, к детородному органу, к анусу

[9] Различные формы жизненного дыхания.

[10] Пала — немного больше, чем одна унция (28,36 г)

[11] Санскр. слово vyavaharika происходит от vy-ava-hri, «действовать или вести себя в делах» от корня hri, «нести, получать, получать, держать». Указывает на то, что относится к конвенциональной, консенсусной реальности, к практическому аспекту жизни, к обычным прагматическим делам или обычаям, к физическому телу. В философии Веданты одна из трех форм существования, отличается от парамартхики (реальной жизни) и пратибхасики (иллюзорной жизни).

[12] Парамартхика происходит от «parama» (высший) + «arthika» (истинная сущность, реальный). То, что имеет

отношение к высшей или духовной реальности или к высшей истине (paramārtha) или высшей истине или духовному знанию; реальная, существенная истина; в философии Веданты один из трех видов существования: единственное реальное или истинное существование.

[13] Брахманда, вселенная, имеющая форму яйца. Речь идет о подобии макрокосмоса (вселенной) и микрокосмоса (человеческого тела).

[14] «Вайрадж» означает «сиять»

[15] В Бхагавата-пуране (Песнь 2, гл. 5) и Брахманда-пуране также описываются четырнадцать миров: семь высших (вьяхрити) и семь низших (паталы): Бхулока, Бхуварлока, Сварга, Махарлока, Джнанаелока, Тапалока и Сатьялока (высшие), и Атала, Витала, Сутала, Расатаала, Талатаала, Махатаала, Патала и Нарака (низшие).

[16] Их медитация безуспешна, так как они думают внешних объектах.

Глава 16. Описание пути, ведущего к освобождению

1—4. Гаруда сказал: «Я слышал от Тебя, о Океан Сострадания, о перевоплощении индивидуальной души в изменяемых мирах из-за ее невежества. Теперь хотелось бы услышать о путях, ведущих к вечному освобождению. О Господь, о Бог Богов, сострадательный к ищущим в Тебе прибежище! В этом ужасном изменчивом мире, лишенном реальности, погруженном во все несчастья и горести, рождается и умирает бесконечное множество существ, помещенных в различные виды тел — и нет этому конца. О Господь Освобождения, поведай мне, каким путем они, всегда страдающие в этом мире, не знающие счастья, могут получить освобождение, о Господь!»

5—7. Благословенный Господь сказал; «Слушай, о Таркшйа, Я объясню тебе все то, что ты пожелал знать. Тот, кто лишь услышит об этом — уже освободится из этого океана страданий. Есть Бог, имеющий природу высшего Брахмана, Единый, Благий, Всезнающий, Всесозидающий, Господь всего. Безупречный, Один без второго; Самосветящийся, Безначальный и Бесконечный, Всевышний, не имеющий материальных качеств. Исполненный бытия, знания и блаженства. Индивидуальные души считаются Его частичками.

8—10. Они подобны искрам огня; их невежество не имеет начала, они изолированы друг от друга и заключены в тела с помощью не имеющей начала кармы. Они опутаны различными видами добра и зла, дающими соответственно счастье и несчастье; их жизнь ограничена, тело принадлежит определенной национальности, а судьба определяется кармой. Жизнь дается каждому. Они также, о Птица, обладают более высоким и более тонким телом, называемом линга, которое сохраняется до освобождения.

11—13. Недвижимые существа, черви, птицы, козы, животные, люди, праведники, тридцать три божества, а также Освобожденные — по порядку, снимая и надевая четыре вида тел тысячи раз, оказываются в человеческом теле, а если достигает самосознания, то обретает освобождение. Воплощенный, даже прожив 8400000 жизней до того, как обрести человеческое тело, может так и не получить знание об Истине.

14—16. После тысяч миллионов рождений живое существо иногда получает человеческое рождение вследствие накопления достойных деяний. Если же, получив человеческое тело (которое получить очень трудно), а через него и путь к освобождению, живое существо не поможет себе — кого, как не его в этом мире можно назвать более грешным? Человек, который получил

это высокое рождение и высшие чувства, но так и не понял, что есть благо для души, считается убийцей Брахмана.

17—19. Без тела никто не может достигнуть цели человеческой жизни; следовательно, каждый должен следить за своим телом, ценить его и совершать поступки, достойные награды. Человеку всегда следует защищать свое тело, которое является средством достижения всего. Для благоденствия следует предпринимать все попытки для защиты жизни. Деревню, поле, богатство, дом можно обрести снова; добрые или злые деяния можно совершить вновь, но не тело^[1].

20—21. Мудрый человек всегда предпринимает все возможное для сохранения тела; даже те, кто болен тяжелыми заболеваниями, такими как проказа, не желают расстаться с телом. Его следует защищать ради долга, долг — ради знания; знание — ради йога-медитации — только тогда человек приблизится к освобождению.

22—23. Если человек сам не защищает себя от опасности — кто еще это сделает? Следовательно, каждый должен сам заботиться о своем благе. Что будет делать тот, кто не принимает предосторожностей против болезней ада, находясь еще здесь, когда попадет в страну, где нет лекарств от страданий?

24—25. Старость надвигается, как преследующая тигрица; жизнь утекает, как вода из разбитого горшка; болезни атакуют, как враги. Вот почему необходимо стремиться к лучшему. Пока горе не пришло, пока не обрушились бедствия, пока чувства способны воспринимать — до тех пор следует стремиться к лучшему.

26—32. Пока тело сохраняется, следует искать истину — только глупый человек начинает рыть колодец, когда его дом уже загорелся. Время смерти неизвестно тем, кто получает тела в этом мире страданий. Увы, человек, находясь между счастьем и невзгодами, не знает своего собственного блага. Несмотря на то, что человек видит

и только что рожденного, и тяжело больных, и умирающих и бедствующих, и несчастных, — тем не менее он не боится всего этого, испив вина иллюзии. Богатые живут как во сне; молодые — как цветы; жизнь столь же непостоянна, как вспышка молнии — где тот пронизательный человек, который чувствует себя спокойным и свободным? Даже сто лет жизни — слишком мало, а ведь половину ее человек пребывает во сне и безделье, и даже оставшаяся малость проходит бесплодно, растрачиваемая на немощь детства, болезни и старость. Человек не делает того, что ему следует делать; когда ему следует бодрствовать, он спит; где ему надо остерегаться, он доверяет. Увы, кого не била жизнь? Как может существо, пребывающее в теле, подобном пене на воде и привязанное к изменчивому миру вещей, быть свободным от страха?

33—35. Тот, кто не знает, что есть благо для него, принимает вредное за полезное, мимолетное за постоянное, зло за добро. Даже видя дорогу — он спотыкается; даже слыша — не понимает; хотя и читает — не знает, ибо введен в заблуждение божественной майей. Эта вселенная погружена в бескрайний океан смертей, но, несмотря на то, что человека заглатывает чудовище смерти, болезни и старости, он не понимает.

36—38. Время, утекающее каждый момент, — незаметно, подобно тому, как незаметно растворяется в воде горшок из необожженной глины. Воздух можно заключить в ограниченное пространство, эфир можно разделить на части, волны можно ограничить, но жизнь не может быть постоянной. Земля сжигается временем; даже Меру разрушается, превращаясь в прах, воды океана высыхают — что же можно сказать о теле?

«Это я сделал, это еще надо сделать, а это сделано наполовину». Смерть одолевает того, кто болтает все эти глупости. «Это надо сделать завтра, это — успеть сегодня,

а это успеть утром или к полудню», — смерть не считается с тем, что было сделано, а что нет.

39—41. Волк-смерть беззастенчиво умерщвляет ягненка-человека, который при этом лепечет: «О, мое потомство, моя жена, мое богатство, мои родные...»

42. Ты вдруг неожиданно натолкнешься на врага — смерть, — чей приход предсказывается возрастом, чье приближение связано с многочисленными болезнями — неужели ты не видишь спасителя?

43—44. Жертвой смерти становится тот, кого терзают страсти жажды, кто ужален змеей объектов чувств, кто сжигает себя в огне желаний и антипатий. Смерть нападает на детей, на молодых людей и стариков, даже на неродившийся плод — таков этот тварный мир.

45—48. Такое существо, покинув свое тело, идет в царство Ямы. Что пользы ему в связи с женой, матерью, отцом, сыном и другими? Этот изменчивый мир — воистину причина всевозможных несчастий. Оказавшийся в нем подвержен несчастьям. Только тот, кто откажется от него, становится счастливым — и нет другого пути. От этого изменчивого мира — источника всех бед,местилища несчастий и убежища грешников — необходимо отказаться сразу. Человек, связанный оковами из железа или дерева, может освободиться, но от оков жены или сына — невозможно.

49—51. Пока живое существо позволяет уму находить удовольствие в привязанностях — до тех пор кинжал печали будет пронзать его сердце. Желание богатства уничтожает людей ежедневно. Увы! Объекты чувств ускользают от чувств тела. Как рыба, жаждущая корма, не видит железного крючка, так и воплощенное существо не видит страданий царства Ямы в алчной погоне за удовольствиями.

52—55. Те люди, кто не понимает, что хорошо для них, а что плохо, кто неотступно следует греховности и слишком

заботится о наполнении желудка — попадают в ад, о Птица. Сон, половые наслаждения и еда являются общими для всех живых существ. Тот, кто обладает знанием, называется человеком, кто лишен его — называется животным. Глупые люди мучимы с рассвета зовом природных инстинктов, в полдень — голодом и жаждой, вечером — страстью и сном. Все эти существа, привязанные к телу, жене, богатству и другим подобным вещам, рождаются и умирают, погруженные в невежество, увы!

56—57. Вот почему всегда следует остерегаться и избегать привязанностей. Невозможно отбросить все. Поэтому как средство избавления от привязанностей, надо возвращать дружбу с великими. Человек, лишенный привязанности к добродетельным людям, пронительности и чистоты очей, — слеп. Как сможет он избежать греховного пути?

58. Все введенные в заблуждение люди, уклоняющиеся от выполнения своего долга и обязанностей, соответствующих их сословию и духовному укладу и не понимающие высшей праведности, проживают свою жизнь бесполезно.

59—60. Некоторые люди проявляют склонность к церемониям, привязаны к практике обетов; по свету ходят обманщики, истинное «я», которых окутано невежеством. Люди, соблюдающие только церемонии, довольствуются лишь внешним, введенные в заблуждение цветистым языком Вед, соблюдением тщательно разработанных ритуалов, подношениями и другим.

61—62. Глупцы, обманутые Моей иллюзией, желают обрести невидимое, постясь, питаясь один раз в день, изнуряя тело и соблюдая другие ограничения. Как могут получить освобождение лишь истязанием плоти те, кто лишен пронительности? Можно ли убить огромного змея, лишь ударяя по муравейнику?^[2]

63. Лицемеры, надев маску отшельника, нося копну спутанных волос на голове, используя шкуру антилопы, бродят по свету как мудрецы и вводят в заблуждение людей.

64. Того, кто привязан к удовольствиям материального мира, но говорит: «я знаю Брахмана», а сам не познал ни Брахмана, ни ритуалов, — следует остерегаться больше, чем чандала (изгоя).

65—69. Ослы бродят среди людей, в лесах и городах, совершенно лишенные одежды и стыда. Свободны ли они от привязанностей? Если человек может освободиться с помощью земли, пепла и пыли, то не становится ли также освобожденной и собака, которая все время живет среди пыли, земли и пепла? Шакалы, крысы, олени и другие животные, питающиеся травой, листьями, водой и постоянно живущие в лесах — аскеты ли они? А крокодилы, рыбы и другие животные, которые с рождения до смерти, обитают в водах Ганги — становятся ли они йогами? Голуби иногда едят камни, а птицы Чатака не пьют воды с земли, но они ли — хранители обетов?

70. Таким образом, этот вид практики — лишь то, что приносит удовольствие людям, о Владыка Птиц, а непосредственное знание истины — путь к освобождению.

71—73. Попав в глубокий колодец шести философий^[3], о Птица, и не понимая высшего блага, глупцы становятся похожи на животных в западне.

Они мечутся туда и сюда во внушающем ужас океане Вед и Шастр; попав в плен этих шести волн, они остаются софистами. У того, кто знает Веды, Шастры и Пураны, но не знает, что есть главное благо, — у такого подражателя все это равносильно карканью вороны.

74—75. «Это уже известно, а это надо узнать», — поверженные такой озабоченностью, они читают писания

денно и ночью, все больше отдаляясь от высшей истины. Эти глупцы, украшенные гирляндами поэтически оформленных речей, но несчастные в своей озабоченности, не могут найти успокоения.

76—77. Люди озабочены по-разному, но высшая истина — в другом; Шастры объясняют различными путями, но лучший их комментарий — другой. Они разлагольствуют о высшем духовном опыте, не испытав его сами. Некоторые прекращают проповедовать, поглощенные самовлюбленностью и эгоизмом.

78—82. Они повторяют Веды и Шастры и спорят друг с другом, но они не понимают высшей истины, как ложка не чувствует аромата пищи. Цветы возложены на голову, а ноздри не чувствуют запах. Они читают Веды и Шастры, но им недоступно понимание истины. Глупец, не зная, что истина помещается в нем самом, сбит с толку Шастрами — подобно тому, как пастух с козленком подмышкой всматривается в колодец, ища козленка. Словесные знания не могут разрушить иллюзию изменчивого материального мира; — тьма не рассеется, если говорить о лампе. Чтение для человека, лишённого мудрости, как зеркало для слепого. Для самосознающего Шастры — только указатель на знания об истине.

83—84. «Это я знаю; это еще надо узнать», — он желает слышать обо всем. Если бы даже человек жил тысячу небесных лет, он не смог бы постичь до конца все Шастры. Шастры многочисленны, жизнь коротка, и в жизни десятки миллионов препятствий. Поэтому сущность надо понять так, как лебедь выбирает молоко из воды.

85—86. Пройдя опыт Вед и Шастр и познав Истину, мудрый человек может оставить все писания; так богач, у которого много зерна, выбрасывает солому. Как еда не имеет смысла для того, кто вкусил нектара, также нет никакой пользы в писаниях для того, о Таркшья, кто познал истину.

87—88. Ни изучение Вед, ни чтение Шастр не дают освобождения. Освобождение дается только познанием Бога, о сын Винаты, и никак иначе. Ни уклад жизни, ни философии, ни деяния не являются причиной освобождения — одно духовное знание его причина.

89—90. Одно слово от учителя дает освобождение, все учения — это маскарад. Среди тысяч деревьев Сандживана[4] — лучшее.

Недвойственная, благая истина, находится вне всяких усилий и деяний и может быть обретена только через слово учителя, а не изучением десятков миллионов текстов.

91. Говорится, что знание бывает двух видов: изучение и проничательность. Изучение относится к Шабда Брахману; Пара Брахман достижим проничательностью (вивекой).

92. Некоторые предпочитают философию недуализма, другие предпочитают философию дуализма, но они не понимают Единую Реальность, за пределами двойственности[5] и недвойственности[6].

93—94. Два слова приводят к рабству и освобождению: «мое», и «не-мое». Существо, говорящее «мое» — находится в рабстве, говорящий «не-мое» — освобождается. Вот карма, которая не связывает; вот знание, которое дает освобождение; любая другая карма приносит беспокойство, любое другое знание — изощренный обман.

95—97. Пока деятельность совершается, пока впечатления об этом преходящем мире остаются, пока чувства непостоянны — как можно постичь Истину. Пока не изжита гордость за свое тело, пока есть чувство «мое», пока остается привязанность к плодам деяний, пока строятся планы; Пока нет успокоения ума, пока не достигнута медитация на Шастры, пока нет любви к учителю — как можно постичь Истину?

98—99. Пока человек не достиг Истины, ему следует совершать благоприятные действия, давать обеты, посещать священные места омовения, повторять мантры, совершать приношения, поклоняться Божествам и читать тексты Вед и шастр.

Таким образом, о Таркшйа, если кто-либо желает освобождения для себя, ему следует при каждом своем усилии всегда, при всех обстоятельствах быть приверженным Истине.

100. Тот, кто испытывает на себе три основных несчастья, должен укрываться в тени дерева освобождения, чьи цветы — праведность и знание, а плоды — духовный мир и освобождение.

101. Поэтому следует познать Абсолютную Истину из уст благословенного учителя. Путем такого познания существо легко освобождается из ужасного рабства этого материального мира.

102. Послушай! Я поведаю тебе сейчас о последних действиях познавшего Истину, посредством чего он получает освобождение, называемое Нирвана Брахмана.

103—107. Когда приблизятся его последние дни, человек должен, освободившись от страха, отсечь мечом непривязанности все желания, связанные с телом. Мужественно покинув дом, совершив омовение в водах священного места омовения, сидя в одиночестве на очищенном, как предписывается, месте, он должен мысленно повторять высшее чистое трехбуквенное Слово Брахмы (АУМ). Ему следует обуздать свой ум, контролировать дыхание и не забывать при этом Брахмабиджу. С мыслями об Атмане он должен отвлечь усилием ума чувства от материальных объектов, сконцентрировать с пониманием свой ум, уводимый в стороны кармой, на высшей чистоте. «Ты, Брахман, Верховная Обитель; Ты, Брахман — Высшая Цепь», — осознав это и поместив свое «я» внутрь себя, надо начать медитацию.

108. Тот, кто оставляет тело, произнося однослоговый Ом, олицетворяющий Брахмана, и при этом помнит Меня — достигает Высшей Цели.

109—110. Лицемеры, лишённые знания и отречения, не могут попасть туда. Я расскажу тебе о мудрых, которые достигают этой цели. Свободные от гордыни и заблуждений, победившие зло привязанности, постоянно помнящие о Высшем Атмане, победившие все желания, не вступающие в контакты, которые приносят удовольствия или боль — они, преодолевшие иллюзии, идут по этому вечному пути».

118—120. Сута сказал: «Услышав это, о Царь, из уст Господа, Гаруда, распростерся перед Господом несколько раз и сказал, молитвенно сложив руки:

«О Господь, о Бог Богов, услышав этот чистейший нектар слов, я обрел силы преодолеть океан существования, о Господь, о Защитник!»

«Теперь я освободился от сомнений. Все мои желания полностью удовлетворены», — сказав так, Гаруда замолчал и впал в медитацию.

121. Так пусть же Хари, памятование о котором защищает от зла, кто даёт состояние счастья поклоняющимся Ему, кто даёт освобождение всем, совершающим высшее преданное служение Ему — защитит нас!

[1] Имеется в виду, что потеряв эти вещи, человек может обрести их снова, но тело никогда.

[2] Считается, что змея живет в земле под муравейником.

[3] Нйайа, Вайшешика, Санкхья, Йога, Миманса, Веданта.

[4] Растение, принесенное Хануманом для оживления Лакшмана, когда того убил Индраджит.

[5] Двайта, учение о различии индивидуальной души и Брахмана.

[6] Адвайта-философия, учение о полном единстве индивидуальной души и Брахмана.

Библиография

Источники и переводы

Classical Hindu Mythology: A Reader in the Sanskrit Puranas / Ed. and trans. by Cornelia Dimmitt and J.A.B. van Buitenen. Philadelphia: Temple University Press, 1978.

Dhoriyani M. Srī Garuḍa Mahāpurāṇa. Amadāvāda: Bālavinoda Prakāśana, 2016.

Gangadharan N. Garuda-Purana. A Study. Varanasi, 1972.

Garuda Purana. Sanskrit version edited by Pandit Shri Ramej Pandey. Chaukhamba Vidyabhavan. 1998.

Hymns of the Atharvaveda. Trans. Ralph T.H. Griffith. New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers, 1985.

Naunidhirāma. Garuḍa Purāṇa (Sâroddhâra) / Trans. Ernest Wood, S. V. Subrahmanyam. AMS Press, 1911.

The Angi Purana, trans and ed. by N. Gangadharan, in Ancient Indian Tradition and Mythology. Delhi: Motilal Banarsidass, 1970.

The Bhagavata-purana, tr. and annotated by G. V. Tagare. Delhi, Varanasi, Patna: Motilal Banarsidass, 1976—1978.

The Garuda Purāṇa. J L Shastri; Ganesh Vasudeo Tagare. Ancient Indian tradition & mythology. Vol. 14 Delhi: Motilal Banarsidass 1997.

The Garuda Puranam. Trans. by Manmatha Nath Dutt. Society for the Resuscitation of Indian Literature, 1908.

The Mahabharata. Trans. by Pratap Chandra Roy. Calcutta: Oriental Publishing Co., 1955.

The Padma Purana. Trans. and annotated by N.A. Deshpande, in Ancient Indian Tradition and Mythology (Delhi: Motilal Banarsidass, 1970).

Исследования

Ali S. M. *The Geography of the Puranas.* — Delhi: People's Publishing House, 1966.

Anthony D. W. *The Horse the Wheel And Language. How Bronze-Age Riders From the Eurasian Steppes Shaped The Modern World.* Princeton University Press, 2007.

Apte V. M. *Social and Religious Life in the Grhyasutras.* Bombay, 1954.

Apte V. M. *The Rgveda mantras in their ritual setting in the Grhyasutras // Bulletin of the Deccan College Research Institute.* Poona, 1939—1940, V. I.

Bailey G. *The Puranas. The Study of Hinduism.* University of South Carolina Press. 2003.

Basham A. L. *The Origins and Development of Classical Hinduism.* Oxford University Press. 1989.

Bhardwaj S. M. *Hindu Places of Pilgrimage in India: A Study in Cultural Geography.* University of California Press. 1983.

Bhaskarananda, Swami. *Essentials of Hinduism.* Viveka Press. 1994.

Bhattacharji S. *The Indian Theogony. A comparative Study of Indian Mythology from the Vedas to the Puranas.* — Cambridge: Cambridge University Press, 1970. — 396 p.

Bhattacharyya N. N. *Ancient Indian rituals and their social contents.* London, 1975.

Bloch Th. *Über das Grhya- und Dharmasūtra der Vaikhānasas...* Göttingen, 1929.

Bolton R. *The Order of the Ages: World History in the Light of a Universal Cosmogony.* Sophia Perennis, 2001. P. 64–78.

Bryant, Edwin. *Krishna: A Sourcebook.* Oxford University Press. 2007.

Buitenen J. A. V. *The Pravargya.* Poona, 1968.

Caland W. *On the Sacred Book of the Vaikhānasas.* Amsterdam, 1928.

Charles Lanman, Hymns by Women, Book X, Hymn 125, Rigveda, The Sacred Books of the East Volume IX: India and Brahmanism, Editor: Max Muller, Oxford, pages 46–47.

Dandekar R.N. Vedic Bibliography. Bombay, 1946. V. 1—3; Poona, 1961, 1973.

Dandekar R.N., Kashikar CG. Srautakos'a. Engl. Tr. Poona, 1958. Vol. I — II.

Dange S. A. Adornment as a protective Measure in the Vedic Ritual // Volume Mirashi. Nagpur, 1965.

Dange S. A. Encyclopaedia of Puranic beliefs and practices. New Delhi: Navrang, 1987.

Dange S. A. Vedic Concept of «Field» and the Divine Fructification. Bombay, 1971.

Dange S. S. Hindu Domestic Rituals. A Critical Glance. Delhi, 1985.

Dasgupta S. A History of Indian Philosophy. Cambridge: University Press, 1949.

Dikshitar R. The Purana Index. (Madras Univ. Historical Series 19) — Madras: Madras University, 1951—1955.

Doniger, Wendy, ed. Purāṇa Perennis: Reciprocity and Transformation in Hindu and Jaina Texts. Albany, NY: State University of New York, 1993

Doniger, Wendy. The Hindus: An Alternative History. Oxford University Press. 2010.

Dresden M. J. Mānavagrhyasutra. Utrecht, 1941.

Dumont P. E. L'aśvamedha. Description du sacrifice soehnel du cheval dans le culte védique. Louvain, 1927.

Embree, Ainslie T. (1988). Sources of Indian Tradition. Second Edition. volume One. From the beginning to 1800. Columbia University Press.

Fay E. W. The Rgveda mantras in the Grhya Sūtras. Roanoke, 1899.

Fay E. W. The Treatment of Vedic mantras in the Grhyasutras // J. Hopkins University Circular. 1890. 9, 81. Flood 1996.

Feuerstein, Georg. *The Yoga Tradition*. Motilal Banarsidass, 2002.

Fowler Jeaneane D. *Hinduism: Beliefs and Practices*. Sussex Academic Press, 1997.

Gardiner Eileen, ed. *Hindu Hell: Visions, Tours and Descriptions of the Infernal Otherworld*. New York: Italica Press, 2013.

Garg Gaṅgā Rām (1992). *Encyclopaedia of the Hindu World*, Volume 1. Concept Publishing Company.

Glucklich Ariel (2008). *The Strides of Vishnu: Hindu Culture in Historical Perspective: Hindu Culture in Historical Perspective*. Oxford University Press.

Gonda J. *Aspects of Early Visnuism*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1969.

Gonda J. *The ritual function and significance of grasses in the religion of the Veda*. Amst., 1985.

Gonda J. *The Ritual Sutras*. Wiesbaden, 1977.

Gonda J. *The Savayajnas (Kauśikasūtra 60—68)*. Amsterdam, 1965.

Gonda J. *Vedic ritual*. Leiden, 1980.

Gopal Ram. *India of Vedic Kalpasutras*. Delhi, 1959.

Graham Chapman, Thackwray Driver. *Timescales and Environmental Change*. Routledge, 2002

Halbfass Wilhelm. *Tradition and Reflection*. SUNY Press, 1991.

Harvey A. *Teachings of the Hindu Mystics*. Shambhala, 2001

Hastings James (ed.) *Encyclopaedia of Religion and Ethics*. Edinburgh, 1906—1921. Vol. 1—13.

Henderson J. L., Oakes M.. *The Wisdom of the Serpent: The Myths of Death, Rebirth, and Resurrection*. Princeton University Press, 1990

Henry W. W.. *The Cosmology of the R̥igveda: An Essay*. Williams and Norgate, 1887.

- Hillebrandt A. *Ritualliteratur. Vedische Opfer und Zauber.* Strassburg, 1897.
- Hoens D.I. *Sānti: A contribution to ancient Indian Religion Terminology.* The Haque, 1951.
- Inden R. «Ritual, Authority, and Cycle Time in Hindu Kingship». In John F. Richards (ed.). *Kingship and Authority in South Asia.* New Delhi: South Asian Studies, 1978.
- James G. L. *The Illustrated Encyclopedia of Hinduism.* The Rosen Publishing Group, 2001—2002
- John A. G. *A Concise Dictionary of Indian Philosophy: Sanskrit Terms Defined in English.* State University of New York Press, 1996.
- Jones C., Ryan, J. D. *Encyclopedia of Hinduism.* Infobase Publishing, 2006
- Kane P. V. *History of Dharmasāstra: Ancient and Medieval Religious and Civil Law in India.* 4. 1953
- Kashikar C. G. *A Survey of the Śrautasūtras.* Bombay, 1960.
- Kashikar C. G. *The present-day Vedic Ritual in India // Commemoration Volume R. B. Trivedi.* Madras, 1958.
- Kashikar C. G. *The Sutras of Bhāradvaja.* Poona, 1964.
- Knipe D. *Vedic Voices: Intimate Narratives of a Living Andhra Tradition,* Oxford University Press, 2015.
- Lingat R. *The Classical Law of India.* University of California Press, 1973.
- Lorenzen D. N. *Who Invented Hinduism: Essays on Religion in History.* Yoda Press, 2006.
- Mackenzie C. B. *The Triumph of the Goddess — The Canonical Models and Theological Visions of the Devi-Bhagavata Purana.* State University of New York Press, 1990.
- Mani V. *Puranic Encyclopaedia. A Comprehensive Dictionary of the Epic and Puranic Literature.* — Delhi: Motilal Banarsidass, 1975.
- McGee M. *Samskara,* in *The Hindu World.* Routledge, 2007
- Meeker C.J. (ed.) *Initiation.* Strassburg, 1965.

Michaels A. Hinduism. Past and present. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2004.

Mittal S. The Hindu World. Routledge, 2004.

Monier-Williams M. English Sanskrit dictionary. Delhi: Motilal Banarsidass. [first published 1872]. 2007.

Monier-Williams M.. Brahmanism and Hinduism: Or, Religious Thought and Life in India, as Based on the Veda and Other Sacred Books of the Hindus. Elibron Classics. Adamant Media Corporation. 2007.

Nagar S. Garuda, the celestial bird. New Delhi: Book India, 1992.

Nakamura H. A History of Early Vedanta Philosophy. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers Private Limited, 2004.

Oldenberg H. Die Religion des Veda. Stuttgart-Berlin, 1923.

Oldenberg H. The Grhyasūtras. V. 1, 2 // Sacred Books of the East. Delhi, 1964. V. XXIX — XXX.

Pandey R. Hindu Saṁskaras: Socio-religious Study of the Hindu Sacraments, 2nd Edition, Motilal Banarsidass, 2013

Pandey R. The Hindu Sacraments (Saṁskāra) in S. Radhakrishnan (ed.) The Cultural Heritage of India, 2nd Edition, Motilal Banarsidass, 1969 (reprint 2003).

Panse G. M. Agniveśya — Grhyasūtra, an analytical Study // Vishveshvaranand Indological Journal. 1966. No. 4.

Pargiter F. E. Ancient Indian historical tradition. Original publisher Oxford University Press, London. Delhi: Motilal Banarasidass, 1962.

Pargiter F. E. The Purana Text of the Dynasties of the Kali Age. London: Oxford University Press, 1913.

Parthasarathy V. Garuda-past and present: a bird's eye view of South Indian traditions. — Bangalore: Navbharath Enterprises, 2014.

Pathak V. S. Vedic Rituals in the early medieval Period, an epigraphic Study // Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute. Poona, 1959. V. 40.

- Patton L. L. *Bringing the Gods to Mind: Mantra and Ritual in Early Indian Sacrifice*. University of California Press, 2005.
- Phillips S. H. *Yoga, Karma, and Rebirth: A Brief History and Philosophy*, Columbia University Press, 2009.
- Pillai P. K. *Non-Rgvedic mantras in the Marriage Ceremonies*. Trivandrum, 1958.
- Prasad R. Ch. *The Upanayana: The Hindu Ceremonies of the Sacred Thread*, Motilal Banarsidass, 1997.
- Raabe C. H. *Bijdrage tot de kennis van het Hindoeshe doodenritueel*. Utrecht, 1911.
- Radhakrishnan S. *Indian Philosophy*. 1. Oxford University Press, 1996.
- Rajatbaran Dattaray. *Vedism in ancient Bengal*. Calcutta, 1974.
- Raju P. T. *The Philosophical Traditions of India*. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers Private Limited, 1992.
- Rao V. N. «Purana as Brahminic Ideology». In Doniger Wendy (ed.). *Purana Perennis: Reciprocity and Transformation in Hindu and Jaina Texts*. Albany, NY: State University of New York Press, 1993
- Renou L. *Ceremonies vediques dans l'Inde contemporaine*. Paris, 1949.
- Rinehart R. *Contemporary Hinduism: Ritual, Culture, and Practice*. ABC-CLIO, 2004
- Rocher L. *The Puranas*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1986
- Rocher L. *The Sūtras and Sāstras on the Eighth Types of Marriage // Ludwik Sternbach Felicitation Volume*. Lucknow, 1980. Pt. 1.
- Rolland P. *Le Mahāvratā*. Göttingen, 1973.
- Roshen D. *Hinduism: An Alphabetical Guide*. Penguin Books, 2010.
- Samuel G. *The Origins of Yoga and Tantra. Indic Religions to the Thirteenth Century*. Cambridge University Press, 2010.

Sanderson A. *Tolerance, Exclusivity, Inclusivity, and Persecution in Indian Religion During the Early Mediaeval Period*. Allen Lane, 2015.

Sargeant W; Chapple Ch. *The Bhagavad Gita*. New York: State University of New York Press, 1984.

Schrader F. O. *Introduction to the Pancaratra and the Ahirbudhnya Sarhhita*. — Madras: Adyar Library, 1916.

Sen Ch. *A dictionary of the Vedic rituals: Based on the Sruta and Grihya-sutras*. Delhi: Concept Publishing company, 1982.

Sharma A. *The Study of Hinduism*. University of South Carolina Press, 2003.

Shastri D. *Origin and Development of the Rituals of Ancestor Worship in India*. Calcutta, Allahabad, Patna, 1963.

Singh U. *A History of Ancient and Early Medieval India: From the Stone Age to the 12th Century*. Pearson Education India, 2008

Slouber M. *Early Tantric medicine: snakebite, mantras, and healing in the Gāruḍa Tantras*. — New York: Oxford University Press, 2017.

Smith B. *Ritual, Knowledge, and Being: Initiation and Veda Study in Ancient India*, *Numen*, 1986. V. 33. Fasc. 1. P. 65—89.

Staat F. *Agni. The Vedic Ritual of the Fire Altar*. Berkley, 1982. Vol. I — II.

Stevenson S. *The Rites of the Twiceborn*. London, 1920.

Sushil Mittal, Gene Thursby (2012). *Hindu World*. Routledge. p. 284.

Thapar R. *Interpreting Early India*. Delhi: Oxford University Press, 1993

Thompson R. L. *The Cosmology of the Bhagavata Purana: Mysteries of the Sacred Universe*. Motilal Banarsidass, 2007.

Tiwari J. N. *Disposal of the Dead of the Mahabharata; A Study in Funeral Customs in Ancient India*. Delhi, 1979.

Walker B. *Hindu World. An Encyclopaedic Survey of Hinduism*. — London: Allen and Unwin, 1968.

Yamamoto E. Garuda in Asian art. Delhi: Bharatiya Kala Prakashan, 2008.

Книги и переводы Неаполитанского С. М.

Бхагавад-гита. Божественная песнь* (пер. с санскр.)

Йога-сутры Патанджали. Путь познания, созерцания и свободы* (пер. с санскр.)

Аштавакра-гита. Океан Осознания (пер. с санскр.)

Авадхута-гита. Песнь свободы. (пер. с санскр.)

Атма-бодха (пер. с санскр.)

Тысяча имен Богини Лалиты. Шри Лалита-сахасранама* (пер. с санскр.)

Тысяча имен Шивы. Śiva-sahasranāma-stotram

Тысяча имен Вишну. Viṣṇu-sahasranāma-stotram

Мистерии Бхагавата-пураны*

Гаятри-мантра: сущность ведической мудрости

Гаруда-пурана-сароддхара (перевод)

Чайтанья-чаритамрита (перевод)

Книга таинств

Аюрведа на каждый день*

Медитации вдохновения

Мантра-йога и медитация*

Исцеляющие мантры в аюрведе и др.

Книги в соавторстве с Матвеевым С. А.

Энциклопедия буддизма

Энциклопедия индуизма

Энциклопедия аюрведы

Энциклопедия мантр

Энциклопедия тантры

Энциклопедия янтр

Сакральная архитектура

Сакральная геометрия

Сакральная медицина
Сакральные растения
Секреты ведической архитектуры
Наука посвящения